

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 347. 218. 3 (575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТКБ: 67. 99 (2 Тадж)

Қ – 93

ҚУРБОНАЛИЗОДА НУРУЛЛО ШАМСУЛЛО

МАСЪАЛАҲОИ СУБЪЕКТИ ҲУҚУҚИ МАДАНИ БУДАНИ ШАХСОНИ ВОҶЕӢ: ЧИҲАТҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи
соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Душанбе – 2023

**Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи граждани факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (минбаъд – ДМТ)
ичро гардидааст.**

- Мушовири илмӣ:** **Ғаюрзода Шукрулло Кароматулло** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, Корманди шоистаи Тоҷикистон.
- Муқарризони расмӣ:** **Исмоилов Шавкат Маҳмудович** – профессори кафедраи ҳуқуқи молиявӣ, иқтисодӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молиявӣ иқтисодии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Арбоби шоистаи илму техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Носиров Хуршед Толибович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии МБТО «Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон»;
- Раупова Манзура Турсуновна** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
- Муассисаи пешбар:** Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон (ш. Душанбе)

Ҳимояи диссертатсия 15 июни соли 2023, соати 10:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D. КОА – 018 назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «_____» _____ соли 2023 ирсол шудааст.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Назаров А.К.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзу таҳқиқот. Баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар ҚТ муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ такмил ёфта, дар айни замон асоси иқтисодии ба мустақилият ва баробарӣ асосёфта-ро ташкил медиҳад. Ин нуқта бевосита дар м. 12 Конститутсияи ҚТ муқаррар шудааст¹. Дар чунин шароит пешрафти муносибатҳои ҳуқуқи маданӣро бе иштироки шахсони воқеӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст. Бинобар ин, дар чунин шароит муайян кардани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунӣ шахсони воқеӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ онҳо дар муносибатҳои зикршуда, муайян кардани ҳадди ба амал баровардани ин ҳуқуқҳо барои пешрафти инсон, чомеа ва давлат хеле муҳим мебошад. Чи тавре ки дар Паёми Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23-юми декабри соли 2022 қайд мешавад, «...солҳои охир вазъи сиёсату иқтисодии ҷаҳон хеле мураккаб гардида, ҳоло инсоният дар давраи ниҳоят ҳассос ва душвортарини таърихӣ қариб сад соли охири худ қарор дорад»². Барои баромадан аз чунин вазъият донишҳои нав дар бораи субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ, унсурҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ, амалқунӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқи онҳо муҳим мебошад. Ин донишҳо бояд барои амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқи давлат мусоидат намоянд. Мувофиқи б. 2 Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018-2028, «Ҳифзи ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, тақвияти соҳибхотӣ ва давлатдорӣ миллӣ, таҳкими идорақунӣ давлатӣ, ҳифзи саломатии аҳоли, рушди маориф ва илм, фарҳанг, кафолати фаъолияти озоди иқтисодӣ, баробарӣ ва гуногунӣ шаклҳои моликият, рушди соҳибқдорӣ, таъмини ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи чомеа вазифаҳои яқумдараҷаи сиёсати ҳуқуқи Тоҷикистони соҳибистиқлол мебошанд»³.

¹ Ниг.: Конститутсияи ҚТ аз 6-уми ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 08.02.2021 с.).

² Ниг.: Паёми Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23-юми декабри соли 2022. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 31.12.2022 с.).

³ Ниг.: Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018–2028. Бо Фармони Президенти ҚТ аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 08.02.2021 с.).

Доираи ҳуқуқҳои субъективии ба шахси муайян тааллуқдошта, натавонанд иштироки ӯро дар муносибатҳои ҳуқуқӣ муайян мекунад, балки сиёсати амалишавандаи давлатро дар ин соҳаи бисёр муҳим нишон медиҳад. Ҳамин тариқ, дар алоҳидагӣ маҳз ба воситаи қобилияти ҳуқуқи маданияи шахсият ба таври пурра ва умқан муносибати давлат бо падидаи моликияти хусусӣ, принципҳои ҳуқуқи шартномавӣ, ташаббусҳои соҳибқорӣи шахсони воқеӣ чӣғати танзими муносибатҳои, ки ҳангоми ҷуброни зарари ба онҳо расонидашуда ба вучуд омадааст ва ғайра ошкор мегарданд.

Субъекти ҳуқуқи маданияи будани шахсони воқеӣ падидаи мушкӣ, бисёрҷабҳа ва инкишофёбанда мебошад, ки ба он якҷанд омилҳо, ба монанди балоғатнокӣ, даромади аҳоли, сатҳи маърифатнокии аъзоёни ҷомеа, истифодаи Интернет ва ғайра таъсир мерасонанд. Чунин ҳолат боиси ҷудо кардани унсурҳои заминавии вазъи ҳуқуқи маданияи шахсони воқеӣ мегардад. Аммо дар қонунгузорӣ то ҳол дарки ягонаи илмӣ нисбати истилоҳоти асосие, ки ин қобилиятро муайян мекунад, аз ҷумла қобилияти ҳуқуқдорӣи субъективӣ, ки ҳам дар ҳуқуқи миллӣ ва ҳам байналмилалӣ таърихи дуру дароз дорад, ба вучуд наомадааст. Дар шароити имрӯза аҳаммияти мавзӯи мазкур рӯз аз рӯз афзоиш меёбад, ҷунки ҳам санадҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ ва ҳам қонунгузорӣи миллӣ муқаррар кардаанд, ки ҳар шахс ҳуқуқи субъекти муносибатҳои ҳуқуқи маданияи шуданро, новобаста аз он ки вай дар қучо қарор дорад, соҳиб мебошад. Яъне чунин меъёр ба шахсони воқеӣ, новобаста аз мансубияташон ба ин ё он давлат, новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, синну сол ва ғайра дар ҚТ дар қатори дигар шахрвандони ҷумҳурӣ ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣи баробар доранд.

Аз нигоҳи илмӣ нисбати мавзӯи мазкур танҳо пас аз солҳои 90-ум, ки ислоҳоти иқтисодиву ҳуқуқӣ гузаронида шуд, каме тавачҷуҳ карда шуд. Истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣи субъективӣ бештар дар асарҳои илмие, ки асосҳои назариявӣ доранд, мавриди омӯзиш қарор дода шуданд. Аммо дар қонунгузорӣ муқаррар нагардидани мафҳуми мазкур, қобилияти ҳуқуқӣи доштани он ба номуайянии илмӣ, ҷой надоштани муносибати ягона нисбат ба мафҳум ва мундариҷаи қобилияти ҳуқуқдорӣи субъективӣ оварда расонид, ки дар навбати худ хусусиятҳои баҳсбарангези масъалаи мутаносибӣ ва ҷудогонаи қобилияти ҳуқуқдорӣи субъективиро бо истилоҳҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалқунӣ ва қобилияти деликтӣ пешгӯӣ менамояд.

Ҳамзамон, мушкилоти зиёд вобаста ба масъалаи бавучудой ва қатъгардии қобилияти ҳуқуқдории маданӣ, муайян кардани мафҳуми ҳуқуқ ва уҳдадорихо чой доранд, ки вақтҳои охир ҷиҳати ҳалли ин масъалаҳо тамоилҳои нав пайдо шудаанд. Ғайр аз ин, мушкилоти дигар Ҳангоми муайян кардани шахсони воқеӣ ҳамчун субъектоне муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ мебошад, ки имрӯзҳо мушкилот вобаста ба синну сол, саломатӣ, ҳолати руҳӣ ва ҷисмонӣ ва ғайра чой доранд. Аз ин рӯ, масъалаи мазкур барои ба таври қонунӣ мустаҳкам намудани он ва аз ҷиҳати назариявӣ мавриди таҳлил қарор додани мушкилоти вобаста ба инфиродикунони шахсият, ниёз дорад.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки мавзуи мазкур дар сивилистикаи муосир дар сатҳи зарурӣ таҳлилу баррасӣ нашудааст. Бе таҳлили комплексӣ ва ҳамачониба мушкилоти қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ, ки ҷузъи ҷудонашавандаи ҳамаи институтҳои ҳуқуқи маданӣ мебошад ва роҳҳои аниқи ҳалли он, инкишофи минбаъдаи илми ҳуқуқи маданӣ ва мукамалгардонии қонунгузори соҳа, ғайриимкон мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ чандин сол аст, ки диққати муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардааст. Ҷиҳатҳои таърихии субъекти ҳуқуқ будани шахсони воқеӣ нишон медиҳад, ки масъалаи инсон аз давраҳои қадим яке аз масъалаҳои марказии ҳуқуқшиносии ватанӣ будааст¹. Дар замони Шуравӣ ба масъалаҳои болозикр аҳаммият меододанд², гарчанде Давлати Шуравӣ ҳаёти шахсӣ ва моликияти ху-

¹ Ниг.: Халиков А.Г. Гражданское право зороастризма (древнее право). – Душанбе, 2003. – 48 с; Аминҷонов А.Х. Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи халқи тоҷик: давраи ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ: автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 28 с; Холинова М.М. Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского народа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 25 с.

² Ниг.: Стучинский М.Г. Безвестное отсутствие: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1949. – 261 с; Мицкевич А.В. Субъекты советского социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – 334 с; Андреев Е.П. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 21 с; Блинова Т.В. Правовое положение недееспособных, вследствие психического расстройства по советскому гражданскому и семейному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1987. – 279 с; Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. – 33 с.

сусиро эътироф намекард, манфиати давлат мутлақан ҳукмрон буд. Дар замони ҳозира муҳаққиқони соҳа боз ба таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни ин институти ҳуқуқи маданӣ машғул ҳастанд. Ҷиҳатҳои ғайримолумулкии субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ ва муқаррар намудани баъзе маҳдудиятҳо таҳлил гардидаанд¹. Бо муҳим гардидани масъалаҳои дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ баъзе мутахассисони соҳаи ҳуқуқи конституционӣ ба ин масъала мароқ зоҳир намуданд², гарчанде истилоҳи мазкур табиати оммавӣ-ҳуқуқӣ дошта наметавонад. Дар вақтҳои охир баъзе муҳаққиқон истилоҳи «кӯдак» ва вазъи ҳуқуқии онро такмил додаанд³, вале ба назари мо истилоҳҳои «инсон» ва «кӯдак» шаклҳои махсуси инъикоси истилоҳи универсиалии «шахсони воқеӣ» мебошанд.

Фаъолияти соҳибкорӣ барои такмили субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ (мустақилият, ташаббускорӣ ва навоарӣ) замина мегузорад. Ин ҷиҳати масъала низ мавриди таҳлил гардидааст⁴, вале мо ақида дорем, ки соҳибкори инфиродӣ на субъекти ҳуқуқи соҳибкорӣ, балки субъекти ҳуқуқи маданӣ мебошад. Меъёрҳои КМ ҶТ пурра ҷиҳатҳои асосии фаъолияти соҳибкориро, ки яке аз шаклҳои муносибатҳои молумулкии ба баробарӣ ва мухторияти ирода асосёфта мебошад, танзим менамояд. Соҳибкор низ ҳуқуқҳои шахсии

¹ Ниг.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: в 2 – х томах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1948. – 602 с; Михеева Л.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2003. – 39 с; Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 498 с.

² Ниг.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1997. – 18 с; Линик Л.Н. Конституционное право гражданина Российской Федерации на жизнь: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 157 с.

³ Ниг.: Бутъко О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 27 с; Ғаффорзода И.Ғ. Проблемаҳои вазъи ҳуқуқи кӯдак тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2020. – 44 с.

⁴ Ниг.: Алексей П.В. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 19 с; Белькова Е.Г. Правосубъектность гражданина-предпринимателя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 21 с; Раҳимзода М.З., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе, 2021. – 400 с.

гайримолумулкӣ (фасли 2 «Хуқуқҳои шахсии гайримолумулкӣ» м. 225-254 ҚМ ҚТ) дорад. Умуман соҳибқорӣ бидуни ҳуқуқи маданӣ ва ҷомеаи маданӣ (civil society) инкишоф намеёбад.

Ба таври умум масъалаҳои зикршуда дар асарҳои С.С. Алексеев, М.М. Агарков, У.А. Азиззода, С.Н. Братус, Ю.Г. Басин, К.М. Беликова, И.Х. Бобочонзода, Я.Р. Веберс, Е.В. Васковский, К.В. Витрук, Л.Ю. Голишева, И.К. Городетский, Ш.К. Фаюрзода, Н.М. Ершова, А.В. Золотухин, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмоилов, Н.М. Имомова, С.Ф. Кечекян, Л. И. Комаровский, Қ.Ш. Қурбонов, Д.И. Мейер, М.Н. Марченко, Н.С. Малейн, Ш.М. Менглиев, М.А. Маҳмудзода, Ҷ.С. Муртазозода, В.С. Нерсеянс, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихт, В.А. Рибакон, Д.С. Раҳмон, В.И. Синайский, М.К. Сулейменов, Е.А. Суҳанов, Ю.К. Толстой, Ш.Т. Тағойназаров, О.У. Усмонов, Р.Ш. Шарофзода ва дигарон таҳлил шудаанд.

Диссертатсияи доктараба дарачаи илмӣ бо асарҳои болозикр алоқамандӣ дорад. Вале диссертатсияи мазкур бо услуби хосси таҳқиқот, инъикоси воқеии ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маънавии Тоҷикистон, масъалаҳои нави танзими ҳуқуқи маданияи субъект будани шахсони воқеӣ ва таҳлили амалӣ ба талаботи замони муосир ҷавобгӯӣ мебошад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзӯи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ барои солҳои 2021-2025: «Нақши ҳуқуқи граждании дар татбиқи ҳадафҳои миллии стратегӣ» гузаронида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқи мазкур гузаронидани таҳлили комплексии илмии проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективии маданияи шахсони воқеӣ, муайян кардани мазмуну моҳияти он ва ҳамзамон дарёфти роҳҳои муайяни мукамал сохтани қонунгузорӣ мебошад, ки муносибатҳои ба масъалаи мазкур дахлдоштаро дар шароити муосир ба танзим мебароранд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вазифаҳои таҳқиқот аз инҳо иборат аст:
– таҳлили институти қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективии маданияи шахсони воқеӣ дар қонунгузории милли;

– муайян кардани мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ ва таҳлили унсурҳое, ки мазмуни онро дар бар мегиранд;

– муайян кардани масъалаи таносуби мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ бо дигар истилоҳоти ҳуқуқӣ;

– муайян кардани омилҳое, ки боиси тағйирёбии қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ мегарданд ва баррасии ин тағйиротҳо;

– муқаррар кардани сарчашмаи ҳуқуқии проблемаҳое, ки бо фардиқунонии шахсони воқеӣ алоқаманд мебошанд ва муайян кардани роҳҳои қонунии ҳалли онҳо;

– таҳлили қонунгузории давлатҳои хориҷа дар самти қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ ва истифодаи меъёрҳои онҳо хангоми мукамал сохтани қонунгузории ҚТ;

– баррасии масъалаҳои бахсноке, ки ба ҳолати ба вучуд омадан ва ё қатъгаштани қобилияти ҳуқуқдории субъективӣ алоқаманд мебошанд;

– муайян кардани мазмуни қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони воқеӣ ва ҳалли масъалаи амалисозии ҳуқуқҳои алоҳидаи молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, ки ба он дохил мешаванд;

– гузаронидани таҳлили асосии илмӣ ва амалии масъалаҳои қобилияти амалқунии шахсони воқеӣ;

– баррасии хусусиятҳои амалисозии қобилияти ҳуқуқдории субъективии ноболиғон, шахсони ғайриқобили амал ва ё шахсоне, ки қобилияти амалашон маҳдуд эътироф карда шудааст;

– муайян кардани нақши падидаи васӣ ва парасторӣ дар механизми амалисозии қобилияти ҳуқуқдории субъективии шахсони ғайриқобили амал ва ё шахсоне, ки қобилияти амалашон маҳдуд карда шудааст;

– асосноккунии назариявии ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузории ҚТ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ иртибот доранд ва амалигардонии қобилияти ҳуқуқдории субъективии маданияи ҷунин шахсон мебошанд.

Мавзуи таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ андешаҳои илмӣ оид ба масъалаҳои вазъи ҳуқуқи маданияи шахсони воқеӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, мафҳум, мазмун ва мутаносибии унсурҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ, асосҳо ва шаклҳои тағйирдиҳии он мебошад, ҳамзамон, хусусиятҳои амалигардонии қобилияти шахсони алоҳидаи воқеиро муайян месозад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти илмӣ мазкур марҳилаҳои тасдиқ, омода намой, тасвиб, амалинамоии натиҷаҳои ҳосилшуда ва муҳокимаи он дар чаласаҳои кафедра дорад. Макони таҳқиқоти зикршуда кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ буда, заминаҳои кадрӣ, моддӣ-техникӣ ва зеҳнии вучуд дошта, барои анҷоми диссертатсияи мазкур мусоидат намудаанд. Ҷиҳатҳои таърихӣ ин рисола дар давраҳои таҳқиқот инъикос меёбад, зеро ҳар як маҳсули зеҳнии инсон таърихи худро дорад. Дар оғози ин рисола масъалаҳои ташаққули концепсияи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии шахсони воқеӣ таҳлил шудаанд. Баъдан муаммоҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи маданӣ ошкор шуда, ҳулосаҳои зарурӣ пешниҳод шудаанд. Давраи сеюми ин таҳқиқот аз донишҳои умумӣ ва мушаххасгардонии он дар нисбати падидаҳои алоҳида, ба монанди қобилияти ҳуқуқдорӣ ноболигон, ҳифзи манфиатҳои онҳо дар муносибатҳои иттилоотӣ ва ғайра иборат аст. Давраи анҷоми диссертатсияи мазкур фарогири солҳои 2020 – 2022 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ва асарҳои олимони ватанию хоричӣ, аз қабили С.С. Алексеев, М.М. Агарков, С.Н. Братус, Ю.Г. Басин, Я.Р. Веберс, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмоилов, Д.И. Мейер, М.Н. Марченко, И.А. Михайлова, М.А. Маҳмудзода, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихт, В.А. Рясенцев, М.З. Раҳимзода, В.И. Синайский, М.К. Сулейменов, Е.А. Суханов, Д.Ш. Сангинзод, Ю.К. Толстой, Г.Ф. Шершеневич, Р.Ш. Шарофзода, В.Ф. Яковлев, С.С. Ятимов ва дигарон ташкил медиҳанд.

Ҷангоми таҳияи диссертатсияи мазкур, инчунин асарҳои А. Августин (А. Augustin), А. Бернс (А. Barnes), Т. Боверс (Т. Bovers), М. Мэтгер (М. Metsger), О. Масао (О. Масао) ва Б. Франклин (В. Franklin) мавриди истифода гардиданд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии ин рисо-ларо усулҳои муқоламавӣ, фаҳмиши ҷараёнҳо ва зухуроти иҷтимоӣ, расмию мантиқӣ, таърихӣ, усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, ҳамзамон таҳлили низомноки илмҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд. Истифодаи методологияи ташкили таҳқиқоти илмӣ ва одоби илмӣ ба пайдо намудани донишҳои нав дар масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ мусоидат намуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаҳои эмпирикии диссертатсияро маводҳои ҷопшудаи амалияи Суди Олии ҚТ ва дигар судҳо, амалияи маҳдудсозӣ ва вайроншавии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ ва дигар манбаҳои иттилоотӣ таҳлилӣ ташкил медиҳанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур аз он иборат аст, ки аввалин маротиба баъди қабули Кодекси маданияи ҚТ¹ муаллиф таҳлили комплексии субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеиро гузаронидааст. Дар он, вобаста ба мавзӯи илмӣ нуктаҳои назари аз ҷиҳати илмӣ аҳамиятдошта, як қатор пешниҳодҳои назариявӣ ва ҳулосаҳо ҷиҳати такмили қонунгузори ҚТ пешниҳод карда шудаанд, ки масъалаҳои зеринро дар бар мегиранд:

– мафҳум ва аломатҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ муайян карда шуд;

– вобаста ба унсурҳои умумӣ ва махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ таҳлилҳо гузаронида шуд;

– таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ, аз ҷумла мутлақ, маҳдуд, нопурра ва махсус гузаронида шуд;

– унсурҳои махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ пешниҳод карда шуд;

– таҳлили масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони ғайриқобили амал ва ё қобилияти амалашон маҳдуд гузаронида шуд;

– табиати ҳуқуқии намояндаи қонунӣ муайян карда шуд, ки дар асоси он масъалаи ба таври қонунӣ мустақкам намудани ҷавобгарии субсидиарӣ намояндагони қонунӣ аз рӯйи додани ва-

¹ Ниг.: Кодекси маданияи ҚТ аз 24-уми декабри соли 2022, № 1918 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. – 2022. – № 12. – Қисмҳои 1 – 2 (минбаъд – ҚМ ҚТ).

колаги бастанӣ аҳдҳо ба шахсони зерӣ парастории онҳо қарордошта, гузошта шуд;

– зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузорӣ дар қисмати муайян қардани асосҳо барои эмансипатсия, маҳдуд қардани қобилияти амалқунӣ, имқонияти тайин қардани васӣ ва парастор дар шакли ихтиёрдорӣ васиятнома асоснок қарда шуд;

– таҳлили ҳуқуқӣ-муқоисавии институти васӣ, парастор ва патронаж гузаронида шуд;

– марҳилаҳои асосӣ ва махсусияти инқишоф ва муқаммалгардонии истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият шахсони воқеӣ дар қонунгузорӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ба ҳимоя нуктаҳои илмӣ зерин пешниҳод мегарданд, ки онҳо навғониҳои диссертатсияро ифода мекунанд:

1. Истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ дар худ падидаи алоҳидаи мустақилро таҷассум менамояд, ки истифодаи он барои тавсифи комплекси шахсони воқеӣ зарур мебошад, чунки дар ин истилоҳ метавонад фаҳмишҳои умумифалсафӣ нисбати инсон ҳамчун ягонагии биологӣ ва иҷтимоӣ инъикос ёбад.

2. Мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеиро маҷмуи унсурҳои махсус ва умумӣ ба ҳам алоқаманд ташкил медиҳанд. Ба сифати унсурҳои умумӣ ҳуқуқ ва қобилияти амалқунӣ баромад мекунанд, ки онҳо асоси сифати заминавии тавсифи вазъи ҳуқуқӣ тамоми шахсони воқеиро ташкил медиҳанд. Аммо умқи масъала ва таҳлили ҳамаҷонибаи он нишон медиҳад, ки мундариҷаи он аз рӯйи моҳияти ҳуқуқӣ ҳолатҳо гуногунанд, ба онҳо шаҳрвандӣ, таваллуд, ҳолати оилавӣ ва молумулқӣ, оқибаи ҳуқуқвайронқунӣ, вазъи саломатӣ, ҷинс ва ғайра дохил мешаванд. Омилҳои номбаршудае, ки мавқеи ҳуқуқӣ маданият шахсро аниқ мекунанд, унсурҳои махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият мебошанд, чунки онҳо мазмун ва моҳияти амалисозии ҳуқуқҳои ба инсон (шахсони воқеӣ) тааллуқдоштаро муайян месозанд.

3. Унсурҳои махсусе, ки мундариҷаи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият ташкил медиҳанд, ба биологӣ ва иҷтимоӣ ҷудо мешаванд. Унсурҳои биологӣ – ин сифат ва хусусиятҳои мебошанд, ки ба шахс ҳамчун организми биологӣ тааллуқдоранд, масалан ҳам-

чун аъзои оилаи одамон. Ба маънои иҷтимоӣ бошад, омилҳои сиёсӣ, меҳнатӣ, оилавӣ-ҳуқуқӣ ва молумулкиро дар назар доранд.

4. Бо ҳам мувофиқ омадани унсурҳои умумӣ ва махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ мумкин аст, аз мавқеи инъикоси истилоҳҳои фалсафӣ, муайян ва номуайян, статикӣ ва динамикӣ дар мазмуни он кушода шавад. Ба сифати истилоҳи номаълум (абстрактӣ) қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ характери оморӣ (статикӣ) мегирад ва мундариҷаи он аз ҳуқуқ ва қобилияти амалкунӣ ҳолӣ менамояд (ғайриқобили амал ва ё қобилияти маҳдуди амал), аммо вақте ки нисбати шахси инфиродан муайян татбиқ карда шавад, мундариҷаи он метавонад дар натиҷаи таъсири унсурҳои махсус, ки муайянкунандаи хусусиятҳои хоси қобилияти ҳуқуқдорӣ шахси мазкур мебошад, таъдил ёбад. Ин маънои онро дорад, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ дар таркиби худ омилҳои статикӣ ва динамикиро ҳамчун зуҳуроти абстрактӣ ва ё инфиродан муайян дорад.

5. Алоқамандии омилҳои иҷтимоӣ ва биологӣ дар моҳияти шахс, инъикоси худро дар воситаҳои фардиқунонии шахси воқеӣ меёбад, ки ба он аз як тараф омилҳои хусусияти иҷтимоидошта – ба монанди номи шаҳрванд ва маҳалли истиқомати он ва аз тарафи дигар омилҳои биологӣ – яъне дастхати шахсӣ дохил мешаванд. Номи шаҳрвандро аз як тараф метавон ҳамчун яке аз унсурҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсият баҳо дод, аз дигар тараф бошад, ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ маданӣ, ки дар худ як қатор ҳуқуқҳоро дар бар мегирад. Мазмуни он бо дар назар доштани хусусиятҳои миллӣ, таърихӣ, динӣ ва забонӣ, ки онҳо имкон медиҳанд ба ягон маҳдудияти қонунгузорӣ номи худро интихоб кунанд, муайян карда мешавад.

6. Дастхати шахсии шаҳрванд муайянкунандаи инфиродии шахсияти он дар муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ мебошад. Қобилияти муайянқунонии он хеле зиёд аст, назар ба дигар омилҳои муайянкунандаи шахсият, чунки масалан, ном метавонад ба доираи номаҳдуди шахсон тааллуқ дошта бошад ва ё тағйир ёбад, вале имзо ё дастхати ҳар як фард нотақрор аст ва то охири умр вай тағйир намеёбад ва он бо омилҳои биологӣ вобаста буда, хусусияти тақроршавиро надорад ва қариб, ки онро сохтакорӣ карда намешавад.

7. Дар шароити муносири муомилоти маданӣ ҷиҳати фардиқунонии шахс на танҳо истилоҳоти анъанавӣ, ба монанди «маҳалли истиқомат» зарур аст, балки инчунин омилҳои нав ба монанди «маҳалли

амалигардонии фаъолият» низ бояд ба инобат гирифта шавад, чунки солҳои охир фаъолияти гуногуни соҳибкорӣ инкишоф ёфта истодаанд, ки бисёре аз шахрвандон дар ҷойи амалигардонии фаъолияти соҳибкорияшон зиндагӣ низ мекунад. Фарқият миёни ин ду истилоҳ дар он аст, ки маҳалли истиқомат тибқи қонунгузорӣ муайян карда шудааст ва дар зери мафҳуми он ҷойе фаҳмида мешавад, ки шахрванд дар он доимӣ ва ё бештар аз он зиндагӣ мекунад. Ба ин дохил мешавад, масалан, маҳалли истиқомати шахс. Аммо ҷойи амалигардонии фаъолият нисбатан мафҳуми дигарро дар назар дорад. Дар навбати худ, зери мафҳуми маҳалли амалигардонии фаъолият бояд, ҷойе фаҳмида шавад, ки шахси воқеӣ дар он ҷо ин ё он фаъолиятро (соҳибкорӣ ва ё ғайресоҳибкориро) анҷом медиҳад.

8. Қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми вайрон кардани ҳуқуқҳои молумулкӣ ба шахс зарари маънавӣ низ мерасад. Барои вайрон кардани ҳуқуқҳои молумулкӣ қонунгузорию маданий ҷуброни зарар дар шакли ҷуброни пул ё мол ва ё дар шакли дигар муқаррар кардааст. Аммо нисбати ҷуброни зарари маънавие, ки ҳангоми расонидани зарари молумулкӣ ба шахс расидааст, ҷавобгарии мушаххас дар меъёрҳои КМ ҚТ муқаррар нашудааст, аз ин рӯ ҷавобгарӣ дар ин қисмат бояд таҷдиди назар карда шавад.

9. Миёни аҳдҳои безътибор, ки қонунгузорию амалкунанда муқаррар кардааст, ба гурӯҳи махсус бояд ҷудо карда шаванд, он аҳдҳое, ки аз ҷониби шахсони ғайриқобили амал ва ноқобилони то синни 14 - сола баста шудаанд, чунки натиҷаи мусбати иқтисодӣ нисбати онҳо равона карда мешавад. Номуайяние, ки айни замон дар таснифоти ҳуқуқии ин намуди аҳдҳо вучуд дорад, дар қонунгузорӣ мумкин аст, бо роҳи муайян кардани онҳо ҳамчун хусусиятҳои хоси аҳдҳои безътибор баргараф карда шаванд.

10. Институте, ки ба қонунгузорӣ муҳолифат надорад ва бо роҳи он баамалбарорӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои шахсоне, ки муддати тулонӣ дар ҳолати беҳушӣ қарор доранд, амалӣ карда мешавад, ин институти амал кардан ба ғайришахси бегона бе супориш мебошад. Чунин ҳолат метавонад масъалаҳои муҳимми ҳам назариявӣ ва ҳам амалии ба қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ алоқамандбударо ҳал намояд, чунки дар чунин ҳолат ягон механизми дар қонунгузорӣ муқарраршудаи аз номи дигар шахс амалӣ намудани ҳуқуқҳо (аз қабиле васӣ, парастор ва патронат) ғайриимкон мебошад.

11. Ба сифати яке аз масъалаҳои муҳимми назариявии истилоҳи қобилияти ҳуқуқдории субъективии маданӣ ҳамзамон номуайянии шахсе, ки ғавтида эълон шудааст, вале зинда мебошад, маҳсуб меёбад. Дар ин ҳолат гуногунфаҳмии ҳуқуқ ба миён меояд: ҳамон як шахс дар як вақт зинда аст ва субъекти мустақили ҳуқуқ ба ҳисоб меавад ва дар як вақти дигар бо қарори суд ғавтида эълон карда шудааст, ки нисбати он тамоми ҳуқуқу уҳдадорихо қатъ карда шудааст. Ин маъноӣ таҷзияи моҳияти ҳуқуқии шахсиятро дорад, ки чунин духурагиро танҳо бо роҳи пешбиниамудаи қонун, яъне тибқи м. 285 КМГ ҚТ метавон бартараф кард ва шахсро аз ҳолати ҳуқуқии нестӣ ба ҳолати зинда қарор доштан гузаронид.

Пешниҳодҳо чиҳати такмили қонунгузорӣ:

12. Яке аз масъалаҳои муҳим эътирофи ғавтияти соҳибқорӣ ба сифати мавзуи алоҳидаи танзими ҳуқуқи маданӣ мебошад. Аксарияти меъёрҳои қонунгузории ин соҳа ба соҳибқорон, муқаррар намудани вазъи ҳуқуқи маданияи онҳо ва танзими шартномаҳо ба иштироки онҳо баҳшида шудаанд. Бинобар ин, дар қ. 3 м. 1 қисми якуми КГ ҚТ (аз 30 июни соли 1999, № 802) қайд гардида буд: «Қонунҳои граҷданӣ муносибатҳои байни шахсони ғавтияти соҳибқориро ба амал бароварда ё иштироки онҳоро танзим менамоянд». Ин ҷумлаи асоснок ба баъзе нофаҳмиҳо посух меод. Масалан, дар хусуси зарураги таҳия ва қабули Кодекси соҳибқорӣ дар ҚТ. Ҳоло ин меъёри қалидӣ дар КМ ҚТ (м. 2.) нест.

Бинобар ин, барои бартараф намудани чунин ҳолати номатлуб пешниҳод карда мешавад, ки дар м. 2 КМ ҚТ қ. 6 бо мазмуни зерин илова карда шавад: «6. Қонунгузории маданӣ муносибатҳои байни шахсони ғавтияти соҳибқориро ба амал бароварда ё иштироки онҳоро танзим менамоянд».

13. Қисми 2 ба м. 19 КМ ҚТ дар таҳрири зайл илова карда шавад:

«Шаҳрвандон уҳдадоранд аз ҳаракатҳое, ки ҳуқуқу манфиатҳои шахсони дигарро поймол мекунад, худдорӣ намоянд, уҳдадорихо ба зимма гирифташонро ба таври дахлдор иҷро намоянд, зараре, ки дар натиҷаи иҷро накардан ва ё ба таври дахлдор иҷро накардани уҳдадорӣ расонидааст, ҷуброн намоянд, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун зараре, ки ба ҳаёт ва саломатӣ ва ё молумулки шахси ҳуқуқӣ расонидааст, ҷуброн намояд, иҷрои дигар уҳдадорихое, ки аз қонун,

дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ё шартнома бармеоянд, таъмин намоянд».

14. Қисми 3 дар м. 21 КМ ҚТ дар таҳрири зайл илова карда шавад:

- «3. Маҳалли баамалбарории ғаёлияти шаҳрванд маконе эътироф карда мешавад, ки ба таври низомнок ва ё доимӣ ғаёлияти истеҳсоли, сохибқорӣ, илмию таҳқиқотӣ, ғаёлияти эҷодӣ ва дигар ғаёлияти бо қонун манъ накардаи шахс дар он ҷо амалӣ карда мешавад».

15. Қисмҳои 3-4 м. 27 КМ ҚТ дар таҳрири зайл илова карда шаванд:

- «3. Ноболиғони аз синни 14 то 18 - сола аз рӯи аҳдҳое, ки тибқи қисмҳои 1 ва 2 ҳамин модда бастаанд, ҷавобгарии молу мулкӣ доранд. Дар сурати аз тарафи ноболиғи аз синни 14 то 18 - сола надоштани моликият ва ё дигар даромад барои ҷуброни зараре, ки аз бастани аҳдҳои бо розигии хаттии намояндагони қонунӣ – волидайншон басташуда бармеоянд, кифоя набошад, он гоҳ падару модар уҳдадоранд ин зарарро пурра ва ё дар ҳаҷми қисмати пардохтнашуда, пардохт намоянд;

4. Агар ноболиғи аз синни 14 то 18 - сола музди меҳнат, стипендия ва дигар даромади худро барои харидорӣ намудани нӯшокиҳои спиртӣ, маводҳои нашъадор ва ё дар бозихои шавқовар сарф намояд, суд метавонад бо даъвои падару модар, фарзандхондагон, васиён ва парасторон ҳуқуқи ноболиғро ҷиҳати мустақилона ихтиёрдорӣ кардани ин даромадҳо маҳдуд кунад ва ё тамоман маҳрум созад».

16. Қисми 7 дар м. 166 КМ ҚТ дар таҳрири зайл илова карда шавад:

«7. Шахси воқеӣ ҳуқуқи дахлнопазирӣ ба тасвири худ дар тамоми шаклҳо дорад (сурат, сабти видеоӣ ва ғайра). Паҳн намудан, истифода бурдан ва ихтиёрдорӣ кардани тасвири шаҳрванд танҳо бо розигии шахси дар тасвир буда, иҷозат дода мешавад. Баъди марги ӯ бошад бо розигии фарзандон ва ҳамсари зиндамондаи ӯ сурат мегирад. Розигии шаҳрванд дар ҳолате гирифта намешавад, ки агар паҳн намудан, истифодабарӣ ва ихтиёрдории тасвири ӯ ба хотири манфиатҳои давлат ва ё ҷамъият амалӣ карда шаванд».

17. Тибқи м. 1350 КМ ҚТ ҳар се қисми КГ ҚТ аз эътибор соқит доништа шуд. Дар м. 1351 кодекси нав муқаррар карда шуд, ки

«Ҳамин Кодекс аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шавад». Саволе пайдо мешавад, ки аз рӯзи (24-уми декабри соли 2022) безътибор пазируфтани кодекси пешина, то 1-уми июли соли 2023 (рӯзи амали ҚМ ҚТ) иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ва мақомотҳои ҳуқуқтатбиқкунанда дар асоси кадом сарчашмаҳои танзими соҳавӣ амал мекунанд? Дар ин муддат холигии танзимӣ ба вучуд меояд, ки барои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои инсон, ҷомеа ва давлат хавфнок мебошад. Бинобар ин, барои бартараф намудани ин камбудии ошкоршуда, ҷумлаи охири м. 1350 ҚМ ҚТ, баъди вергул, чунин илова карда шавад: «аз 30 июни соли 2023 аз эътибор соқит карда шаванд».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки донишҳои бавучудодада имкон медиҳанд, ки як қатор масъалаҳои назариявии татбиқи истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданияи шахсонӣ воқеӣ пайдошуда ҳалли худро пайдо кунанд. Сохтори таркибии он чунин қобилият муайян карда шуд, ки метавонад дар оянда ҳангоми амалигардонии ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ ва ҳамзамон ба иҷрои шахсии уҳдадорӣ, ҳам тавассути васӣ ва ё парастор мусоидат кунад. Хулосаҳои назариявӣ ва пешниҳодҳои метавонад дар ҷараёни мукамалгардонии қонунгузории амалкунандаи маданӣ ба инобат гирифта шаванд.

Хулосаҳои тавсияҳо, ки дар диссертатсия оварда шудаанд, ҷиҳати мукамал гардонидани таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ мусоидат намуда, роҳҳои ягонаи ҳалли масъалаҳои, ки бо татбиқи институти қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданияи шахсонӣ воқеӣ алоқаманд аст, муайян месозад. Пешниҳодҳои асосии дар диссертатсия овардашуда метавонад дар раванди таълим, тарбия ва корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ минбаъда, истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар воқеӣ будани дониши ҳосилшуда, мантиқӣ будани он, дар робитаи он бо асарҳои муҳаққиқони насли гузашта, одоби илмӣ ҷойдошта ва инъикоси объективонаи масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсонӣ воқеӣ, таҳлили сарчашмаҳои илмию амалии соҳавӣ, татбиқи амалии натиҷаҳои он, инчунин мутобиқати диссертатсия ба талаботҳои муқарраршуда, ифода мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ, мазмун ва натиҷаҳои илмии ҳосилшуда пурра ба шиносномаи ихтисоси илмии 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқат доранд.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Довталаб ба масъалаҳои мураккаби субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ мустақилона ибрази назар намуда, концепсияи худро ба хонанда пешниҳод намудааст. Дар диссертатсия моҳияти қобилияти ҳуқукдорӣ, мазмуни он, маҳалли истиқомати шахси воқеӣ, қобилияти амалкунии ин шахс ва дигар масъалаҳои ба он алоқаманд мавриди таҳқиқ ва ҳулосабарорӣ гардидааст. Дар ин асос амалияи ҳуқуктағбиқкунӣ ва амалияи таълимии масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ таҳлил шудааст, ки барои фаъолияти илмӣ-омӯзгорӣ ва баланд бардоштани сифати он муҳим мебошад. Оид ба масъалаҳои дар боло зикршуда дар чандин чорабиниҳои илмию амалии сатҳи гуногун баромад намуда, хангоми дар вазифаи мудири раёсати ҳуқуқ будан дар Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҚТ оид ба лоиҳаҳои санадҳои қонунгузорӣ ҳулосаҳои ҳуқуқӣ пешниҳод намудааст. Муаллифи асарҳои зиёди илмию таълимӣ оид ба мавзуи интиҳобкардаш мебошад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ иҷро шуда, яқчанд маротиба дар ҷаласаҳои он муҳокима шуда, баъдан ба Ҷимоя дар Шурои диссертатсионии 6D. КОА – 018 назди ДМТ тавсия шудааст. Натиҷаҳои алоҳидаи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои ҷамасолаи апрелии кафедра (солҳои 2015-2022), инчунин дар конференсияҳои зерин ироа шудаанд:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи: «Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони истиқлолияти Тоҷикистон» – маъруза дар мавзуи: «Ҷимояи ҳуқуқи конститусионии ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2014;

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Рушди қонунгузории соҳибкорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», бахшида ба «Соли рушди

сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» ва 70 - солагии ДМТ, – маъруза дар мавзуи: «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи граждани будани ноболигон дар фаъолияти соҳибкорӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ». – Душанбе, 2018;

– Конференсияи байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 70 – солагии қабули Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон дар мавзуи: «Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо» – маъруза дар мавзуи: «Баъзе масъалаҳои субъекти ҳуқуқ будани кӯдак дар фаъолияти иттилоотӣ». – Душанбе, 2019;

– Конференсияи байналмилалии илмию амалӣ дар мавзуи “Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз» – маъруза дар мавзуи “Нақши инсон дар танзими ҳуқуқи граждани». – Душанбе, 2022.

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба Эълумияи умумии ҳуқуқи башар. – маъруза дар мавзуи «Масъалаҳои имплементатсияи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои кӯдак». – Душанбе, 2012;

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзуи: «Аҳамияти Иҷлосияи тақдирсози XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими давлатдорӣ миллӣ ва рушди қонунгузорӣ» – маъруза дар мавзуи: «Иҷлосияи таърихии XVI – заминаи асосии таҳкими давлатдорӣ навини тоҷикон». – Душанбе, 2017.

Унвонҷӯ барои гузоштани саҳми арзанда дар рушди илмҳои ҳуқуқшиносӣ соли 2022 соҳиби Ҷоизаи давлатӣ ба номи Исмоили Сомонӣ дар байни олимони ҷавон гардид.

Пешниҳодҳои асосии таҳқиқоти диссертационӣ хангоми фаъолияти ҳуқуқшӯбдорони Маҷлиси Олии ҚТ истифода бурда шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Унвонҷӯӣ муаллифи асарҳои зиёди илмӣ ва таълимӣ мебошад, ки дар онҳо маҳсули фаъолияти эҷодии ӯ дар масоили субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ интишор шудаанд. Масалан, дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ 20 мақола ба чоп расида, оид ба масъалаҳои баёнгардида 2 монография интишор гардид, ки яке 9, 75 ҷ.ч. ва дигараш 13, 5 ҷ.ч. мебошанд. Ҳамчунин муаллифи 1 китоби дарсӣ, 9 воситаи таълимӣ ва 18

мақолаҳои илмие мебошад, ки дар дигар интишорот ба таъб расида, масъалаҳои таҳлилшуда ба мавзуи диссертатсия алоқаманд мебошанд. Ҳамин тавр, ҳаҷми умумии интишороти унвонҷӯй зиёда аз 100 ҷузъи чопӣ мебошад.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсияро мавзӯ ва объектҳои таҳқиқоти мазкур, мақсаду вазифаҳои гузошташуда муайян мекунанд. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, 4 боб, 11 зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 340 саҳифа мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамии мавзуи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи кор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, мавзуи таҳқиқот, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ, методологӣ, заминаҳои эмпирикӣ, навгонии илмии он, нуқтаҳои илмию амалии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои он, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот тибқи мавзуи диссертатсия, инчунин сохтор ва ҳаҷми он пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия таҳлили «**Моҳияти қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии субъективии маданияи шахсони воқеӣ**»-ро дар бар гирифта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум – «**Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии субъективии маданияи шахсони воқеӣ**» унвонҷӯй андешаҳои худро оид қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии субъективии маданияи шахсони воқеӣ муфассал баён намудааст. Таърихи ҷаҳонии ташаккул ва рушди назарияи қобилияти ҳуқуқдории маданияи шахсони воқеӣ аз меъёрҳо оид ба мавқеи шахс дар ҳуқуқи хусусии римӣ сарчашма мегирад. Тақомули олий, дақиқӣ ва умқи ин муқаррарот мазмуни онҳоро дар тамаддуни ҷаҳонӣ муайян намуданд ва бо гузашти солҳои зиёд, масъалаҳои вобаста ба қобилияти ҳуқуқдории шахсони воқеӣ, дар низомҳои гуногуни ҳуқуқӣ амалан дар ҳамон шакле, ки аз ҷониби ҳуқуқшиносони римӣ тасвоят шуда буданд, танзим мегарданд. Дар

назарияи ҳукуки маданӣ кӯшиши фарқ кардани қобилияти ҳуқуқдорӣи умумӣ ва махсус амалӣ гардид. Дар зери мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣи умумӣ қобилияти доштани ин ё он ҳуқуқ фаҳмида мешавад ва дар доираи он ду намуди қобилияти ҳуқуқдорӣи махсуси маданӣ чудо карда мешавад. Низомии танзими қобилияти ҳуқуқдорӣ дар қонунгузорӣи маданӣ усулан дуруст аст, ки дар он яксон барои ҳамаи муносибатҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳо оид ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти пурраи амал ва талаботи хусусии алоҳида ба ҳайати субъективӣ дар муносибатҳои ҳуқуқӣ мушаххас вобаста ба ҳар як ниҳод пешбинӣ карда шудааст.

Мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ барои ҳамаи субъектҳои ҳуқуқ муштаракан вобаста аст, ки соҳиби ҳуқуқ будан наметавонад бидуни субъект бошад, ҳамзамон он ҳолат ки шахси воқеӣ субъекти ягона дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ мебошад ва ниҳоят, он ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти пурраи амал дар ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ, усулан ба ташаккули қобилияти ҳуқуқдорӣ ҳамчун ниҳоди ҳуқуқ таъсир мерасонад.

Дар зербоби дуюм масъалаҳои «**Муқаррароти асосӣ оид ба қобилияти амалкунӣи маданӣи шахсони воқеӣ**» таҳлил шудааст. Мафҳуми қобилияти амалкунӣ, ки дар қ. 1 м. 22 ҚТ оварда шудааст ва он ҳамчун қобилияти шахс ҷиҳати бо ҳаракатҳои худ ба даст овардан ва амалӣ намудани ҳуқуқҳои маданӣ ва барои худ ба вучуд овардани уҳдадорӣҳои маданӣ ва иҷрои онҳоро муқаррар кардааст, қомилан рост меояд. Қобилияти амалкунӣ аз унсурҳои зерин иборат мебошад:

1). Қобилияти бастанӣ аҳд – қобилияти ихтиёронӣ бастанӣ аҳд аз ҷониби шахс, тавассути он (бастанӣ аҳд) ҳуқуқу уҳдадорӣҳои нав пайдо кардан;

2). Қобилияти деликтӣ – қобилияти шахс барои зарари расонидаш бо ҳаракатҳои зиддиҳуқуқӣ ҷавобгар будан.

Арзиши истилоҳӣ мазкур аз он иборат аст, ки иштироки ғайриқонунии шахсро дар муомилоти молумулкӣ, ғайриқонунии соҳибқорӣ ё дигар ғайриқонуният, баамалбарорӣи ҳуқуқҳои молумулкӣ ва ғайримолумулкиро таъмин менамояд. Ҳамзамон иштирокчиёни муомилот онро дар назар доранд, ки субъект дорои қобилияти амалкунӣ мебошад ва ҳангоми иҷро накардани (вайрон кардани) уҳдадорӣ ва ё расонидани зарар ҷавобгарӣи ҳуқуқӣ маданӣ татбиқ мегардад. Қайд кардан за-

рур аст, ки дар муқоиса бо қобилияти ҳуқуқдорӣ, ки ба ҳамаи шахсон ивоқеъ ба таври баробар тааллуқ дорад, қобилияти амалкунӣ барои ҳама якхел нест. Барои он ки бо амалҳои худ ҳуқуқро ба даст оварад, уҳдадориро ба вучуд оварда, онро иҷро кард, як қатор шартҳои зарур аст. Масалан, пеш аз ҳама қобилияти фикрронии боақлона. Бинобар ҳамин ба сатҳи қобилияти амалкунӣ таъсири асосиро ҳолати психикӣ ва ҷисмонии субъект мерасонад, ки ба вай имкон медиҳад қобилият дошта бошад ва ё надоштани субъект ҷиҳати амалӣ намудани ҳаракатҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳамиятнок, муайян карда мешавад. Дар асоси омилҳои номбаршуда дар қонунгузории амалкунанда навъҳои зерини қобилияти амалкунӣ ҷудо карда шудааст:

1). Қобилияти амалкунии пурра – яъне қобилияти амалигардонии ҳуқуқҳои ба субъект тааллуқдошта дар ҳаҷми пурра, ки он пас аз расидан ба синни 18-солагӣ, ҳангоми то синни 18-солагӣ ба никоҳ даромадан ва ё ҳангоми ба таври пурра ба даст овардани қобилияти амалкунӣ тибқи м. 22 КМ ҚТ фаро мерасад;

2). Қобилияти амалкунии ноқобилигони аз синни 14 то 18-сола;

3). Қобилияти амалкунии ноқобилигони аз синни 6 то 14-сола (яъне хурдсолон).

Дар КМ ҚТ имконияти маҳдуд сохтани қобилияти амалкунии ноқобилигон низ пешбинӣ шудааст. Тибқи қ. 4 м. 31 КМ ҚТ шарт ва тартиби қисман маҳдуд сохтани қобилияти амали ноқобилиг, ба истисноии онҳое, ки тибқи асосҳои муқаррарнамудаи қонун қобилияти амалро дар ҳаҷми пурра ба даст овардаанд, муқаррар гардидааст.

Шартҳои маҳдуд сохтани қобилияти амали ноқобилиг аз мавҷуд будани асосҳои кофӣ иборат мебошад. Ба чунин асосҳо қиморбозӣ, майзадагӣ, истифодаи воситаҳои нашъадор, масрафи ғайриоқилона, бидуни дарназардошти эҳтиёҷот ба ғизо, сару либос дохил мешаванд.

Қарор дар хусуси маҳдуд сохтани қобилияти амалро суд тибқи дархости падару модар, фарзандхондагон ё парасторон қабул мекунад.

Дар қарори суд дар хусуси маҳдуд сохтан ё маҳрум сохтани ҳуқуқи ноқобилиг ҷиҳати мустақилона ихтиёрдорӣ намудани даромади худ, зикр мегардад.

Чи тавре ки маълум аст, қонунгузории амалкунанда ба сифати ин асосҳо танҳо қиморбозӣ, суистифода аз нӯшоқиҳои спиртӣ ва

маводи мухадирро муқаррар кардааст, ки чунин суистифода ҳолати худӣ шахс ва ё аъзои оилаи ӯро ба ҳолати вазнини молиявӣ оварда мерасонад.

Боби дуюми диссертатсия – «**Масъалаҳои қобилияти ҳуқуқдорӣи шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи маданӣ**» номида шуда, аз ҷор зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми он – «**Мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣи субъективӣи маданӣ дар қонунгузориюи Ҷумҳурии Тоҷикистон**» муайянсозии лаҳзаӣ нахустини қобилияти ҳуқуқдорӣи маданӣ дар қонунгузориюи амалқунанда, ба андешаи унвонҷӯӣ, мавриди тағйиротҳои ҷиддӣ қарор нагирифт. Дар қ. 2 м. 18 ҚТ муқаррар гардидааст, ки: «**Қобилияти ҳуқуқдорӣи шахсони воқеӣ аз лаҳзаӣ таваллуд ба вучуд омада бо марғ қатъ мегардад**». Таҳлили қонунгузориюи амалқунанда оид ба ғайрмақсаднок будани ворид намудани тағйирот оид ба муайянқунӣи он, ки қобилияти ҳуқуқдорӣи шахси воқеӣ аз лаҳзаӣ бавучудоиюи қанин пайдо мешавад, шаҳодат медиҳад. Якум, лаҳзаӣ пайдошавӣи қанин ба муайянсозии аниқ ниёз надорад; дуоум, қавоби яғона ба саволи ин, ки аз қадом лаҳза ҳаёти инсон пайдо мешавад, вучуд надорад; сеоум, ҳолате нораво аст, ки дар раванди он шахсони воқеӣ ба ҳайси субъектони ҳуқуқ дар ҳолатҳои гуногун ба қайд гирифта мешаванд: ё ба сифати қанин, ё ба сифати тифли навзод.

Ба андозаи муайян, нуқтаи назари дар адабиёт муҳокимашаванда оид ба эътирофи қобилияти ҳуқуқдорӣи шахсони қавтида ҳамқунин ғайрмақсаднок ва бе асос ҳисоб қарда мешавад. Қабули ин пешниҳод ҳеч гуна проблемаи амалиро ҳал намеқунанд, баръақс, қомилан расмиёти даъвати меросғирноро ба мерос тибқи қонун ва васиятнома муракқаб меқунанд ва қараёни аз қониби онҳо амалисозии ҳуқуқҳои меросиро мушқил мегардонад. Он наметавонад ба ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандони қавтида мусоидат қунанд, қунки шахси қавтида, яёне субъекти мавҷуднабуда ҳеч гуна ҳуқуқ, зиёда аз ин, қобилияти ҳуқуқдорӣи дошта наметавонад.

Қарори суд оид ба қавтида эълон намудани шахси воқеӣ ё оид ба муқаррарқунӣи воқеияти қавти шахс дар мақони муайян ва аз ҳолати муайяни мусибат, инқунин оид ба муқаррарсозии далели бақайдғирии марғ ба қобилияти ҳуқуқдорӣи ӯ таъсир намерасонад, ки ё дар лаҳзаӣ марғи ӯ қатъ гардидааст, ё дар ҳаққи пурра нигоҳ до-

шта шудааст, агар шаҳрванд зинда бошад. Ин маънои онро дорад, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ҳамчун қоидаи ҳуқуқӣ, аз ҳаёт ҷудоназир аст, ки қоидаи биологӣ мебошад ва ба он монанд, ӯ як маротиба дар лаҳзаи таваллуди шаҳрванд ба вучуд меояд ва як бор дар лаҳзаи марги ӯ қатъ мегардад.

Ҳангоми ғавтида эълон намудани шаҳрванд коллизияи мураккаби ҳуқуқӣ пайдо мегардад: як фард ҳам зинда аст, яъне иштирокчии қобилияти ҳуқуқдори муомилоти маданӣ ва ғавтида аст, ки марги ӯ, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун ба қайд гирифта шудааст, ба қатъи ҳамаи муносибатҳои ҳуқуқӣ бо иштироки ӯ оварда расонидааст. Ин маънои «таҷзия», «дугонагии» ҷавҳари ҳуқуқро дорад. Баргараф кардани чунин дугонагӣ мумкин аст дар оянда амалӣ карда шавад, албатта бо ёрии истифодабарии механизми бо қонун пешбинигардидаи «гузаронидани шаҳрванд аз ҳолати нестии ҳуқуқӣ ба ҳолати зинда будан».

Вобаста ба манфиати устуворсозӣ ва пойдорӣ муомилоти маданӣ, таъмин ва ҳифзи ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунӣ иштирокчиёни он лозим аст, муҳлате, ки барои ғавтида эълон намудани шахс зарур аст (аз рӯйи қоидаи умумӣ), қ. 1 м. 46 ҚТ Бетағйирот нигоҳ дошта шавад, чунки бо имкониятҳои муносири иртиботӣ муҳлати сесола кофӣ аст, ки шаҳрванд аъзои оилаи худ ва дигар шахсонро оид ба ҷойи будубоши худ огоҳ намояд.

Танзими меъёрии муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ бо тавсифоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеаи ҷаҳонӣ дар давраи муносири инкишофи таърихӣ ҳамчун низоми томи органикӣ, ки бағоят аз ҷамъияти шуравӣ фарқ мекунад, робитаи ногузастанӣ дорад. Ин тафовут дар танзими ҳуқуқии маданияи вазъи шахси воқеӣ равшантар зоҳир мегардад, ки мавриди тағйироти муҳим қарор гирифтааст.

Дар зерботи дуоми он – **«Масъалаҳои мубрами ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва дигар неъматҳои ғайримодӣ дар таркиби қобилияти ҳуқуқдории маданияи шахсони воқеӣ»** ақидаҳои муаллиф оид ба ҳуқуқ ба ҳаёт ва саломатӣ баён гардида, ба ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ алоқаи ногузастанӣ дорад, ки норавоии ҳама гуна дахлатро аз берун ба соҳаи ғавтияти ҳаётии фардӣ субъект тақозо мекунад ва дахлнопазирии ҷисмонӣ ва руҳии шахсро дар бар мегирад. Дар ҷумлаи «неъматҳои ғайримодии шахс» дар м. 166 ҚТ шаъну шарафи шаҳрванд номида шудааст,

ки аз шараф ва номи накӯ ҷудонопазир аст ва он дар сивилистикаи тоинқилобӣ зери номи умумии шарафи шаҳрвандӣ баррасӣ мегардиданд, ки он маънои нисбат ба шахс эътироф намудани шаъну шарафи доғдорнашудаи ҳам инсон ва ҳам шаҳрванд ва муносибат бо онҳо тибқи шаъну шарафи онҳоро дар назар дошт. Воқеияте, ки дар қонунгузори амалқунандаи кишвар ҳуқуқ ба шаъну шараф, эътибор, номи накӯ ва обрӯи корӣ ба баландии бемисл бароварда шудааст, чораҳои ба ҳифз ва ҳимояи онҳо равонагардида бошад, ҷанбаи муассир ба бор овардаанд, яке аз тағйироти муҳим ва мутараққии қонунгузори маданӣ ҳисоб мешавад. Рағбат ба проблемае, ки бо ҳимояи неъматҳои ғайримоддӣ алоқаманданд, эҳсос карда мешаванд. Аммо на бо ҳама муқаррароти коркардшуда метавон розӣ шуд, зеро, масалан, бо ҳулосаи ногаҳонӣ оид ба беасосии ба қонунгузори маданӣ ворид намудани мафҳуми зарари маънавӣ ва ҷуброни он, ки бо имконнопазирии баҳодиҳии пулии азобу кулфати инсонӣ асоснок карда мешавад (О.Н. Ермолова). Баръакс, бояд эътироф кард, ки фасли мазқури қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба инкишоф ва такмили ҳаматарафа ниёз дорад. Ҳамин тавр, бисёре аз проблемаҳои, ки ҳалли худро талаб мекунад, вобаста ба воқеияти интишори сершумори маълумоти бадномқунандаи шаҳрванд бо истифодаи интернет алоқаманданд. Ин проблемаҳои дар адабиёт муҳокимашаванда, таҳлили алоҳидаро талаб мекунад (С. Волков, В. Буличев), бинобар ин дар зербоби мазкур тавачҷуҳи асосӣ ба ҳифз ва ҳимояи оро номус, шаъну шараф, номи накӯ ва обрӯи кории шаҳрванд, ки ғайриқонунӣ таақиб шудаанд, равона карда мешавад. Дар адабиёти илмӣ қайд карда мешавад, ки дар ҳолати мазкур ҷуброни зарари моддӣ наметавонад номи неки шаҳрвандро барқарор наояд (В. Биков). Барои бисёр шаҳрвандон эҳсоси поймолгардии шаъну шараф нисбат ба ҷуброни пулии он афзалият дорад, бинобар ин, баъзан барои онҳо аз ҷуброни моддӣ дида, овардани узрҳои оммавӣ аз ҷониби ҳуқуқвайронқунанда муҳим мебошад.

Боз як проблемаи дигар, ки ҳалли худро талаб мекунад бо чунин ҳуқуқи субъективии муҳим, чун ҳуқуқ ба дахлнопазирии тасвири шаҳрванд алоқаманд аст. Тавзеҳ дар мавриди набудани муқаррароти зарурӣ дар м. 166 ҚМ ҚТ, душвор аст, ҳарчанд ки зарурати ҳимояи ҳаматарафаи ҳуқуқ ба дахлнопазирии тасвири шаҳрванд ба паҳнгардии васеъ ва дастрасии воситаҳои гуногуне, ки имкони суратгирӣ бе

донистани шахси тасвиршавандаро дорад, тавсиф карда шудааст, бебаҳс мебошад. Албатта, бештар чунин намуди амал нисбат ба шахсоне содир карда мешаванд, ки дар ин ё он соҳа маъруфанд – шоубизнес, варзиш, санъат ва ғайра, зимнан, суратгирӣ ва сабти видеоии беиҷозат, чун қоида, дар намуди даҳлолати дағалона ба ҳаёти шахсии онҳо сурат мегирад, ки ҳуқуқ ба даҳлнопазирии онро поймол мекунад. Ҳақ баровардани чунин амалҳо бо истинод ба манфиати чамъиятӣ, ки ҳаёти шахсии шахсони маъруфро ба бор меорад ва ба хусусияти оммавии фаъолияти аз ҷониби онҳо амалишаванда, нораво аст, чунки яке аз усули ҳуқуқи маданӣ баробарии субъектони он мебошад, ки таъмини ҳифзи ҳуқуқи баробари ҳуқуқҳои субъективии ҳамаи шахрвандонро талаб мекунад.

Дар зербоби сеюми он – «Масъалаҳои ҳуқуқҳои молумулкии шахсони воқеӣ» таҳлил шудааст. Чуноне ки муҳаққик қайд мекунад, дар қонунгузории амалкунанда доираи ҳуқуқҳои молумулкии ба шахсони воқеӣ тааллуқдошта бағоят васеъ карда шуд, ки ҳар кадоми он на танҳо барои амалисозии пурраи захираи билқувваи шахсӣ дар ҳамаи соҳаҳои фаъолияти инсонӣ, балки барои инкишофи ояндаи иқтисодиёти ватанӣ воқеан зарур мебошад. Соҳаи молумулкии муомилоти маданӣ бо иштироки шахрвандон куллан тағйир ёфт, пеш аз ҳама, ба туфайли дар қонун мустаҳкам намудани ҳуқуқи шахрвандон барои иштирок дар хусусигардонии молу мулки давлатӣ имкониятҳои зарурӣ барои татбиқи фаъолияти соҳибқорӣ дар ҳамаи намуд ва шаклҳои он фароҳам гардонид. Фаъолият оид ба инкишоф ва такмили қонунгузории маданӣ, ки ин намуди муҳими муносибатҳои чамъиятиро танзим мекунад, боз ҳам фаъолнок мегардад ва як қатор қонунҳои солҳои охир қабулгардида аз он шаҳодат медиҳанд, ки ба таъмини амалисозӣ ва ҳимояи намудҳои гуногуни ҳуқуқҳои молумулкии шахсони воқеӣ – молумулкӣ, уҳдадорӣ, истисноӣ ва корпоративӣ равона гардидаанд – ҳуқуқҳои, ки аз иштироки шахсони ҳуқуқӣ вобастаанд. Баррасӣ ва таҳлили ҳамаи гуногуншакли ин ҳуқуқҳои субъективиро метавон танҳо дар доираи таҳқиқоти мустақили илмӣ амалӣ кард, чунки доираи масъалаҳои бо он алоқаманд хеле васеъ мебошанд. Рағбат ба ин проблема хеле бузург аст, зеро ба туфайли он падидаи ҳуқуқи мазкур дар адабиёти муосир таҳлили амиқ ва ҳаматарафаи назариявиро пайдо кард, бинобар ин, дар зербоби мазкур мувофиқи мақсад аст,

ки танҳо муаммоҳои мубрами дар ин соҳа мавҷудбуда, баррасӣ гардад. Чунин тағйироти бунёдӣ ба таҳлил ва муҳокима ниёз доранд. Манфиатҳои қонунии соҳибмулки хонаи истиқоматӣ, ки ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ қардани онро тибқи салоҳдиди худ дорад ва аъзои оилаи ӯ, ки соҳибмулк набуда, яқоя бо ӯ зиндагӣ мекунад, дар амалия васеъ паҳн шудааст ва ҳалли масъала оид ба он, ки кадом ҳуқуқҳои субъективӣ ба ҳимояи афзалиятнок ниёз доранд, ғавқулода мураккаб мебошанд. Мутобиқи тамоили нави қонунгузорӣ ҳуқуқ ба хонаи истиқоматии аъзои оилаи соҳибмулк ҷанбаи эфемерӣ дорад; дар ҳолати аз ҷониби соҳибмулк бегонакунии хонаи истиқоматии ба ӯ тааллуқдошта худ ба худ қатъ гардида, онҳо ба ҳифз ниёз надоранд. Бинобар ин, агар яқоя бо соҳибмулк фарзандони ноболиғаш ё фарзандони ҳамсари ӯ истиқомат кунанд, розигии мақоми васоят ва парасторӣ барои бегонакунии ин хонаи истиқоматӣ талаб қарда намешавад, ҳарчанд дар амалия аҳдҳои зиёди бегонакунии хонаи истиқоматӣ ошқор қарда шуданд, ки бо вайронкунии дағалонаи ҳуқуқи ноболиғони дар он истиқоматкунанда амалӣ гардидааст ва оқибати он миқёси бадбахтии иҷтимоиро қасб қардааст.

Зербоби чорум ба «**Масъалаҳои асосии ҳуқуқҳои истисноӣ ба натиҷаҳои ғавқолияти зеҳнӣ**» бахшида шудааст. Дар байни ҳуқуқҳои маданӣ, – қайд мекунад муаллиф, ки муҳтавои қобилияти ҳуқуқдорӣи шахсони воқеиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқ ба натиҷаҳои ғавқолияти зеҳнӣ ҷойи махсусро ишғол менамояд, ки бо махсусияти табиати ҳуқуқии онҳо, инчунин вижагии механизми амалишавии онҳо, ҳимояи онҳо вобастагӣ дорад.

Вақтҳои охир таваҷҷуҳ ба ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ, бинобар васеъшавии бемисли соҳаи амали онҳо қомилан ғавқо гардида истодааст. Нақши боризро дар ин масъала равандҳои ғавқолана инкишофёбандаи ҳамгироии иқтисодӣи байналмилалӣ, ки дар он ҳуқуқ ба натиҷаи ғавқолияти зеҳнӣ бағоят аҳаммияти муҳим дорад.

Чун анъана ин ҳуқуқҳо ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- 1) ҳуқуқи муаллифӣ ва ҳуқуқҳои вобаста ба он;
- 2) ҳуқуқи моликияти саноатӣ.

Дар баробари ин, асосҳои этиборноке мавҷуданд, ки хусусияти мустақилонаи боз як ҳуқуқ – ҳуқуқ ба воситаҳои фардиқунонии иштирокчиёни муомилоти маданӣ, молҳо, қорҳо ва хизматрасонҳо,

инчунин ҳуқуқ ба чунин объектҳои ғайрианъанавӣ, аз қабили дастовардҳои селексионӣ, микросхемаҳои интегралӣ, пешниҳодҳои ратсионализаторӣ, сирри тичоратиро бояд эътироф намоем.

Муҳимтарин чойро дар низоми ин ҳуқуқҳои махсусгардонидашуда ҳуқуқи муаллифӣ ишғол мекунад, ки аз рӯи ҳаياتи худ як қатор ваколатҳоро дар бар мегирад. Вай аз рӯи муҳтаво ва механизми амалисозии онҳо дар бисёр ҳолат аз вижагии ин ё он объектҳои моликӣ зехнӣ қомилан мураккаб аст, инчунин ба доираи субъектоне, ки ба онҳо тааллуқ доранд, вобаста мебошад. Баҳсҳо оид ба қонунӣ будани тақсими ҳуқуқҳои муаллифӣ ба амволӣ ва шахсии ғайриамволӣ, ки муддати тулонӣ дар сивилистика давом дорад, бояд мавзуи таҳлили мустақил бошад. Дар зербоби мазкур бошад, лозим аст проблемаҳои асосӣ ошкор ва кушода шавад, ки дар сураати амалисозӣ, ҳимоя ва ҳифзи он ба вучуд меоянд.

Лаҳзаҳои калидӣ барои ошкор намудани онҳо ва тавсифи онҳо доираи субъектоне ҳуқуқи муаллифӣ мебошад, ки дар қатори онҳо муаллифон ва ворисони онҳо ҷудо карда мешаванд. Зоҳиран, ҳаҷми зиёди ҳуқуқҳои субъективӣ ба шахсоне тааллуқ доранд, ки бо меҳнати эҷодии онҳо асарҳои адабӣ, илмӣ ё санъат таҳия карда шудаанд. Онҳо дорои доираи васеи ҳуқуқҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолу-мулкӣ мебошанд. Табиати ҳуқуқӣ ва муҳтавои онҳо дар адабиёт ҳар гуна муайян карда мешавад, вале ҳеҷ кас воқеияти робитаи наздик ва ногуастанин ин ҳуқуқҳо бо шахсияти муаллифро мавриди баҳс қарор намедихад, ки тибқи қонун ҳуқуқи муаллифӣ, ҳуқуқ ба ном, ҳуқуқ ба интишор, ки ба он ҳуқуқ ба тақризи асар, инчунин ҳуқуқ ба ҳимояи шаъну эътибор дохил мешаванд, мебошанд.

Боби сеюми диссертатсияи мазкур ба омӯзиши илмию амалии қобилияти ҳуқуқи маданияи ноболиғон бахшида шудааст, ки аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми он, ки «**Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунӣ маданияи ноболиғон**» номида шудааст, ба ақидаи муаллиф қ. 2 м. 29 ҚТ дар худ як навъ ихтилофе дорад: аз як тараф, ба хурдсолон ҳуқуқи бастанӣ аҳдҳои хурди маишӣ, аз тарафи дигар бошад – аҳдҳои вобаста ба ихтиёрдорӣ воситаҳои барои мақсадҳои муайян ё барои ихтиёрдорӣ озод пешбинигардида дода шудааст. Агар бо ақидае розӣ шавем, ки воситаҳои пулии аз ҷониби падару модар ё шахсони сеюм пешниҳодгардида ро ихтиёрдорӣ карда, хурдсол ҳуқуқ до-

рад, танҳо муомилотҳои хурди маишӣ бандад, тафрикаи қонунии намудҳои номбаргардидаи аҳдҳо ҳама гуна мазмуни худро гум мекунад, бинобар ин ба аҳдҳо оид аз ҷониби хурдсолон ихтиёрдорӣ намудани воситаҳои пулӣ бояд ҳар гуна аҳдҳои ҳуқуқии маданӣ дохил карда шаванд, ба ғайр аз онҳое, ки ба тасдиқи нотариали ё бақайдгирии давлатӣ ниёз доранд, дар ҳоле ки ҳамаи ҷавобгариҳои ҳуқуқии маданӣ аз рӯи чунин аҳдҳо ба зиммаи намояндагони қонунии кӯдакон гузошта мешавад.

Ба ғайр аз амалҳои, ки ҳуқуқ ба содири мустақилонаи онҳо дар м. 29 ҚТ мустаҳкам шудааст, ба амалҳои мазмуни ҳуқуқидоштаи шахсони хурдсол ҳамчунин бояд имконияти амалисозии ҳуқуқ ба ном, ки дар м. 20 ҚТ мустаҳкам шудааст, дода шавад. Кӯдакони ба синни 10-солагии расида, дар ин соҳа дорои ваколатҳои муайян мебошанд, чунки тағйири ном ва (ё) насаби кӯдаки ба ин синну сол расида, мумкин аст танҳо бо розигии ӯ амалӣ карда шавад. Муқаррароти дар қ.4 м. 67 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии ҳолати шахрвандӣ» пешбинигардида, ба меъёри овардашуда муҳолифат мекунад ва ҳуқуқи шахсони хурдсолро вайрон мекунад, ки тибқи он хангоми тағйири насаб аз ҷониби падару модар ё номи падар ҳамзамон насаб ва номи падари кӯдаке, ки ба синни 16-солагии нарасидааст, тағйир меёбад. Мутобиқи қ. 4 м. 67 ҳамин қонун хангоми тағйири насаб аз ҷониби яке аз волидон, насаби кӯдаки ба синни 16 нарасида, мумкин аст бо розигии падару модар, дар сурати мавҷуд набудани чунин созиш бошад – тибқи дастури мақоми васоят ё парасторӣ иваз карда шавад. Дар адабиёт дуруст қайд мегардад, ки дар ҳолати мазкур қонунгузор оид ба зарурати баҳисобгирии манфиатҳои кӯдак нишондод наодо, пурра иродаи ӯро ба эътибор намегирад (О. Ю. Блохина), бинобар ин зарур аст, ки ба сархати 2 қ. 3 м. 67 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии ҳолати шахрвандӣ» ибораи зерин илова карда шавад: «Тағйири насаб ва номи падари кӯдаки ба синни 10-солагии расида, мумкин аст танҳо бо розигии ӯ амалӣ карда шавад».

Ҳуқуқи кӯдак барои интихоби маҳалли зист мумкин аст қисман ҳамчунин аз ҷониби кӯдаконе амалӣ гардад, ки ба синни 10- солагии расидаанд, дар сурати ҳалли масъала дар ҳусуси он ки бо кадоме аз волидон онҳо пас аз қатъи никоҳи онҳо ҳамроҳ зиндагӣ мекунанд. Бояд қайд кард, ки «манфиати кӯдак ҳамчун қоидаи оилавӣ-ҳуқуқӣ ҳастии танзими ҳуқуқиро ташкил дода, самти мақсадҳои қомилан

муайяндоштаи онро муайян мекунад, ки ин ё он меъёри ҳуқуқӣ ба хо-тири он мавҷуд аст» (О. Ю. Илина). Манфиатҳои кӯдакон, ки на ҳама вақт аз ҷониби онҳо мумкин аст возеҳан дарк карда шавад, онҳо аз ҷониби волидон, фарзандхондагон ё парасторон, мувофиқан, инкишофи ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва зеҳнии кӯдак, маълумот, саломатӣ ва шароити зиндагӣ – ҳамаи он чиро, ки бо мафҳуми пурғунҷоиши «манфиатҳои кӯдак» фаро гирифта мешавад, пурра аз шахсияти намояндагони қонунии ӯ вобаста аст, чунки маҳз онҳо аз ном ва манфиатҳои кӯдак ҳама гуна амалҳои аҳаммияти ҳуқуқидоштаро содир менамоянд, ба ғайр аз он ки ба хурдсолон иҷозат дода шудааст.

Дар амалия манфиатҳои кӯдак баъзан на танҳо аз ҷониби волидон, балки дигар намояндагони қонунӣ низ вайрон карда мешаванд, аммо бештар ташвишвар он аст, ки аз ҷониби мақомоти судӣ низ ин ҳолат мушоҳида мегардад, дар навбати аввал – хангоми баррасии парвандаҳо оид ба муқарраркунии фарзандхонӣ (духтархонӣ), ки шакли сохтори афзалияти ҳуқуқидоштаро барои кӯдакони дар оила аз парастории волидон маҳрумгардида дар бар мегирад, дар раванди он ки байни фарзандхондагон ва кӯдак муносибатҳои ҳуқуқӣ байни падару модар ва кӯдак ба вучуд меояд.

Тавсифи қобилияти ҳуқуқдорӣ маданияи ноболиғони дар синни аз шаш то чордаҳсолагӣ нопурра мебуд, агар дар проблемаҳои бо ҷуброни зарари ба онҳо расонидашуда, алоқаманд набошад. Мутобиқи қонунгузори маданӣ барои зарари аз тарафи чунин шахсон расонидашуда волидон (фарзандхондагон) ё парасторон ҷавобгар мебошанд, агар исбот накунад, ки зарар бидуни гуноҳи онҳо ба вучуд омадааст. Агар хурдсолони ба васоят ниёздошта, дар муассисаҳои тарбиявӣ ва тиббӣ, муассисаҳои ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаҳои ба онҳо монанд қарор дошта бошанд, тибқи қонун, ин муассиса парасторӣ ӯ мебошад ва бо ҳамон шартҳо ҷавобгарӣ дорад.

Аммо агар хурдсол зарарро замоне расонида бошад, ки ҳамон вақт таҳти назорати муассисаи махсусгардонидашуда қарор дошт, ин муассиса ҳамчунин барои зарари ба кӯдак расонидашуда ҷавобгар аст, агар исбот накунад, ки зарар бо гуноҳи ӯ ба вучуд наомадааст ва дар амалисозии назорати нодуруст дар нисбати ноболиғ бевосита хангоми расонидани зарар ифода мегардад.

Агар хурдсол зарарро хангоме расонида бошад, ки ӯ таҳти назорати шахси амалисозандаи ҳамин назорат дар асоси шартнома қарор

дошт, ин шахс ҳамчунин барои зарари аз ҷониби кӯдак расонидашуда ҷавобгар аст, агар исбот накунад, ки зарар бе гуноҳи ӯ содир шудааст. Дар меъёри мазкур ҷалби ғаболонаи шахсони пешниҳодкунандаи хизматрасониҳои мутобиқ ба ҷараёни тарбиявӣ ва таълимӣ ифодаи худро ёфтааст. Дар баробари ин ҷавобгарии субъектони номбаргардида барои зарари аз ҷониби парасторони хурдсоли онҳо расонидашуда, ҳангоме ки онҳо дар зери назорати онҳо қарор доштанд, бояд новобаста аз он ки муносибати онҳо бо волидони кӯдак бо шартномаи меҳнатӣ ё шартномаи ҳуқуқӣ оид ба расонидани хизматрасонии муздноки тарбиявӣ ё таълимӣ ба расмият дароварда шудааст, бояд ба вучуд ояд.

Ҳамин тариқ, волидон, фарзандхондагон, парасторон ва шахсони амалисозандаи назорат аз болои хурдсолон қобилияти деликтӣ дар ӯ мавҷуд набударо “пурра” намекунанд, чунки масъала оид ба ҷавобгарии деликтӣ онҳо танҳо барои он ба вучуд меояд, ки алоқаи сабабӣ-оқибатӣ байни назорати номувофиқ аз болои шахсони номбаргардида ва зарари аз ҷониби онҳо расонидашуда, муқаррар карда мешавад. Тарафи субъективӣ ин ҳуқуқвайронкуниро гуноҳи шахсоне ташкил медиҳад, ки ба онҳо тибқи қонун ё шартнома уҳдадорӣ амалисозии назорат аз болои хурдсолон воғузур гардидааст, зимнан зарар на нисбат ба воқеияти расонидани зарар, балки нисбат ба амалисозии номувофиқи уҳдадорӣ ба зиммаи онҳо воғузургардида муқаррар карда мешавад (Е. Н. Андреев).

Дар зербоби дуҷуми ҳамин боб – «Қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ нобилиғон дар муносибатҳои иттилоотӣ» таҳлил гардида, муаллиф ақидаҳои худро баён кардааст. Ба ақидаи унвонҷӯй меъёрҳои иттилоотӣ-ҳуқуқӣ ҳангоми танзими муносибатҳо дар соҳаи ҳифзи неъматҳои ғайримоддӣ, ҳуқуқҳои молумулкӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ дар соҳаи иттилоотӣ тағбиқ мегарданд. Ин ҳуқуқ ба шаъну шарафи шахсият, ҳуқуқ ба ҳифзи обрӯ ва эътибор, обрӯи қорӣ, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, ҳуқуқ ба ном, ҳуқуқи муаллифӣ, дигар ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ ва дигар неъматҳои ғайримоддӣ, ки бо истехсолот, қорқард ва истифодаи иттилоот алоқаманд мебошанд. Меъёрҳои диспозитивӣ иттилоотӣ-ҳуқуқӣ хусусияти худро доранд, ки бо вижагиҳо ва хислати иттилоот ва объектҳои иттилоотӣ муайян карда мешавад.

ванд ва онҳо аз дигар меъёрҳои хусусияти диспозитивидошта фарқ мекунанд.

Барои тағйири ҳолати бавучудомада оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ноқобон дар соҳаи иттилоотӣ ва овардани он тибқи талаботи уҳдадорҳои байналмилалӣ Тоҷикистон, ба андешаи довталаб, ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонун дар бораи воситаҳои маъбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма (минбаъд – ВАО) бо дарназардошти ҳолатҳои зерин зарур аст:

– манъ кардани интишори ахбор ва маводи хусусияти шахвони-дошта дар ВАО, ки ба сифати шахвонӣ ба қайд гирифта нашудаанд, аз ҷумла, ба пахш намудани барномаҳои махсусгардонидашудаи телевизион ва радио, ки хусусияти шахвонӣ дорад, бидуни рамзӣ кардани сигнал;

– додани таърифи мафҳуми «суистиғодаи озодии ахбори умумӣ», тибқи усул ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, Конститутсияи ҚТ ва муқаррароти қонунгузори маданияи ҚТ. Аз ҷумла, муқаррар намудани имконнопазирии вайрон кардани меъёрҳои ахлоқи ҷамъиятӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шахсони дигар ҳангоми интишори иттилооти оммавӣ;

– дар ВАО манъ намудани интишори ахбор ва маводи дорой муҳтавои натуралистӣ ва бешармона ё тасвири ҷисми инсон, олотӣ ҷинсӣ, амалҳои шахвонӣ, ки ба меъёрҳои ахлоқӣ ва одобии ҷомеаи тоҷикон ихтилофдоранд;

– муқаррар намудани ҷавобгарии қомилан мувофиқ барои суистиғода аз озодии иттилооти оммавӣ, дар интишори ахбор ва маводи хусусияти шахвони-дошта дар ВАО, ки ба сифати шахвонӣ ба қайд гирифта нашудааст.

Боби чоруми диссертатсия – «Қобилияти амалқунӣ шахсони воқеӣ» номида шуда, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми он – «Маҳдуд кардани қобилияти амалқунӣ шахсони воқеӣ ва қатъ гардидани он» ҳолатҳои маҳдуд ва қатъ гардидани қобилияти амалқунӣ шахсони воқеӣ таҳлил шудааст. Дар низоми омилҳои таъсиррасонанда ба ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ, вазъи саломатӣ психологӣ шахсони воқеӣ аҳамияти асосӣ дорад, инчунин аз ҷониби ӯ машғул шудан ба қиморбозӣ, суистиғода гардидани нӯшоқиҳои спиртдор ё маводи нашъадор, ҷунки маҳз бо ин ҳолатҳо чун анъана эътирофи ғайриқобилиамал ва қоби-

лияти амалкунии маҳдуди шахси воқеӣ вобаста аст. Дар баробари ин, новобаста аз он ки дар қонунгузори амалкунанда муқаллаф будани шахс вобаста ба синну сол, хурдсолон, ба синни шашсолагӣ нарасида қайд нагардидааст, онҳо ғайриқобилиамал ҳисобида мешаванд, чунки ҳамаи аҳдҳоро аз номи онҳо метавонанд танҳо падару модари онҳо, фарзандхондагон ё парасторони онҳо банданд. Сохтори мазкури қонунгузорӣ баъзе муаммоҳоро ба вуҷуд меоварад: агар ба муқаррароте истинод намоем, ки хурдсолони то синни шашсола наметавонанд ҳатто аҳдҳои хурди маишӣ банданд, чунин аҳдҳоро бояд безътибор ҳисоб кард, ҳарчанд дар амалия ноқобилон метавонанд ин амалро содир кунанд ва дар ҳақиқат хариду фурӯши чаканаро бо рухсат ва супориши падару модар ё намояндагони дигари қонунӣ метавонанд содир намоянд. Барои ҳалли коллизияи мазкур мумкин аст ё меъёр оид ба эътирофи далели аз ҷониби хурдсолони то шашсола содир гардидани аҳдҳои хурди маиширо қонунан мустаҳкам кард, ё ин қўдақонро тобеи иродаи намояндагони қонуниашон ҳисоб кард. Аз нуқтаи назари механизми изҳори ирода ҳолати охири қобили дастгирӣ ҳисоб карда мешавад, чунки маҳз намояндагони қонунӣ намуд ва ҳислатҳои асосии аҳдҳои аз ҷониби хурдсолон содиршавандаро муайян мекунанд.

Мутобиқи қ. 1 м. 30 ҚТ суд шахрвандеро, ки дар асари бемории руҳӣ ё қамақлиаш мазмуни амали худро дарк ё онро идора карда наметавонад, ғайриқобилиамал эътироф мекунад. Ҳамин тариқ, барои эътирофи ғайриқобилиамалии шахс тавъамкунии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва тиббӣ зарур аст. Меъёри ҳуқуқӣ дар ноқобилии шахс оид ба фаҳмидани мазмуни амалҳои худ ва идора кардани он фаҳмида мешавад. Ҳарчанд ҚМ ҚТ натиҷаи вайроншавии психологиро ҳамчун алтернативаи намудҳои номбаргардидаи рафтор арзёбӣ мекунад, аммо дар амалия шахрванд, чун қоида, дар як вақт ҳам мазмуни амалҳои худро намефаҳмад ва ҳам наметавонад онро идора кунад. Меъёри тиббӣ дар он ифода мегардад, ки ҳолати бавуҷудода бо ихтилофоти психологии шахрванд тавсиф карда мешавад. Ташҳиси мутобиқ мувофиқи стандартҳои байналмилалии маъмул монда мешавад ва наметавонад танҳо ба норозигии шахрванд бо арзишҳои дар ҷомеа қабулгардидаи ахлоқӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ё динӣ асос ёбад, ё ба дигар сабабҳо, ки бевосита бо ҳолати саломатии психологӣ ё алоқаманд нестанд, ҳарчанд

чунин тамоюл дар даврони шуравӣ васеъ паҳн гардида буд. Барои ташхиси ҳолати шахрванд воситаҳо ва методҳои тиббӣ истифода бурда мешаванд, ки бо тартиби муқарраркардаи қонунгузориҳои ҚТ оид ба тандурустӣ иҷозат дода шудаанд, зимнан таҳлили муқаррароти мутобиқи қонун имкон медиҳад ҳулоса кард, ки ихтилофоти муваққатии фаъолияти психологӣ наметавонанд ба сифати асос барои эътирофи ғайриқобилиамал будани шахс баромад кунанд.

«Нақши васӣ ва парасторӣ дар татбиқи қобилияти амалкунии шахсони воқеӣ» – дар зербоби дуюм кушода шудааст. Масъалаи қаблан баррасигардидаи вижагиҳои ҳуқуқдории субъективи ноболиғон, шахсони ғайриқобилиамал ва дорои муқаллафии маҳдудгардида, ки нисбат ба онҳо маҳдудият ва мамнуъиятҳои сершумори қонунӣ муқаррар карда шудаанд, боиси зарурати мантиқии таҳлили ниҳодҳои васоят ва парасторӣ бо мақсади муайянсозии нақши онҳо дар механизми амалисозии қобилияти амалкунии доираи номбаршудаи шахсони воқеӣ мегардад. Лозим ба ёдоварист, ки зарурати мусоидат дар амалисозӣ ва ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрвандоне, ки қобилияти пурраи амал надоранд, муддатҳои қабл дарк гардида буданд. Ҳамин тавр, сарчашмаҳои зиёд оид ба танзими дақиқи муносибатҳои мазкур дар ҳуқуқи хусусии римӣ шаходат медиҳанд (Дигести Юстиниан). Ба ин проблема ҳам қонунгузориҳои миллии ва ҳам хориҷии даврҳои гузашта тавачҷуҳ кардаанд, зимнан дар ҳамаи даврҳои инкишофи ниҳодҳои мазкур ба мафҳуми он, яқум, асосҳои муқарраркунӣ ва қатъкунии васоят ва парасторӣ ва дуюм, ҳаҷми ҳуқуқҳои ба васиён (парасторон) тааллуқдошта ва ҳудуди амалисозии онҳо аҳаммияти асосӣ дода мешуд. Дар баробари ин, нуқтаи назари муҳаққиқон оид ба мақсади таъйини васоят (парасторӣ) ҳеҷ гоҳ бо ягонагии худ фарқ намекард. Аз ҷумла, ин мақсадро ҳамчун «ивазкунандаи парасторони падару модар кӯдаконро, шахсияти онҳо ва моликияташонро» муайян мекард (В.И. Синайский). Дар баробари ин нуқтаи назарро метавон дучор шуд, ки васоят шакли тарбияи кӯдак дар оилаи васӣ мебошад (А. И. Пергамент), аммо, танҳо дар қисмате, ки ба вазъи ҳуқуқии ноболиғон дахл дорад, аз нигоҳи қонунгузориҳои оилавӣ дуруст аст. Баъзан васоят ва парасториро ҳамчун «яке аз шаклҳои амалисозии ҳимояи давлатии шахсият» таъриф мекунад (Е. А.

Суханов). Тафсири васоят (парасторӣ) ҳамчун шакли махсуси ғамхории иҷтимоӣ наздик ба концепсияи зикршуда ва маъмул фаҳмида мешавад, яъне фаъолият оид ба таъмини талаботи шахсони ниёздошта ба ғамхории субъекте, ки аз ҷониби давлат дар шахсияти мақомоти он амалӣ мегардад, инчунин аз ҷониби ташкилот ва шахрвандони алоҳида, аз ҷумла аз ҷониби аъзои оилаи ин шахс, азбаски он наметавонад пурра ва қисман мустақилона ин функцияҳоро амалӣ созад. Маҳз равиши мазкур дурусттар ба назар мерасад, дар ҳолате ки қонунгузории миллӣ тақрибан аз васояти музднок даст кашид, презумпсияи иҷрои роӣғони уҳдадорӣҳои ба васӣ вогузоргардидаро муқаррар карда ва ғамхории дахлдорро ба шахсони моликият надошта, ки даромад биебранд ва объекти рента шаванд, таъмин намудааст.

Мазмуни муҳимро ҳамчунин муайянсозии табиати ҳуқуқии муносибатҳои бо воқеияти ҳуқуқии мазкур бавучудоянда, дорад, ки мувофиқи қонунгузории амалкунанда ба намудҳои зерини муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷудо мешаванд: 1) байни васиён (парасторон) ва аз ҷониби шахсони мазкур парасторишаванда (таҳти васоят қарордошта); 2) байни васиён (парасторон) ва шахсони сеюм, ки дар он уҳдадорӣҳои онҳо оид ба содири амалҳои ҳуқуқӣ ба манфиати шахси таҳти васоят қарордошта амалӣ мегардад ва тавасути он алоқаи ҳуқуқии «шахси таҳти васоят – шахсони сеюм» имконпазир мегардад, яъне қобилияти амалкунии субъектони таҳти васоят қарордошта амалӣ мегардад; 3) байни васиён (парасторон) ва мақоми васоят ва парасторӣ, ки дорои ваколатҳои васеъ барои амалисозии назорат барои иҷроиши бояду шояди уҳдадорӣҳои ба зиммаи онҳо гузошта шуда, аз ҷониби шахсони номбаргардида мегардад.

«Аҳаммияти патронаж дар татбиқи қобилияти амалкунии шахсони воқеӣ» – дар зербоби сеюм мавриди таҳлили объективона гардидааст.

Яке аз масъалаҳои муҳим, ин табиати ҳуқуқии сарпарастӣ (патронаж) мебошад, ки дар м. 42 КМ ҚТ мустаҳкам гардидааст. Дар баробари он, ки аз нуқтаи назари лингвистикӣ дар КМ ҚТ истифода шудани истилоҳи мазкур ба назар намерасад, дар луғатҳо он ҳамчун расонидани ёрии доимии табобатӣ-профилактикӣ ба кӯдакони навзод ва баъзе истилоҳҳои дигари беморон таъриф кар-

да мешавад. Патронаж аз калимаи латинӣ (*patronus* – химоячӣ, ҳомӣ) гирифта шуда, ҳифзи манфиатро мефаҳмонад.

Хусусияти ин шакли парасторӣ дар он ифода меёбад, ки патронаж нисбати шахрванди болиғи қобили амал ба ҳисоб меравад ва вобаста ба вазъи саломатӣ наметавонад мустақилона ҳуқуқҳои худро амалӣ ва ҳифз намояд, уҳдадориҳои худро иҷро кунад. Вазъи саломатӣ вобаста ба беморӣ, ноқисҳои ҷисмонӣ, беқувватӣ вобаста ба пиронсолӣ алоқаманд аст.

Аз мазмуни м. 42 КМ ҚТ бармеояд, ки бо хоҳиши шахси воқеии болиғи қобили амале, ки бо сабаби вазъи саломатиаш ҳуқуқи худро мустақилона татбиқу ҳимоя ва вазифаҳояшро иҷро карда наметавонад, мумкин аст барои ӯ парасторӣ дар шакли ҳомӣ (патронаж) муқаррар карда шавад. Муқаррар намудани ҳомӣ (патронаж) боиси маҳдудшавии ҳуқуқи шахси таҳти парасторӣ намегардад.

Парастори (ёвари) шахрванди болиғи қобили амалро мақоми васояту парасторӣ танҳо бо ризоияти чунин шахрванд таъин карда мешавад.

Парастор (ёвар) молу мулки шахси болиғи қобили амали таҳти парасториаш қарордоштаро дар асоси шартномаи супориш ё идораи ваколатӣ, ки бо шахси таҳти парасторӣ баста шудааст, ихтиёрдорӣ мекунад. Аҳдҳои маишӣ ва аҳдҳои дигареро, ки ба таъмин ва қонеъ гардонидани талаботи шахси таҳти парасторӣ равона гардидаанд, парастор (ёвари)-и ӯ бо ризоияти шахси таҳти парасторӣ анҷом медиҳад.

Дар партави гуфтаҳо ба ниҳоди баррасишаванда мафҳуми патронат наздик мебошад, ки ҳамчун парасторӣ ё шакли тарбияи кӯдакони падару модарро аздастдода, ҳамчунин дар оилаи шахрвандон бо супориши мақомоти давлатӣ фаҳмида мешавад. Аз лиҳози этимологӣ қоидаҳои мазкур, бешубҳа, наздик мебошанд, азбаски ба забони русӣ тарҷумаи ҳамон як мафҳум мутобиқан аз забони фаронсавӣ (*patronage*) ба латинӣ (*patronatus*) мебошад. Дар даврони шуравӣ афзалият ба патронат дода мешуд, ки маънои додани кӯдакони бепадару модармонда ба тарбия, ба шахсе, ки уҳдадориҳои нигоҳубини кӯдаки зери парасторӣ қарордоштаро мутобиқи шартномаи аз ҷониби ӯ бо мақомоти тандурустӣ, маориф ва ғайра басташуда, ба зимма мегирад.

Проблемаҳои истилоҳӣ ва муаммоҳои бо онҳо алоқаманди илмӣ ва амалӣ пас аз мустаҳкам намудани патронаж дар КМ ҚТ ҳамчун шакли парастории шахсони ноболиғи мукаллаф, ки бинобар вазъи саломатӣ наметавонанд мустақилона ҳуқуқҳои худро амалӣ созанд ва ҳифз кунанд ва уҳдадорихоӣ худро иҷро кунанд. Печидагии муайянро дар танзими мафҳумҳои баррасишаванда қонунгузори инкишофёбанда ворид намуд, ғояи тарбияи патронати куҳнаро зинда карда, вале равиши ягонро ба муайянсозии мазмуни он таъмин накардааст. Дар санадҳои гуногуни қонунгузорӣ патронат ҳамчун шакли махсуси ҷойгирсозии кӯдакон-ятимон фаҳмида мешавад, ки метавонад ҳамчунин дар доираи хонаи кӯдакон амалӣ карда шавад ва дар асоси шартнома бо шахси мушаххас, ки нисбат ба ӯ ҳуқуқ ба подоши дахлдор эътироф карда мешавад. Дар адабиёт вобаста ба ин масъала қайд мегардад, ки аз рӯи табиати ҳуқуқи худ оилаи нав ва патронат сифатан яксон мебошанд (З.И. Воронина). Ниҳодҳои баррасишавандаро амиқ ва ҳаматарафа таҳқиқ кардааст, андеша дорад, ки тафовути усулӣ (принципиалӣ) дар табиати муносибатҳои ҳуқуқи дар чунин шаклҳои ҷойгирсозии кӯдакон бавучудоянда, чун васоят (парасторӣ), оилаи нав ва патрона, мавҷуд нест (Л.Ю. Михеева) ва дар ин асос пешниҳод мегардад васоят ва парасторӣ ҳамчун мафҳумҳои яксон фаҳмида мешавад, оилаи нав ва патронат бошад, ҳамчун намудҳои он баррасӣ шавад.

Дар маҷмуъ ҳалли масъалаи мазкур дар мустаҳкамсозии қонунӣ дар КМ ҚТ ба ҷойи патронаж падидаи патронат ҳамчун шакли универсиалии шартномавӣ мебошад, парасториро на танҳо аз болои шахсони ноболиғи мукаллаф дар бар мегирад, ки бинобар вазъи саломатӣ дар мусоидат ба амалисозии ҳуқуқҳояшон ва иҷрои уҳдадорихояшон ниёз доранд, балки аз болои шахсони ноболиғе, ки бе парастории падару модар мондаанд. Намуди сеюми патронат бояд патронати постинтернатӣ гардад, ки дар санадҳои зиёди қонунгузорӣ мустаҳкам шудааст ва барои мутобиқшавии постинтернати кӯдакони бе парастории падару модар монда, инчунин шахсон аз зумраи кӯдакон-ятимон дар синни аз 18 то 23-солагӣ, нигаронида шавад.

ХУЛОСА

Таҳқиқоти гузаронидашуда имконият медиҳад чунин хулосабарорӣ намоем:

1. Истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият шаҳсонӣ воқеӣ яке аз истилоҳҳои қадимтарини илми ҳуқуқи маданият ба ҳисоб меравад. Вай мавқеи қонунии ҳудро дар низоми ҳуқуқи хусусии римӣ дарёфт намуда, дар роҳи инкишоф ва мукамал шудани роҳҳои тӯлоии чандин садсолаҳоро аз сар гузаронидааст. Маҳз аз ҳамин ҷиҳат дар аксарияти давлатҳои низоми ҳуқуқи романно-олмонӣ ретсепсияи ҳуқуқи римӣ имконият дод, ки қонунгузориҳои онҳо то дараҷаи муайян пеш равад; [2–М]

2. Дар мамлақати мо низ бо таъсири ҳуқуқи хусусии римӣ масъалаи мазкур то дараҷае мавриди таҳлилу омӯзиш қарор дода шудааст. Дар солҳои аввали инкишофи институти мазкур Инқилоби Октябр нақши муҳим бозидоаст. Баъд аз ғалабаи Инқилоби Октябр ба қонунгузориҳои маданият ҷумҳурӣ як қатор тағйиру иловаҳо дар қисмати қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ ворид карда шуданд, ки нигоҳи дигарро нисбат ба масъалаи мазкур ба вучуд овард. Ин ҳолат ба он асос гузошт, ки дар фаъолияти соҳибкорӣ, умумигардонии моликият ва дигар бахшҳои муомилоти маданият дигаргуниҳо ба вучуд омад; [2–М]

3. Масъалаҳои муҳими назариявии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият, ки дар илми сивилистикаи муосир норавшан монда буд, дар нуктаҳои барои ҳимоя пешниҳодшудаи муаллиф мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Аммо дар шароити имрӯза боз ҳаст дигар паҳлӯҳои масъала, ки то ҳол қорқард нашудаанд ва он ба муаллиф имкон медиҳад, ки хулосабарорӣ дигар кунад; [19–М]

4. Қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданият ба маънои субъективӣ ва объективӣ фаҳмида мешавад. Ба маънои объективӣ дар зерӣ мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ қобилияти шахсро, ки дорои ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои ҳуқуқӣ мебошад ва онҳоро мустақилона ба ягон шахси васӣ ё парастор амалӣ мегардонад, фаҳмида мешавад. Ба маънои субъективӣ бошад, хусусиятҳои субъекти муносибатҳои мушаххаси маданият фаҳмида мешавад, ки ба он маҷмуи ҳуқуқи имкониятҳоро ҷиҳати доштан, истифода бурдан ва ихтиёрдорӣ намудани ҳуқуқҳои маданият ва бавучуд овардани уҳдадорӣҳоро додааст; [16–М]

5. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахрванд унсурҳои умумии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ ба ҳисоб рафта, шартӣ асосии иштироки шахс дар ҳама намудҳои муносибатҳои маданӣ мебошад; [16–М]

6. Миёни ҳуқуқҳое, ки мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективиро ташкил медиҳанд, ҳуқуқ ба ҳифз мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Табиати ҳуқуқи он чунин хусусият дорад, ки вай наметавонад танҳо ба як салоҳият дар таркиби ҳуқуқҳои субъективӣ қарор дошта бошад. Вобаста ба ҳолати муайян ҳуқуқ ба ҳифз метавонад ҳамчун ҳуқуқи мустақилонаи субъективӣ ва ё ҳамчун ҳуқуқҳои мутлақӣ иштирокчиёни муносибатҳои маданӣ ва ҳамчун элементи вазъи ҳуқуқи онҳо баромад кунад. Чунин тафсир табиати ҳуқуқи муҳим доштани ҳуқуқ ба ҳифзро инъикос менамояд; [2–М]

7. Дар шароити муносири муомилоти маданӣ ҷиҳати фардикунонии шахс на танҳо истилоҳоти анъанавӣ, ба монанди «ҷойи истиқомат» зарур аст, балки инчунин омилҳои нав ба монанди «ҷойи амалигардонии фаъолият» низ бояд ба инобат гирифта шавад, чунки солҳои охир фаъолияти гуногуни соҳибкорӣ инкишоф ёфта истодаанд, ки бисёре аз шахрвандон ҳамзамон дар ҷойи амалигардонии фаъолияти соҳибкорияшон боз зиндагӣ низ мекунанд. Фарқиат миёни ин ду категория дар он аст, ки ҷойи истиқомат тибқи қонунгузорӣ муайян карда шудааст ва дар зери мафҳуми он ҷое фаҳмида мешавад, ки шахрванд дар он доимӣ ва ё бештар аз он зиндагӣ мекунанд. Ба ин дохил мешавад, масалан, ҷойи истиқомати шахс. Аммо ҷойи амалигардонии фаъолият нисбатан мафҳуми дигарро дар назар дорад. Дар навбати худ, зери мафҳуми ҷойи амалигардонии фаъолият бояд, маҳал (маҳалли аҳолинишин) фаҳмида шавад, ки шахрванд дар он ҷо ин ё он фаъолиятро анҷом медиҳад; [2–М]

8. Унсурҳои дуюми асосии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ – қобилияти амалкунӣ мебошад, ки дар худ сифатҳои субъектро инъикос мекунанд ва онҳо бевосита ба синну сол, ҳолати саломатии руҳӣ, ва аз тарафи шахрванд шахсан амалӣ намудани он вобастагӣ дорад. Қобилияти амалкунӣ ба монанди қобилияти ҳуқуқдорӣ хислати мушкили духӯрагӣ дорад, ки бо омилҳои зехнӣ ва иродавӣ алоқаманд аст; [2–М]

9. Ба доираи унсурҳои махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ, инчунин ҳешӣ миёни шахсони воқеӣ баромад мекунанд, ки вай

хангоми амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои субъективии шахсони ба васӣ ва ё парастор эҳтиёҷдошта, хангоми муайян кардани доираи меросхӯрон тибқи қонун, хангоми доштани ҳиссаи ҳатмӣ дар мерос, хангоми муқаррар кардани шахсон, ки ҳуқуқ ба чуброни зарар до-ранд ва дигар ҳолатҳо истифода мешавад; [2–М]

10. Ба сифати яке аз омилҳои фардиқунонии шахсият имзои он баромад мекунад. Дастхати шахсии шахрванд муайянқунандаи шах-сии шахсияти он дар муносибатҳои ҳуқуқии граждани мебошад. Қобилияти муайянқунандагии он хеле зиёд аст, назар ба дигар омилҳои муайянқунандаи шахсият, чунки масалан, ном метавонад ба доираи номаҳдуди шахсон тааллуқ дошта бошад ва ё тағйир ёбад, ва-ле имзо ё дастхати ҳар як фард якто аст ва то охири умр вай тағйир намеёбад ва он бо омилҳои биологӣ вобаста буда, хусусияти тақрор-шавиро надорад ва қариб онро сохтакорӣ карда намешавад; [2–М]

11. Табиати ҳуқуқии намояндаи қонунӣ муайян карда шуд, ки дар асоси он масъалаи ба таври қонунӣ мустаҳкам намудани ҷавобга-рии субсидиарии намояндагони қонунӣ аз рӯи додани ваколати ба-стани аҳдҳо ба шахсони зери парастории онҳо қарордошта, гузошта шуд; [2–М]

12. Миёни ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва дигар неъматҳои ғайримоддӣ ҳамзамон зарур аст ҳуқуқ ба дахлнопазирии тасвир низ муқаррар карда шавад. Чоп намудан, истифода бурдан ва паҳн кардани тасвири шахс, ҳамзамон расмҳои он дар сурат, кино, видеофилмҳо танҳо бояд бо розигии шахси дар он истифодашуда су-рат гирад, баъди маргаш бояд бо розигии фарзандон ва ё ҳамсари зиндамондааш. Чунки дар шароити имрӯза ин масъала проблемаи муҳим гаштааст. Дар бештари мавридҳо дар Интернет, дар шабакаҳои иҷтимоӣ аз саҳифаҳои дигарон истифода бурда расми дигар шахсро бе иҷозати вай истифода мебаранд. Ғайр аз ин дар саҳифаҳои иҷти-моии худ падару модар ва ё дигар шахсон расмҳои кудакони ноболиғи худ ва ё дигар наздиконашонро мемонанд, ки аз он бо истифода аз пешрафти техника метавонанд дигарон бе иҷозати соҳиби расм исти-фода намоянд; [2–М]

13. Мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқе-иро маҷмуи унсурҳои махсус ва умумӣ ба ҳам алоқаманд ташкил медиҳад. Ба сифати унсурҳои умумӣ ҳуқуқ ва қобилияти амалқунӣ баромад мекунанд, ки онҳо асоси сифати тавсифи вазъи ҳуқуқии та-

моми шахси воқеиро ташкил медиҳанд. Аммо умқи масъала ва таҳлили ҳамаҷонибаи он нишон медиҳад, ки мундариҷаи он аз рӯйи характер ва моҳияти ҳуқуқии ҳолатҳо гуногунанд, ба онҳо шахрвандӣ, таваллуд, ҳолати оилавӣ ва молумулкӣ, оқибати ҳуқуқвайронкунӣ, вазъи саломатӣ, ҷинс ва ғайра дохил мешаванд. Омилҳои номбаршудае, ки мавқеи ҳуқуқии маданияи шахсро аниқ мекунанд, унсурҳои махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданӣ маҳсуб меёбанд, чунки онҳо мазмун ва моҳияти амалисозии ҳуқуқҳои ба шахрванд тааллуқдоштаро муайян месозанд; **[2–М]**

14. Бо ҳам мувофиқ омадани унсурҳои умумӣ ва махсуси қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ мумкин аст, аз мавқеи инъикоси истилоҳоти фалсафӣ, муайян ва номуайян, статикӣ ва динамикӣ дар мазмуни он кушода шавад. Ба сифати истилоҳи номаълум қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ характери шахшуда мегирад ва мундариҷаи он аз ҳуқуқ ва қобилияти амалкунӣ ҳолӣ мемонад (ғайри қобили амал ва ё қобилияти маҳдуди амал), аммо вақте ки нисбати шахси мушаххас татбиқ карда шавад, мундариҷаи он метавонад дар натиҷаи таъсири унсурҳои махсус, ки муайянкунандаи хусусиятҳои хоси қобилияти ҳуқуқдорӣ шахси мазкур мебошад, табдил ёбад. Ин маънои онро дорад, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ дар таркиби худ омилҳои шахшуда ва фавқалро ҳамчун зухуроти номуайян ва ё мушаххас дорад; **[6–М]**

15. Қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми вайрон кардани ҳуқуқҳои молумулкӣ ба шахс зарари маънавий низ мерасад. Барои вайрон кардани ҳуқуқҳои молумулкӣ қонунгузорӣ маданӣ ҷуброни зарар дар шакли ҷуброни пул ё мол ва ё шакли дигар муқаррар кардааст. Аммо нисбати ҷуброни зарари маънавие, ки ҳангоми расонидани зарари молумулкӣ ба шахс расидааст, ҷавобгарии мушаххас дар меъёрҳои КМ ҚТ муқаррар нашудааст, аз ин рӯ ҷавобгарӣ дар ин қисмат бояд дар кодекси зикршуда таҷдиди назар карда шавад; **[8–М]**

16. Миёни аҳдҳои безъитбор, ки қонунгузорӣ амалкунанда муқаррар кардааст, ба гурӯҳи махсус бояд ҷудо карда шаванд, он аҳдҳое, ки аз ҷониби шахсони ғайриқобили амал ва ноқобилони то синни 14-сола баста шудааст, чунки натиҷаи мусбати иқтисодӣ нисбати онҳо равона карда мешавад. Номуайяние, ки айни замон дар номуайянии классификатсияи ҳуқуқии ин гуногунӣ аҳдҳо вучуд дорад, дар илм ва қонунгузорӣ граждании, мумкин аст, бо роҳи муайян кар-

дани онҳо ҳамчун хусусиятҳои хоси аҳдҳои бевътибор баргараф карда шаванд; [14–М]

17. Институти ягонае, ки ба қонунгузори муҳолифат надорад ва бо роҳи он ба амалбарори ва ҳифзи ҳуқуқҳои шахсоне, ки муддати тулонӣ дар ҳолати бехушӣ қарор доранд, амалӣ карда мешавад, ин институти амал кардан ба ғоидаи шахси бегона бе супориш мебошад. Чунин ҳолат метавонад масъалаҳои муҳимми ҳам назариявӣ ва ҳам амалии ба қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ алоқаманд бударо ҳал намояд, чунки дар чунин ҳолат ягон механизми дар қонунгузори муқарраршудаи аз номи дигар шахс амалӣ намудани ҳуқуқҳо (аз қабилӣ васӣ, парасторӣ ва патронаж) ғайриимкон мебошад; [2–М]

18. Ба сифати яке аз масъалаҳои муҳимми назариявии истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданӣ ҳамзамон номуайнии шахсе, ки ғавтида эълон шудааст, вале зинда мебошад, маҳсуб меёбад. Дар ин ҳолат гуногунфаҳмии ҳуқуқ ба миён меояд: ҳамон як шахс дар як вақт зинда аст ва субъекти мустақили ҳуқуқ ба ҳисоб мееравад ва дар як вақти дигар бо ҳалномаи суд ғавтида эълон карда шудааст, ки нисбати он тамоми ҳуқуқ уҳдадорӣ қатъ карда шудааст. Ин маъноӣ таҷзияи моҳияти ҳуқуқи шахсиятро дорад, ки чунин духурагиро танҳо бо роҳи пешбининамудаи қонун, яъне тибқи м. 285 КМГ ҚТ метавон баргараф кард ва шахсро аз ҳолати ҳуқуқи нестӣ ба ҳолати зинда қарор доштан гузаронид; [19–М]

19. Масъалаи эвтоназия дар оянда омӯзиш ва таҳлили ҳамачонибаро тақозо менамояд. Зарурияти баррасии ин масъалаи муҳим дар он ифода меёбад, ки миёни манъкунии императивии эвтоназияи ғавтида ва иҷозати ғайримустақими истифодаи ғайриғавтида он дар қонунгузори муҳолифат чой дорад. Ҳуқуқ ба ихтиёрдорӣ ҳаёт ҳамчун унсур таркибии ҳуқуқ ба ҳаёт дар худ ҳуқуқ ба маргро низ фаро мегирад, чунки марг ногузир аст, ҳуқуқ ба марг ҳамчун шакли қудрати ихтиёрдорӣ кардан ба ҳаётро дорад, ба монанди он ки шахс ҳуқуқ дорад ҳолат ва тарзҳои рафтан аз ҳаётро бо иҷро кардани амалҳои худ интихоб намояд. Дар сурати муҳолифа намудан дар ин ҳолат муқаррароти диспозитивии ҳуқуқ ва меъёри конституционии дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ҳалалдор мегардад; [10–М]

20. Дар шароити имрӯза зарурият ба миён омадааст, ки дар қонунгузори меъёре муқаррар карда шавад, ки ба волидайн ҳуқуқ диҳад, то ин ки номзадӣ шахсонро, ки нисбати фарзандони нобо-

лиғашон васӣ ва ё парастор таъин карда мешаванд, интиҳоб намоянд. Ворид намудани тағйирот ва муқаррар кардани чунин муқаррарот дар қонунгузорӣ барои ҳифзи манфиатҳои бештари ноболиғон равона карда шуда, масъалаҳои ҳангоми васӣ ва ё парастор таъин кардани кӯдакони бе парастории падару модар монда ба вучуд меоянд, мусоидат менамояд; **[10–М]**

21. Муқаррароти Кодекси манзили ҚТ пешбинӣ менамояд, ки қатъи гаштани муносибатҳои оилавӣ бо соҳибмулки манзили истиқоматӣ боиси қатъи гаштани ҳуқуқҳои собиқ аъзои оилаи молик нисбати манзили истиқоматӣ мегардад. Тибқи ин муқаррарот ҳатто ноболиғон ва шахсони ғари қобили амалро низ истисно намекунад. Чунин меъёр хилофи муқаррароти конститусионии ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба манзили истиқоматӣ мебошад. Барои бартараф кардани ҳолати мазкур бояд дар қонунгузорӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, муқаррароте пешбинӣ карда шавад, ба шаҳрвандон имконият диҳад, ки ҳатто баъд аз қанда шудани муносибатҳои оилавӣ бо соҳибмулки манзил дар давоми то 6 моҳ ва ё дар дигар муҳлат ҳуқуқи онҳо ба манзили истиқоматӣ нигоҳ дошта шавад; **[11–М]**

22. Ҳамзамон ба тағйирот як қатор меъёрҳои ҚО ҚТ ниёз дорад. Масалан, меъёрҳои, ки масъалаи муқаррар кардани аслу насаби кӯдаке, ки бо роҳи бордоркунии сунӣ таваллуд шудааст. Дар қонунгузории амалкунанда муқаррар гардидани афзалияти модари сунӣ ҳангоми муқаррар кардани аслу насаби кӯдак ҳуқуқи манфиатҳои ҳамсарон – падару модари биологӣ вайрон мегардад. Аз ҷама зиёд ҳуқуқҳои тифли навбадунёмада поймол мегардад, чунки модари сунӣ қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданияи ӯро дар бар нагирифта, имконияти амалишавии ҳуқуқҳои субъективӣ он дар чунин ҳолат маҳдуд мегардад, чунки кӯдак на танҳо аз ҳуқуқи якҷоя зиндагӣ қардан бо падару модар маҳрум мегардад, балки инчунин аз шароитҳои, ки барои рушд ва таҳсилоти кӯдак падару модар ва ё дигар наздикон фароҳам меоранд, бархурдор намешавад; **[14–М]**

23. Дар қонунгузории амалкунанда зарурияти муқаррар намудани қоидаҳои муқаррар кардани аслу насаби кӯдак, ки аз маводҳои донории шахси фавтида бо роҳи бордоркунии сунӣ таваллуд шудааст, пеш омадааст, чунки дар ояндаи наздик чунин тарзи бордоркунӣ низ дар Тоҷикистон ба монанди дигар давлатҳои Аврупо инкишоф меёбад; **[14–М]**

24. Баррасии масъалаҳои қонунгузорӣ дар диссертатсия ва муҳолифати байни меъёрҳои танзимкунандаи қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданий шахсони воқеӣ нишон дод, ки дар шароити имрӯза вобаста ба муайян кардани қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ проблемаҳои зиёд ҷой доранд. Аз ҷумла, яке аз чунин проблемаҳои глобалӣ ин амалигардонӣ, ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ ба натиҷаҳои ғайриқонунии зехнӣ, ҳимояи ҳуқуқи муаллифӣ дар Интернет мебошад. Онҳо пеш аз ҳама ба исботкунии муаллиф, бақайдгирии лаҳзаӣ ба вучудии асар, ҳангоми ҳалли масъалаи вобаста ба поймолшавии ҳуқуқҳои муаллифӣ, ҳуқуқҳои провайдерҳо ва истифодабарандагон вобаста аст. Ҳалли масъалаҳои номбаршуда дар шароити ба ҷопрасони шабакавӣ, ҳамзамон дар тамоми шабакаи Интернет назорати имконнопазири содирот ва воридоти объектҳои моликияти зехнӣ осон мегардонад; [22–М]

25. Масъалаи ба таври маҷбурӣ ҷойгир кардани шахс дар беморхонаи касалиҳои руҳӣ ҳалли худро тақозо менамояд. Дар аксари вақт ҷойгир кардани шахс дар беморхонаи касалиҳои руҳӣ пеш аз ҳама ба манфиати ҳуди шахси бемор ва наздикони он равона карда шудааст, вале набояд фаромӯш сохт аз ҳолате, ки мумкин аст, аз ӯ оилаи шахс бо кормандони беморхона пешакӣ ба мувофиқа расида бошанд. Бинобар ин, барои чунин ҳолат бояд қафолатҳои иловагӣ муқаррар карда шавад: яқум, ҳолатҳои ғайриқонунӣ ба таври маҷбурӣ ҷойгир кардани шахс дар беморхонаҳои касалиҳои руҳӣ пешгирӣ карда шавад ва дуҷум, дар сурати рӯй додани чунин ҳолат зарари пурраи молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкии ба ӯ расонидашуда ҷуброн карда шавад; [9–М]

26. Дигар ҳолати амалан муҳим ин вобаста ба ғайри қобили амал эътироф кардани шахс ва тартиби он тибқи қонунгузорӣ мебошад, ки дар амалия бештари вақт мушкилиро ба миён меорад. Масалан, шахс ба муҳлати номуайян тибқи ҳалномаи суд ғайри қобили амал доништа мешаванд, вале ҳангоме, ки асосҳои барои ғайриқобили амал эътироф кардани ӯ аз байн меравад, васиён ва ё парасторони онҳо қасдан, махсусан ба суд оид ба бартараф шудани чунин асосҳо ва пурра қобили амал эътироф намудани шахси дар парастории онҳо қарордошта мураҷиат намекунанд. [19–М]

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки такмили минбаъдаи қонунгузорӣ дар самти танзими масъалаи қобилияти

хуқуқдории субъективи мадания шахсони воқеӣ ҳам барои некӯаҳволии шахрвандони ҶТ ва дигар шахсони воқеии дар Тоҷикистон истиқоматкунанда, ҳамзамон барои дар шакли пурра амалӣ гардонидани қобилияти зеҳнӣ, муаллифӣ, соҳибкорӣ, қобилияти руҳиву ахлоқӣ ва қобилияти шахсӣ дар ҳама соҳаҳои муомилоти маданӣ, дар ҳаёти хусусии онҳо, хангоми амалигардонии намудҳои гуногуни ғабӯлият ва дар маҷмуъ барои давлату ҷамъият мусоидат менамояд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Бояд қайд кард, ки пайдошавии қобилияти ҳуқуқдориро бо лаҳзаи таваллуд пайгириона алоқаманд карда, қонунгузори маданияи тақрибан ҳамаи давлатҳои муосир, анъанавӣ дар ҳуқуқи хусусии римӣ мавҷудбударо идома дода, ҳифзи манфиатҳои меросии ҷаниеро, ки ҳанӯз таваллуд нашудааст, таъмин мекунад, ки чун қоида, амалисозии ин манфиатҳо аз таваллуди тифл вобаста аст; [2–М]

2. Тамоилҳои гуногуни мавҷудбуда ба ҳалли бедарак ғоибшуда ва ғавтида эълон намудани шахс, гурӯҳҳои зерини давлатҳоро дар бар мегирад:

1) давлатҳое, ки ниҳоди бедарак ғоибшуда ва ғавтида эълон намудани шахс дар фаҳмиши тартиби ҳуқуқи миллии анъанавӣ пешбинӣ нашудаанд (Британияи Кабир, ШМА);

2) давлатҳое, ки ниҳоди ғавтида эътироф намудани шахс мавҷуд нест ва қонунгузор бо танзими расмиёти эътирофи бедарак ғоибшуда маҳдуд мегардад (Фаронса, Люксембург);

3) давлатҳое, ки расмиёти пешакии эътирофи бедарак ғоибшудани шахс пешбинӣ нагардидааст, аммо падидаи ғавтида эълон намудани шахрванд мустақкам шудааст (Чехия, Чили);

4) давлатҳое, ки дарон ҳарду ниҳоди нишон додашуда пешбинӣ гардидааст (Италия, Украина, Филиппин, Русия ва дигарон); [14–М]

3. Шарти муҳими бедарак ғоиб эътироф намудани шахрванд дар тӯли як сол дар ҷойи истиқоматаш дар хусуси бошишгоҳи ӯ маълумот набудан аст. Ташаббускори бедарак ғоиб эътироф наму-

дани шаҳрванд шахси манфиатдор мебошад. Ба онҳо ҳамсар, шахсоне, ки тахти сарпарастии ӯ қарор доранд, кредиторони шахси ғайри ҳозир, мақомоти андоз дохил мешаванд. Қонун шахси манфиатдорро барои чувстучӯ ва ташаббускорию бедарак ғоиб эътироф намудани шаҳрванд уҳдадор накардааст. Суд ҳангоми омода намудани парванда ба баррасӣ бояд муайян кунад, ки қадом шахсон (аъзои оила, дӯстон, ҳамсоҷҳо, ҳамкорои шахси ғайриҳозир ва ғайра.) маълумот дар бораи шахси ғайри ҳозирро дода метавонанд. Дар сураги вучуд доштани маълумот оид ба қасдан ҳозир нашудани шахс дар ҷойи истиқоматаш (ғайб заданаш) бо асосҳои гуногун (аз пардохти алимент даст кашидан, содир кардани ҷиноят ва ғ.) суд аз бедарак ғоиб эътироф намудани ӯ бояд даст кашад; [21–М]

4. Тафовут дар равишҳои қонунгузори ҳамзамон ҳангоми ҳалли масъала оид ба ҳаҷм ва мазмуни қобилияти пурраи амали нобилиғон мушоҳида мешавад, зимнан, пеш аз ҳама, ин ҳолат бо он вобаста аст, ки дараҷаи тафриқасозии онҳо аз рӯи гурӯҳҳои синнусолӣ алоқаманд аст. Вобаста ба ин меъёр метавон се равиши асосиро нисбат ба муайянсозии ҳаҷми қобилияти пурраи амали нобилиғон ҷудо кард:

1) пурра ғайримукаллаф эътироф намудани ҳамаи нобилиғон (Фаронса, Белгия, Люксембург);

2) муқаррарсозии маҳдудиятҳои гуногун вобаста ба ҳаҷм ва мазмуни қобилияти пурраи амал то расидан ба балоғат новобаста аз синну сол (Британияи Кабир, ШМА, Олмон, Швейсария, Туркманистон, Эстония);

3) байни нобилиғон ҷудо намудани якҷанд гурӯҳҳои синнусолӣ, ки вобаста ба ҳаҷми қобилияти пурраи амал фарқ мекунанд (Лаҳистон, Чехия, Арманистон, Озарбойҷон, Украина ва диг.); [2–М]

5. Бо аз байн бурдани камбизоатӣ ва паст намудани таъсири омилҳои коррупсионӣ дар фаъолияти мақомотҳои ваколатдоршуда, талабот ба КМ ҚТ зиёд мегардад. Бинобар ин, баҳри устуворию ваҳдати миллӣ зарур аст, ки дар заминаи дастовардҳои илмию техникӣ ва хусусияти миллӣ касб намудани сиёсати ҳуқуқӣ консепсияи нави идоракунии давлатӣ таҳия ва қабул карда шавад. Тадбирҳои зерин андешида шаванд:

– таҷдиди назар намудани Стандарти давлатии таҳсилоти олии касбӣ дар Тоҷикистон ва нақшаҳои таълимӣ;

– муайян намудани рейтингҳои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ вобаста ба таъмини хатмкунандагон бо қори арзанда ва музди қори муносиб;

– аз байн бурдани ҳолатҳои манъшуда дар ҷо ба ҷо намудани мутахассисони ҷавон тавассути истифодаи одилонаи озмуни ишғоли вазифа;

– таъмини сифати идоракунии давлатӣ дар алоқамандӣ ба ислоҳоти музди қор, имтиёзҳо ва афзалиятҳои хизмати давлатӣ, инчунин кам намудани теъдоди вазорату идораҳои соҳавӣ, роҳ надодан ба такроршавии вақолатҳои идоракунии;

– тақмили механизми ҳуқуқтатбиқкунии. [2–М]

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монографияҳо:

[1-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан: монография [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 156 с. (9, 75 п. л.). – ISSN: 978-99975-0-008-3.

[2-М]. Курбонализода, Н.Ш. Вазъи ҳуқуқи граждании шахсони воқеӣ: масъалаҳои назариявӣ ва амалии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография [Матн] / Н.Ш. Курбонализода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 216 с. (13, 5 ҷ. ҷ.). – ISSN: 978-99985-62-81-3.

II. Мақолаҳои ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[3-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Судебная защита гражданских информационных прав ребенка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – № 3/3(87). – С. 111-116. (0,31 п. л.). – ISSN: 2074-1847.

[4-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты гражданских информационных прав ребенка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев //

Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 28-30. (0, 12 п. л.).

[5-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Обязательство родителей по воспитанию ребенка и пресечения распространения вредоносной информации [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3/1(128). – С. 98-104. (0, 37 п. л.). – ISSN:2074-1847.

[6-М]. Курбонализода, Н.Ш. Содержание гражданской правоспособности и его новеллизация в действующем законодательстве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/6. – С. 188-192. (0,25 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[7-М]. Курбонализода, Н.Ш. Право на жизнь как личное немущественное права в составе гражданской правоспособности физических лиц [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе. – 2017. – №2/7. – С. 194-199. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[8-М]. Курбонализода, Н.Ш. Регламентация категории «правосубъектность» в современном праве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/5, ч.2. – С. 195-199. (0, 25 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[9-М]. Курбонализода, Н.Ш. Формирование института правосубъектности граждан в отечественном правовом порядке [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/4 ч.1. – С. 217-225 (0, 5 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[10-М]. Курбонализода, Н.Ш. Роль института опеки, попечительства и патронажа в механизме реализации дееспособности физических лиц [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/8. – С. 186-192. (0, 37 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[11-М]. Курбонализода, Н.Ш. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/10. – С. 214- 218 (0, 25 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[12-М]. Курбонализода, Н.Ш. Дееспособность несовершеннолетних лиц: понятие, дифференциация и трансформация [Текст] /

Н.Ш. Курбонализода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №1(37). – С. 142-149 (0, 43 п. л.). – ISSN: 978-99947-738-0-0.

[13-М]. Курбонализода, Н.Ш. Некоторые проблемы право собственности граждан Таджикистана [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Правовая жизнь. – 2018. – №2(22). – С.192-199. (0, 43 п.л.). – ISSN: 2307-5198.

[14-М]. Курбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои қобилияти амалқунии граждони шахсони воқеӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Курбонализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2018. – №6, қ. 2. – С. 171-176. (0,31 ҷ. ч.). – ISSN:2413-5151.

[15-М]. Курбонализода, Н.Ш. Гражданско-правовое положение недееспособных и ограниченно дееспособных лиц по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №7. – С. 198-203. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[16-М]. Курбонализода, Н.Ш. Личные неимущественные права недееспособных и ограниченно дееспособных лиц: теоретическо-правовой анализ [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Государствоведение и права человека. – 2018. – №2(10). – С.72-78. (0,37 п. л.). – ISSN:2414 9217.

[17-М]. Курбонализода, Н.Ш. Регламентация категории «правосубъектность» в современном праве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Государствоведение и права человека. – 2018. – №2(10). – С. 83-91. (0, 5 п. л.). – ISSN:2414 9217.

[18-М]. Курбонализода, Н.Ш. О вопросах правосубъектности иностранных граждан в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – №1. – С. 182-187. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[19-М]. Курбонализода, Н.Ш. Баъзе хусусиятҳои қобилияти амалқунии хурдсолон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Курбонализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №3, қ.2. – С. 199-204. (0, 31 ҷ. ч.). – ISSN:2413-5151.

[20-М]. Курбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои қобилияти ҳуқуқдории ноқобилгон [Матн] / Н.Ш. Курбонализода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4(32). – С. 151-158. (0,43 ҷ. ч.). – ISSN: 2307-5198.

[21-М]. Курбонализода, Н.Ш. Права ребенка на охрану здоровья в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2/7(178). – С. 273-277. (0, 25 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[22-М]. Курбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи истисноӣ ба асар дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Курбонализода, Ш.К. Фағорзода // Хаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №3(39). – С. 152-160 (0, 5 ҷ. ҷ.). – ISSN: 2307-5198.

III. Мақолаҳои, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашриҳои илмӣ-амалӣ ба таъби расидаанд:

[23-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Общая характеристика правоспособности ребенка в информационной сфере [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2011. – № 1. – С. 166-172. (0, 37 ҷ. ҷ.).

[24-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Общие вопросы гражданской правоспособности ребенка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Государство и право. – 2012. – № 3. – С. 72-75. (0,18 п.л.).

[25-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Масъалаҳои имплементатсияи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои кӯдак [Матн] Н.Ш. Курбоналиев // Маҷмуи мақолаҳои конференсияи илмӣ – амалӣ бахшида ба Эълумияи умумии ҳуқуқи башар / Фонди ба номи Фридрих Эберт. – Душанбе, 2012. – С. 103-108. (0,31ҷ. ҷ.).

[26-М]. Курбоналиев, Н.Ш. К вопросу об источниках права ребёнка на информацию [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник университета (Российско – Таджикский славянский университет). – 2012. – № 3(38). – С. 37-43 (0,37 п.л.). – ISSN:2077-8325.

[27-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты гражданских информационных прав ребёнка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 28-30 (0,12 п.л.).

[28-М]. Курбоналиев, Н.Ш. Ҷимояи ҳуқуқи конститусионии ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Курбоналиев // Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони истиқлолияти

Тоҷикистон» //зери таҳрири н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. – Душанбе: Голд-принт, 2014. – С. 165-169. (0,25 ҷ.ч.).

[29-М]. Қурбоналиев, Н.Ш. Хешу таборӣ ва ақрабой: пробле-маҳои ҳуқуқӣ ва роҳҳои ислоҳ намудани он [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2014. – №3(07). – С. 133-141. (0,5 ҷ.ч.). – ISSN: 2307-5198.

[30-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода // Правовая жизнь. – 2016. – №1(13). – С.142-146. (0,25 п.л.). – ISSN:2307-5198.

[31-М]. Қурбонализода, Н. Ш. Иҷдосияи таърихии XVI – заминаи асосии таҳкими давлатдорӣ навини тоҷикон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Маҷлаи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯи: «Аҳамияти Иҷдосияи тақдирсози XVI –Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими давлатдорӣ миллий ва рушди қонунгузорӣ» аз 10-уми ноябри соли 2017. – Душанбе: Мағбааи ДМТ, 2017. – С. 87-91. (0,25 ҷ.ч.).

[32-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Становление концепции правосубъектности физических лиц в гражданском праве [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода // Правовая жизнь. – 2017. – №2(18). – С. 132-141 (0,56 п. л.). – ISSN: 2307-5198.

[33-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Нематериальные блага в составе гражданской правосубъектности физических лиц [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода // Вестник университета (Российско – Таджикский славянский университет). – 2017. – № 4(60). – С. 77-83. (0,37 п.л.). – ISSN: 2077-8325.

[34-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Дискуссионные вопросы понятие гражданской правосубъектности [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода // Вестник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №3. – С. 163-171. (0, 5 п.л.). – ISSN:0235-005X.

[35-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи граждани будани ноболиғон дар фаъолияти соҳибқорӣ: таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Маҷлаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузорӣ соҳибқорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба «Соли рушди сайёҳӣ,

хунарҳои мардумӣ ва 70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2018. – С. 55-61. (0,37ч.ч.).

[36-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои субъекти ҳуқуқ будани қуддат дар фаъолияти иттилоотӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандроҳои муносири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-солагии қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 125-130. (0,31ч.ч.). – ISBN:978-99975-77-22-1.

[37-М]. Kurbonalizoda, N.Sh. Some problems of exclusive rights to the results of intellectual activity [Text] / N.Sh. Kurbonalizoda // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение. Сборник научных трудов. – Минск. «РИВШ»-2019. – С. 160-164. (0, 25 п.л.). – ISBN:978-985-586-209-4.

[38-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Рушди қонунгузори манзили Қумхурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Монография бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ дар мавзӯи «30 соли истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистон». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 445-451. (0,37 ч. ч.).

[39-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Вазъи қунунӣ ва дурнамои ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон (ба ҷои пешгуфтор) [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ // зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 7-8. (0,12 ч.ч.).

[40-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Нақши инсон дар танзими ҳуқуқи граждони [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ // зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 51-55. (0,25 ч.ч.).

IV. Китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълимӣ:

[41-М]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи римӣ: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев, Ш.К. Бадалов, И.Ф. Аҳмадҷонов. – Душанбе: Матбааи ДМТ. 2013. – 112 с. (7 ч.ч.).

[42-М]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 1: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев, Б.Р. Расулов, Ш.К. Бадалов, И.Ғ. Аҳмадҷонов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2013. – 336 с. (21 ҷ.ч.).

[43-М]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 2: китоби дарсӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ғ.С. – Душанбе: ЭР-Граф, 2014. – 424 с. – Бобоҳои 10-11. – С. 165-181. (0,93 ҷ. ч.).

[44-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи манзил: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2015. – 256 с. (16 ҷ. ч.).

[45-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Гражданское право: в схемах: часть 1. [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода, Ғ.А. Касимов, Х.М. Саидов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2015. – 352 с. (22 п. л.).

[46-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 1: дар нақшаҳо. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Х.М. Саидов. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – 436 с. (27, 25 ҷ.ч.). – ISBN: 978-99975-48-40-5.

[47-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе, 2016. – 264 с. (16, 5 ҷ. ч.).

[48-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи уҳдадорӣ: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Ҳ.Н. Ҷиматов, М.М. Соҳибов, Х.М. Саидов, Д.Ғ. Хочамуродов, Ҳ.З. Бобоҷонов. – Душанбе: Сино, 2016. – 160 с. (10ҷ.ч.). – ISBN: 978-99975-502-00.

[49-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Хешу таборӣ ва ақрабой дар ҳуқуқи оила: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе: Промэкспо, 2015. – 77 с. (4, 81 ҷ. ч.). – ISBN: 978-99975-930-7-8.

[50-М]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҷимояи судии ҳуқуқҳои субъективии граждани: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Б.Т. Худоёрзода // зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Ғаюров Ш.К. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – 128 с. (8 ҷ.ч.).

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 347. 218. 3 (575. 3)

На правах рукописи

ББК: 67. 99 (2 Т)

К – 93

КУРБОНАЛИЗОДА НУРУЛЛО ШАМСУЛЛО

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета (далее – ТНУ).

Научный консультант: **Гаюрзода Шукрулло Кароматулло** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, Заслуженный работник Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Исмаилов Шавкат Махмудович** - профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан;

Носиров Хуршед Талибович – доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»;

Раупова Манзура Турсуновна – доктор юридических наук, профессор кафедры права и сравнительного правоведения Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение: Таджикский государственный университет коммерции (г. Душанбе)

Защита диссертации состоится 15 июня 2023 г. в 10⁰⁰ на заседании диссертационного совета 6D КОА – 018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

Назаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После приобретения государственной независимости Республики Таджикистан, гражданско-правовые отношения усовершенствовались, что в настоящее время составляет основу экономики, формирующейся на самостоятельности и равенстве. Это положение непосредственно установлено в ст. 12 Конституции РТ¹. В таких условиях невозможно представить гражданско-правовые отношения без участия физических лиц. Поэтому в этих условиях очень важным представляется для развития человека, общества и государства определение правоспособности и дееспособности физического лица, его субъективной правоспособности в указанных отношениях, определение пределов осуществления его прав. Как отмечается в послании Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23 декабря 2022 года «...в последние годы политическая и экономическая ситуация в мире сильно усложнилась и сегодня человечество находится в крайне чувствительном и тяжелейшем положении за последние сто лет своей истории»². Для выхода из такой ситуации важны новые знания о проблемах гражданской правосубъектности физического лица, элементов правосубъектности, дееспособности и юридической ответственности этих лиц. Эти знания должны способствовать реализации правовой политики государства. Согласно п. 2 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, «Защита прав и свобод человека и гражданина, защита национальных интересов, укрепление национального суверенитета и государственности, укрепление государственного управления, охрана здоровья населения, развитие образования и науки, культуры, гарантия свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, развитие предпринимательства, обеспечение национального един-

¹ См.: Конституцияи ҶТ аз 6-уми ноябри соли 1994, бо тағйири иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 08.02.2021 с.).

² См.: Паёми Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23-юми декабри соли 2022. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 31.12.2022 с.).

ства, мира и стабильности являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана»¹.

Круг принадлежащих конкретному лицу конституционных прав определяет отнюдь не только характер его соучастия в юридических отношениях, но и свидетельствует о государственной политике, осуществляемой в этой немаловажной области. Так, в частности, посредством реализации гражданской процессуальной правоспособности индивида всесторонне и достаточно широко будет осуществляться взаимосвязь между государством и учреждением права частной собственности, основами контрактного правоотношения, проявлением индивидом своей предпринимательской предприимчивости для упорядочения связей, вытекающих из компенсации нанесенного ущерба.

Проблемы гражданской правосубъектности физического лица представляют собой сложное, многогранное и развивающееся явление, на которое влияет ряд факторов, таких как совершеннолетие, доходы населения, уровень образования членов общества, использование сети Интернет и др. Такая ситуация приводит к разединению базовых элементов гражданских прав физического лица. Однако унифицированный общенаучный взгляд на содержание понятия, характеризующего эту дееспособность, включая понятие субъективной правоспособности, которое долгое время развивалось как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, в законодательстве до сих пор не установлен. В современных условиях актуальность данной темы возрастает каждым с днем, ведь как общепризнанными международными документами, так и национальным законодательством установлено, что каждый человек имеет право стать субъектом гражданско-правовых отношений, независимо от того, где он находится.

То есть такая норма наделяет физических лиц, независимо от их принадлежности к тому или иному государству, независимо от пола, расы, национальности, возраста и т.п., в РТ наравне с другими гражданами республики равными имущественными и личными неимущественными правами.

¹ См.: Концепсия сиёсати ҳуқуқии ҶТ барои солҳои 2018–2028. Бо Фармони Президенти ҶТ аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 08.02.2021 с.).

С научной точки зрения, к данной теме только после 90-х гг, когда проводились экономические и правовые реформы, стало проявляться определенное внимание. Понятие субъективной правоспособности чаще всего изучалось в научных работах, имеющих теоретическую направленность. Однако неопределенность в законодательстве относительно концепции субъективной дееспособности ведет к возникновению научной дискуссии, появлению неопределенности, к отсутствию унифицированного взгляда на концепцию и понятие субъективной правоспособности, которое, со своей стороны, вызывает спорные моменты в отношении пропорциональности и разграничения понятия субъективной правоспособности с понятиями юридической силы, правовой способности и деликтоспособности.

При этом возникает достаточно много вопросов, относящихся к вопросу о зарождении и окончании действия гражданско-правовой дееспособности, определениям понятия прав и обязанностей, и в последнее время наметились новые тенденции в решении этой проблемы. Кроме того, есть и другие проблемы определения физического лица как субъекта гражданско-правовых отношений, связанные с возрастом, состоянием здоровья, психическим и физическим состоянием и др. Поэтому данный вопрос с теоретической точки зрения нуждается в законодательном закреплении и анализе проблем, связанных с индивидуализацией личности.

Приведенные узловые аспекты проблемы свидетельствуют о том, что данная тема не была проанализирована и обсуждена на необходимом уровне в современной цивилистике. Без комплексного и всестороннего анализа проблем субъективной правоспособности физических лиц, которые считаются неотъемлемой частью всех институтов гражданского права, дальнейшее формирование и совершенствование научно-правовой базы гражданского права и повышение эффективности законодательной базы в этой области невозможны.

Степень изученности научной темы. Вопросы гражданской правосубъектности физического лица на протяжении многих лет привлекают внимание исследователей. Исторические аспекты гражданской правосубъектности физического лица показывают, что человеческий вопрос с древних времен был одним из центральных вопросов

отечественной юриспруденции. В советское время вышеуказанным вопросам придавалось большое значение¹, хотя советское государство не признавало частную жизнь и частную собственность, интересы государства были абсолютно доминирующими. В настоящее время исследователи отрасли вновь занимаются изучением различных аспектов данного института гражданского права. Проанализированы неимущественные аспекты гражданской правосубъектности физического лица и установлены некоторые ограничения². В связи с важностью вопросов неприкосновенности частной жизни некоторые специалисты в области конституционного права проявляют интерес к этому вопросу, хотя этот термин не может иметь публично-правовой характер³. В последнее время некоторые исследователи совершенствовали термин «ребенок» и его правовой статус⁴, но, на наш взгляд, термины «человек» и «ребенок» являются особыми формами отражения универсального термина «физических лиц».

Предпринимательская деятельность закладывает основу для совершенствования гражданской правосубъектности физических лиц (самостоятельность, инициатива и новаторство). Этот аспект вопроса

¹ См.: Стучинский М.Г. Безвестное отсутствие: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1949. – 261 с; Мицкевич А.В. Субъекты советского социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – 334 с; Андреев Е.П. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 21 с; Блинова Т.В. Правовое положение недееспособных, вследствие психического расстройства по советскому гражданскому и семейному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1987. – 279 с; Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. – 33 с.

² См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: в 2 – х томах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1948. – 602 с; Михеева Л.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2003. – 39 с; Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 498 с.

³ См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1997. – 18 с; Линик Л.Н. Конституционное право гражданина Российской Федерации на жизнь: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 157 с.

⁴ См.: Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 27 с; Гаффорзода И.Ф. Проблемаҳои вази ҳуқуқи кӯдак тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: автореферати диссертатсия баҳои дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2020. – 44 с.

также проанализирован¹, но мы считаем, что индивидуальный предприниматель является не субъектом предпринимательского права, а субъектом гражданского права. Нормы ГК РТ полностью регулируют основные вопросы предпринимательской деятельности, которая является одной из форм имущественных отношений, основанных на равенстве и самостоятельности волеизъявления ее участников. Собственник также имеет личные неимущественные права (глава 2 «Личные неимущественные права», ст. 225-254 ГКРТ). Предпринимательство не может развиваться без гражданских прав и гражданского общества (civil society).

В целом указанные вопросы анализируются в работах С.С. Алексева, М.М. Агаркова, У.А. Азизода, С.Н. Братуса, Ю.Г. Басина, К.М. Беликовой, И.Х. Бободжонзода, Я.Р. Веберса, Е.В. Васьяковского, Н.В. Витрука, Л.Ю. Голишевой, И.К. Городетского, Ш.К. Гаюрзода, Н.М. Ершовой, А.В. Золотухина, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмоилова, Н.М. Имомовой, С.Ф. Кечекяна, Л.И. Комаровского, К.Ш. Курбонова, Д.И. Мейера, М.Н. Марченко, Н.С. Малеина, Ш.М. Менглиева, М.А. Махмудзода, Дж.С. Муртазозода, В.С. Нерсеянс, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихта, В.А. Рибаква, Д.С. Рахмона, В.И. Синайского, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Ш.Т. Тагойназарова, О.У. Усмонова, Р.Ш. Шарофзода и других.

Диссертация докторанта на соискание ученой степени связано с вышеупомянутыми работами. Данная диссертация отвечает требованиям современности своим уникальным исследовательским стилем, реальным отражением социальной, экономической и духовной жизни Таджикистана, новыми вопросами регулирования гражданской правосубъектности физического лица и практическим анализом.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование проведено в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ на 2021-2025 годы: «Роль гражданского права в реализации национальных стратегических целей».

¹ См.: Алексей П.В. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 19 с; Белькова Е.Г. Правосубъектность гражданина-предпринимателя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 21 с; Рахимзода М.З., Сангинов Д.Ш. Хукуки сохибкори Чумхури Тоҷикистон: китоби дарси барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси хукукшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе, 2021. – 400 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель данного исследования состоит в осуществлении всестороннего научно-практического исследования общетеоретических, правовых и прикладных задач гражданско-правовой дееспособности физического лица, установлении сущности и ее содержательной специфики, и в то же время поиск определенных путей совершенствования законодательства, регулирующего отношения, связанные с указанными вопросами в современных условиях.

Задачи исследования. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- анализ института гражданской правосубъектности физического лица в национальном законодательстве;
- определение понятия субъективной правоспособности физического лица и разбор компонентов, входящих в структуру его состава;
- установление взаимосвязи между концепцией о субъективной правовой способности индивида и прочими правовыми категориями;
- определение наличия обстоятельств, вызывающих возникновение субъективных потребностей индивида, и учет указанных обстоятельств;
- выявление юридической причины возникновения связанных с индивидуализацией личности задач и установление юридических способов решения указанных вопросов;
- проведение обзора и анализа правовых норм иностранных государств по вопросам обеспечения субъективной юридической правоспособности индивида и применение их положений в целях усовершенствования национального права в условиях нашей страны;
- обсуждение неоднозначных моментов, касающихся появления или прерывания действия субъективной правовой дееспособности;
- выявление содержательной стороны субъектов субъективной правовой дееспособности индивида и регулирование проблемы реализации его индивидуальных, принадлежащих ему прав имущественного и личностных прав неимущественного характера;
- осуществление научной и практической экспертизы по рассмотрению важнейших аспектов правовой дееспособности человека;
- изучение характеристик осуществления данной категории граждан по реализации субъективной дееспособности малолетних,

нетрудоспособных лиц или граждан, чья правоспособность является ограниченной по своему характеру;

– установление функции опекунов и подопечных в системе реализации принципа субъективной дееспособности нетрудоспособных граждан или ограниченных в правоспособности субъектов правоотношений;

– осуществление научного исследования вопросов пересмотра и изменения действующего национального законодательства на базе комплексного подхода, предусматривающего разработку новых правовых основ субъективной правоспособности граждан и определение порядка ее обеспечения.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации гражданской правосубъектности физического лица, в том числе отношения, связанные с применением института опеки и попечительства.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются научные взгляды на положение гражданских прав физических лиц и нормы законодательства, определяющие понятие, содержание и соразмерность элементов субъективной правоспособности, основания и формы ее изменения, в то же время, особенности реализации дееспособности отдельных физических лиц.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное научное исследование имеет этапы подготовки, разработки, утверждения, внедрения полученных результатов и их обсуждения на заседаниях кафедры. Местом проведения указанного исследования является кафедра гражданского права юридического факультета ТНУ, располагающая кадровой, материально-технической и интеллектуальной базой, способствовавшей выполнению данной диссертации. Исторические аспекты этого произведения отражены в периодах исследования, ведь каждый интеллектуальный продукт человека имеет свою историю. В начале данного произведения анализируются вопросы формирования концепции правоспособности и дееспособности физического лица. Затем раскрываются проблемы правоспособности и дееспособности физического лица в гражданском праве, излагаются необходимые выводы. Третий период данного исследования состоит из соотно-

шения общих и конкретных знаний по отдельным явлениям, таким как правоспособность несовершеннолетних, защита их интересов в информационных отношениях и т. д. Период завершения данной диссертации охватывает 2020-2022 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составили Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона и произведения отечественных и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, С.Н. Братуса, Ю.Г. Басина, Я.Р. Веберса, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмоилова, Д.И. Мейер, М.Н. Марченко, И.А. Михайлова, М.А. Махмудзода, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихта, В.А. Рясенцева, М.З. Рахимзода, В.И. Синайского, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, Д.Ш. Сангинзода, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича, Р.Ш. Шарофзода, В.Ф. Яковлева, С.С. Ятимова и др.

При подготовке данной диссертации также были использованы произведения А. Августина (A. Augustin), А. Бернса (A. Barnes), Т. Боверса (T. Bovers), М. Мэтгера (M. Metsger), О. Масао (O. Masao) и Б. Франклина (B. Franklin).

Методологические основы исследования. Методологическими основами этого произведения являются диалогические методы понимания социальных процессов и явлений, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой метод, а также системный анализ общественных наук. Использование методологии организации научных исследований и соблюдение научной этики способствовали открытию новых знаний в вопросах гражданской правосубъектности физического лица.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РТ и других судебных инстанций, отраженные в научной литературе доказательства ограничения и нарушения субъективной правоспособности физического лица.

Научная новизна исследования. Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что впервые после принятия нового Гражданского кодекса РТ¹ автор провел комплекс-

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года, № 1918 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – № 12. – Часть 1-2 (далее – ГК РТ).

ный анализ субъективной правоспособности физического лица. В нем, согласно проведенным всесторонним анализам и научным точкам зрения, имеющим важное значение по вопросу субъективной правоспособности физических лиц, излагается комплекс разработанных автором научных разработок, заключений и рекомендаций по усовершенствованию действующего закона, в число которых входят такие вопросы, как:

- установлены концепция и критерии оценки субъективной дееспособности физического лица;

- осуществлен комплексный анализ основных и специфических свойств индивидуальной субъективной дееспособности человека;

- осуществлен компаративный анализ правовой компетенции индивида, включая правоспособности в исключительной, недостаточной, неполной и особенной степени;

- предложен перечень особых элементов субъективной правоспособности;

- analyzed вопрос субъективной правоспособности женщин и несовершеннолетних в РФ;

- проведен анализ вопроса о субъективной правоспособности недееспособных лиц, а также граждан, чья правоспособность является недостаточной;

- установлена юридическая сущность деятельности лица, являющегося законным исполнителем, исходя из чего ставится вопрос о закреплении на законодательном уровне дополнительной обязанности юридических лиц, предоставляя их опекаемым право совершать соответствующие договоры и соглашения;

- устанавливается целесообразность поправок в действующее законодательство с точки зрения установления причин для освобождения, установления пределов правоспособности, предоставления права установления попечителя и доверенного лица в порядке составления соответствующего распоряжения;

- осуществлен сопоставительный юридический анализ деятельности институтов попечительства, опекунов за детьми и патронажного надзора;

- учтены важнейшие фазы и характерные признаки формирования и улучшения качества развития в законодательстве функции гражданской правовой субъектности человека.

Положения, выносимые на защиту:

На защиту выносятся основные результаты, которые представляют собой нововведение данной диссертационной работы, а именно ряд нижеперечисленных положений научного характера:

1. Под понятием субъективной дееспособности понимается обособленный независимый от личности феномен, использование этого термина невозможно избежать при проведении всесторонней оценки человека, так как он способен выразить основные положения философского учения о личности как единстве биофизического и социального характера.

2. Содержание (внутренняя структура) субъективной правоспособности физического лица складывается из совокупности специальных и общих взаимосвязанных элементов. В число распространенных компонентов входят непосредственно само право и юридическая способность, составляющие фундамент исходного свойства, характеризующего юридический статус индивидуума в целом. Тем не менее, как показывает практика рассмотрения данного аспекта и его комплексный разбор, сущность вопроса отличается по природе и правовой важности возникающих в процессе рассмотрения ситуаций, к которым принято считать вопросы о принадлежности к национальности, происхождении, брачном и материальном состоянии, ответственности за совершенные преступления, статусе состояния жизни и здоровья, гендерной принадлежности и т.д. Указанные выше обстоятельства, детерминирующие активную гражданско-правовую позицию человека, обуславливают специальные звенья субъективной дееспособности, так как они устанавливают характер и качество реализации принадлежащего личности правоотношения.

3. Специфические компоненты, образующие совокупность основных норм общей субъективной юридической дееспособности граждан, подразделяются на физиологические и социально-правовые. Биологические составляющие - это свойства и особенности, присущие личности в качестве образца представителя человеческого рода, то есть члена человеческого общества. В общественном понимании это факторы в области политических отношений, трудовых взаимоотношений, законов о семейном устройстве и имущественных прав.

4. Особенность совмещения в структуре правоспособности субъективной стороны элементов общего и особенного, с точки зрения осмысления содержания категорий философского характера, яв-

ляется по своему содержанию однозначной и неопределённой, стабильной и активной. Будучи абсолютной, бессрочной классификацией, понятие субъективной дееспособности получает статичный (неподвижный) статус, а ее предметом является отсутствие каких-либо ограничений прав и возможностей (нетрудоспособность или ограниченная дееспособность), тем не менее, когда она распространяется на физических лиц, ее предмет становится следствием воздействия специфических моментов, обуславливающих особенности дееспособности конкретных субъектов. Таким образом, возникает ощущение, что в понятие субъективных ценностей входят факторы статического и динамического характера в виде абсолютного или частного феномена.

5. Соотношение социальных и биологических факторов в понимании сущностных характеристик личности проявляется в способах индивидуализации личности, включающих, в частности, общественные аспекты - например, имя и адрес проживания конкретного лица, а напротив, биологический аспект, например, персональная подпись. Так, например, гражданское право на имя может оцениваться, во-первых, в качестве одного из компонентов индивидуальной правоспособности, а во-вторых, как индивидуальное право, охватывающее множество видов гражданских правоотношений. В его составе учитываются государственная, общественно-историческая, конфессиональная и лингвистическая составляющие, допускающие им выбирать себе имя без каких-либо законодательных ограничений.

6. Личная подпись гражданина является личным идентификатором его личности в гражданско-правовых отношениях. Его способность к идентификации намного выше других факторов, определяющих личность, ведь, например, имя может принадлежать неограниченному числу людей или изменяться, но подпись каждого человека уникальна и не меняется до конца жизни, а она при этом зависит от биологических факторов, не имеет особенности повторяемости и ее практически невозможно подделать.

7. В современных условиях гражданского оборота для персонализации человека необходимы не только традиционные термины, такие как «место жительства», но и новые факторы, такие как «место деятельности», поскольку в последние годы развивается деятельность, многие граждане также проживают в месте, где осуществляется их предпринимательская деятельность. Отличие

этих двух категорий в том, что место жительства определяется согласно законодательству, под которым понимается территория, принадлежащая лицу, где он находится на постоянной или преобладающей регистрации. Это включает, в частности, сведения о местоположении данного конкретного лица. Но само определение о месте активности подразумевает совершенно иной смысл. Концепция местонахождения активности, со своей стороны, подразумевает под собой наличие определенного местонахождения, в котором человек выполняет определенную активность (предпринимательскую и непредпринимательскую).

8. Стоит обратить внимание, что в результате несоблюдения прав собственности потребителю наносится и имущественный и нравственный урон. В случае возникновения правонарушения в сфере имущественных прав в соответствии с нормами законодательства о гражданском праве предусматривается возмещение ущерба в виде материальной или натуральной формы, а также в другой мере. Тем не менее, с точки зрения компенсации причиненного нравственного ущерба потребителю при возникновении у него материального ущерба, в нормах ГК РФ не установлена конкретная ответственность, поэтому ответственность в этой части следует пересмотреть.

9. Из числа непризнанных в соответствии с нормами текущего законодательства недееспособных договоров необходимо вынести в специальную категорию сделки, совершенные лицами нетрудоспособными и малолетними до 14 лет, поскольку на них нацелен определенный потребительский эффект. Имеющаяся на данный момент неоднозначность в юридической трактовке данного вида операций в литературе и в законах позволяет устранить неопределенность, которую можно устранить, обозначив их как характерные признаки оспариваемых ситуаций.

10. Таким образом, существует только один инструмент, который не вступает в конфликт с законом и через который может осуществляться деятельность по обеспечению и охране прав нетрудоспособного и долгое время пребывающего в состоянии неосознанности субъекта, - это механизм осуществления деятельности в чем-либо отношении без соответствующего поручения. Это положение способно обеспечить урегулирование значимых узкоспециальных задач теоретического и прикладного характера, касающихся субъективной пра-

воспособности, поскольку в такой ситуации любой установленный законодательством механизм осуществления прав от имени другого лица (такой как опека, попечительство, патронаж) невозможен.

11. Одним из важных теоретических вопросов считается понятие «субъективная гражданская правоспособность», а также неизвестность объявленного погибшим человека, однако все еще в настоящий момент пребывает в жизни и здравии. В данном конкретном примере существует отличие норм действующего законодательства: этот же человек одновременно жив и рассматривается как независимый гражданин, имеющий право на существование, и одновременно с этим он был провозглашен судом мертвым, в связи с чем прекратились его обязанности и прочие права и обязательства. Речь идет о разграничении юридической сути индивида, причем такое разграничение возможно лишь в порядке, установленном действующим законодательством, то есть согласно ст. 285 ГК РТ может быть устранено и гражданин может быть переведен с правового положения умершего в положение живого.

Предложения по совершенствованию законодательства:

12. Одним из важных вопросов является признание предпринимательской деятельности отдельным предметом гражданско-правового регулирования. Большинство норм законодательства в этой сфере посвящены предпринимателям, установлению статуса их гражданских прав и регулирование договоров с их участием. Поэтому, в ч. 3 ст. 1 части первой ГК РТ (от 30 июня 1999 г. № 802) было предусмотрено: «Нормы гражданского права регламентируют правоотношения лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, а также отношения, связанные с ними». Это обоснованное предложение ответило на некоторое недопонимание. Например, о необходимости разработки и принятия Предпринимательского кодекса в РТ. Сейчас это ключевая норма не существует в ГК РТ (ст. 2), хотя это норма была в проекте 2020 года.

Поэтому для устранения такой ненадлежащей ситуации предлагается в ст. 2 ГК РТ добавляющаяся составная вставка 6, ниже приведено описание материала: «6. Нормы гражданского права регламентируют вопросы регулирования правоотношений лиц, занимающихся предпринимательством, либо с участием последних».

13. Предлагается ст. 19 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить частью 6, следующего содержания:

«Граждане должны воздержаться от действий, нарушающих права и интересы других лиц, они обязаны исполнять свои обязательства надлежащим образом, возместить вред, нанесенный неисполнением обязательств, в порядке, установленном законом, возместить вред, нанесенный жизни и здоровью человека или имуществу юридического лица, обязаны исполнять обязательства, вытекающие из закона, других нормативно – правовых актов или заключенного договора».

14. Предлагается в ст. 21 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить частью 3, следующего содержания:

- «3. Местом осуществления деятельности гражданина является место, где систематически или постоянно осуществляется производственная, предпринимательская, научно – исследовательская и иная деятельность, не запрещенная законом для лица деятельность».

15. Предлагается ст. 27 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить 3 – 4 частями следующего содержания:

- «3. Несовершеннолетние в возрасте 14 до 18 лет в соответствии с частями 1 и 2 этой статьи по заключенным сделкам несут имущественную ответственность. В случае, когда несовершеннолетний в возрасте 14 до 18 лет не имеет собственности или дохода для возмещения вреда, возникающего из заключенной по письменному согласию законных представителей – родителей, родители обязаны полностью возместить вред или частично возмещают только в части недостающего имущества.

4. Если несовершеннолетний в возрасте 14 до 18 лет заработную плату, стипендию и другие свои доходы расходует на покупку спиртных напитков, наркотических препаратов или расходует на азартные игры, суд может по требованию родителей, усыновителей, опекуна или попечителя лишить несовершеннолетнего права самостоятельного распоряжения этими доходами или полностью лишить этого права»

16. Предлагается ст. 166 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. Физическое лицо имеет права на неприкосновенность своего изображения в любых формах (фотография, видеозапись и т. д.). Распространение, использование и распоряжение изображением граждан допускается после согласия лица, изображенного на ней. После его смерти согласие дают живые дети или супруга умершего. Согласия

граждан не требуется, если распространение, использование и распоряжение изображением лица необходимы в интересах государства или общества».

17. Согласно ст. 1350 ГК РФ, все три части ГК РФ признаны недействительными. В ст. 1351 нового Кодекса установлено, что «Настоящий Кодекс вводится в действие с 1 июля 2023 года». Возникает вопрос, что со дня (24-го декабря 2022 года) признание недействительным прежнего кодекса, до 1 июля 2023 года (дата действия ГК РФ) на основании какого отраслевого источника будут действовать участники гражданских правоотношений и правоприменительные органы? За это время возникает пробел в регулировании, который считается опасным для защиты прав и интересов человека, общества и государства. Поэтому, для устранения этого выявленного недостатка, последнее предложение ст. 1350 ГК РФ, после запятой, изложить в следующей редакции: «утратить силу с 30 июня 2023 года».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что используемые в работе положения позволили решать ряд теоретических вопросов, при применении категории субъективной гражданской правоспособности физического лица. Определена его составная структура, которая может в дальнейшем способствовать осуществлению имущественных и личных неимущественных прав и в то же время личному исполнению обязательств, как через опекуна, так и попечителя. Теоретические выводы и предложения могут быть учтены в процессе совершенствования действующего гражданского законодательства.

Выводы и рекомендации, представленные в работе, способствуют совершенствованию правоприменительной практики и определяют уникальные пути решения проблем, связанных с реализацией института субъективной правоспособности гражданских прав физического лица. Основные предложения, представленные в работе, могут быть использованы в образовательном процессе.

Степень достоверности результатов. Степень достоверности результатов исследования выражается в достоверности полученных знаний, логичность исследования, в связи с работами исследователей прошлого поколения, существующей научной этикой и объективным отражением вопросов предмета гражданской правосубъектности фи-

зического лица, анализа научно-практических источников отрасли, практическое применение его результатов, а также соответствие диссертации установленным требованиям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Выбор темы, содержание и полученные научные результаты полностью соответствуют паспорту научной специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, которое утверждено Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Соискатель самостоятельно рассмотрел сложные вопросы гражданской правосубъектности физического лица и представил свою концепцию читателю. В диссертации исследованы и сделаны выводы о сущности правоспособности, ее содержании, место жительства физического лица, дееспособности этого лица и других вопросах, связанных с ней. На этой основе проанализирована правоприменительная и образовательная практика вопросов гражданской правосубъектности физического лица, что имеет значение для научно-педагогической деятельности и повышения ее качества. По вышеуказанным вопросам выступал на нескольких научно-практических мероприятиях разного уровня, а в должности заведующего юридическим отделом в Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан представил правовые заключения по проектам законодательных актов. Он является автором многих научных и учебных работ по избранной теме.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета ТНУ, несколько раз обсуждалась на его заседаниях, а затем была рекомендована для защиты в диссертационный совет 6D. КОА-018 при ТНУ. Отдельные результаты диссертационных исследований были представлены на ежегодных апрельских конференциях кафедры (2015-2022 гг.), а также озвучены на следующих конференциях:

а) международные:

– Международная научно-практическая конференция на тему: «Развитие конституционализма в период государственной независимости Таджикистана» - выступление на тему: «Защита конституционных прав ребенка в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2014;

– Международная научно-практическая конференция на тему: «Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического

законодательства в период государственной независимости Республики Таджикистан» посвященная «Году развития туризма и народных ремесел» и 70-летию ТНУ – выступление на тему: «Проблемы гражданской правосубъектности несовершеннолетних в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ». – Душанбе, 2018;

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека на тему: «Всеобщая декларация прав человека и современные процессы развития прав человека: проблемы и перспективы» – выступление на тему: «Некоторые проблемы правосубъектности ребенка в информационной деятельности». – Душанбе, 2019;

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека на тему: «Всеобщая декларация прав человека и современные процессы развития прав человека: проблемы и перспективы» – выступление на тему: «Роль человека в гражданско-правовом регулировании». – Душанбе, 2022.

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «Всеобщая декларации прав человека» – выступление на тему: «Проблемы имплементации международных правовых актов в сфере прав ребенка». – Душанбе, 2012;

– Республиканская научно-практическая конференция на тему: «Значение XVI – сессия Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развития законодательства» – выступление на тему: «Историческая XVI – сессии Верховного Совета Республики Таджикистан – основа укрепления современного таджикского государства» – Душанбе, 2017.

В 2022 году соискатель получил Государственную премию имени Исмоила Сомони среди молодых ученых за значительный вклад в развитие юридической науки.

Основные предложения диссертационного исследования были использованы в ходе правотворческой деятельности Маджлиси Оли РТ.

Публикации по теме диссертации. Соискатель является автором многих научных и учебных работ, в которых был опубликован продукт его творческой деятельности на тему гражданской право-

субъектности физических лиц. Например, в рецензируемых журналах ВАК при Президенте РФ опубликовано 20 статей, по изложенным вопросам, издано 2 монографии, из которых одна является 9, 75 п. л., а другая 13, 5 п. л. Он является автором 1 учебника, 9 учебных пособий и 18 научных статей, опубликованных в других изданиях, и анализируемые вопросы связаны с темой физических лиц, их прав и обязанностей. Таким образом, общий объем публикации соискателя составляет более 100 печатных листов.

Структура и объем диссертации определяются объектом и предметом данного исследования, поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из списка сокращений и (или) условных обозначений, введения, 4 глав, 11 подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 340 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В работе на части введения предусматривается обоснование значимости избранной научно-исследовательской тематики, характеризуется достигнутая автором степень исследованности данной проблемы, взаимосвязь данной научной работы с реализуемыми в настоящее время программами (проектами) или научными темами, излагаются поставленные цели, решаемые научные вопросы, определяются тематика научных изысканий, определяются основные этапы, место и время проведения исследовательской работы, излагаются ее теоретические и методологические положения, эмпирические основы его научная новизна, положения, выносящиеся на защиту, научно-практическая ценность проведенного исследования, степень достоверности достигнутых в нем результатов, степень соответствия диссертационной работы паспорту научной специальности, наличие личного авторского вклада в проведение исследования, апробацию и внедрение в практику результатов диссертационной работы, наличие публикаций по тематике работы, с указанием структуры и объема работы.

В первой главы настоящей диссертационной работы **«Сущности гражданской субъективной правоспособности и дееспособности физического лица»**, состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Гражданская субъективная правоспособность и дееспособность физического лица»** соискатель по-

дробно изложил свое мнение о наличии субъективной дееспособности граждан и юридической способности индивида. Мировая практика создания и совершенствования концепции гражданских правоотношений зародилась в период положения лица в римском частном праве. Высокая разработанность, точность и глубина этих положений определили его содержание в мировой цивилизации, и по истечению многих лет, вопросы, связанные с правосубъектностью физического лица, регулируются в различных правовых системах, практически в той же форме, что и одобрена была римскими юристами. В теории гражданского права обосновано разграничение наличия общеправовой и специальной юридической компетенции личности. Основная дееспособность относится к умению обладать определенным видом правоспособности, а в ее рамках различают два вида специальной гражданской правоспособности. Система регулирования правоспособности в гражданском законодательстве методологически правильная, в нем предусмотрены единые для всех правоотношений нормы правоспособности и полной дееспособности, а также отдельные частные требования к субъективному составу в конкретных правоотношениях, относящихся к каждому лицу.

Общее для всех отраслей права понятие правоспособности зависит от того, что правообладатель не может не быть субъектом, в то же время от того, что реальным субъектом в различных отраслях права является только физическое лицо, и, наконец, правоспособность и полная дееспособность и полная способность действовать во всех отраслях права в основном влияет на формирование правоспособности как института права.

Во второй параграфе анализируются вопросы **«Основных положений о гражданской дееспособности физического лица»**. Понятие дееспособности предусмотрено в ч. 1 ст. 22 ГК РТ, и оно считается умением личности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, кроме того, самостоятельно определять за собой обязательства и выполнять их, что абсолютно разумно. Юридическая способность состоит из следующих элементов:

1. Способность заключить сделку – это способность лица добровольно заключить сделку, посредством чего (заключения сделки) приобретают новые права и обязательства.

2. Деликатная способность - умение человека брать на себя обязательства по возмещению нанесенного ему ущерба в результате незаконных деяний.

Важность рассматриваемой характеристики определяется тем, что она гарантирует человеку возможность принимать непосредственное участие в обороте собственности, заниматься предпринимательством или осуществлять другую форму хозяйственной деятельности, реализовывать принадлежащие ему права имущественного и нематериального назначения. В то же время субъекты имущественного обращения исходят того, что обладание дееспособностью порождает в случае неисполнения (нарушения) обязательств или причинения вреда, применяется гражданско-правовая ответственность. Важно отметить, что по сравнению с правоспособностью, которая в равной степени принадлежит всем физическим лицам, дееспособность не одинакова для всех. Необходим ряд условий для того, чтобы своими действиями приобрести права, создавая для себя обязательства и исполнять их. Например, прежде всего необходимо способность мыслить разумно. Поэтому основное влияние на уровень дееспособности оказывает психическое и физическое состояние субъекта, что позволяет определить наличие или отсутствие у субъекта способности совершать юридически значимые действия.

Исходя из указанных выше моментов, в нынешнем праве различают такие категории юридической ответственности, как:

1) Наличие полной юридической правоспособности - возможность реализации субъектом своих прав вполне, возникающие по достижении лицом совершеннолетия 18 лет, по факту завершения брачных отношений до указанного возраста, либо по факту полного обретения юридической правоспособности в порядке ст. 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан;

2) Правовая самостоятельность несовершеннолетних в категории от 14 до 18 по возрасту;

3) Возможность юридического воздействия на детей возрастом от 6 до 14 лет (лиц, которые не вступили в возрастные созревания).

В ГК РТ наличие в законодательстве страны возможности изменения правовой способности малолетних детей. В соответствии ч. 4 ст. 31 ГК РТ были установлены условия и порядок частичного

ограничения дееспособности несовершеннолетнего, за исключением лиц, которые по установленным законом основаниям приобрели дееспособность в полном объеме.

Необходимыми предпосылками для установления пределов правовой самостоятельности несовершеннолетних является присутствие соответствующих причин. К числу таких важных причин относятся азартные игры, алкоголизм, применение средств наркотических препаратов, нерациональный расход средств, не принимаемая во внимание необходимость продовольствия и предметов гардероба.

Постановление о лишении граждан правоспособности выносится решением судебной инстанции в соответствии с ходатайством со стороны родителей, примых родителей или попечителя.

При вынесении постановления о назначении наказания в виде ограничения или ущемления в правах в судебном порядке указан такой нюанс, как независимое управление собственными денежными средствами несовершеннолетних.

Как известно, действующее законодательство установило в качестве таких оснований только игровую сферу, алкогольной и наркозависимости, поскольку подобное превышение ведет к затруднительному материальному состоянию как самого пострадавшего, так и его близких.

Вторая глава диссертации **«Вопросы правоспособности физического лица в гражданском праве»** состоит из четырех параграфов.

В ее первом параграфе **«Содержание гражданской субъективной правоспособности в законодательстве Республики Таджикистан»**, по мнению соискателя, определение первого момента гражданской субъективной правоспособности в действующем законодательстве не подвергалось серьезным изменениям. В ч. 2 ст. 18 ГК РТ установлено подобным образом: «Юридическая способность человека наступает с начала жизни и заканчивается с окончанием жизни». Изучение действующего законодательства указывает на нецелесообразность внесения изменений в пропорции установления того, что правомочность физиологической личности появляется вместе с этапом отделения эмбриона. Во-первых, нет необходимости четко устанавливать период вынашивания эмбриона; во-вторых, нет конкретного решения проблемы в случае воз-

никновения жизнедеятельности человека; в-третьих, недопустима ситуация, наличие физиологической личности, которая фиксируется в собственности субъектов власти в различные моменты: либо в свойстве эмбриона, либо в свойстве новорожденного ребенка.

В конкретном аспекте обсуждаемая в литературе точка зрения о признании дееспособности умерших лиц никак не является целесообразной а также необоснованной. Утверждение этого предписания никак не решает практически никакого актуального задания, а, напротив, полностью усложняет операцию приглашения преемников к наследованию согласно закону а также завещанию, затрудняет воплощение выделения собственных наследственных ямарок. Именно она никак не может способствовать защите законно умерших людей, в связи с тем, что умершие люди, в данном случае вымышленное лицо, не имеют всех шансов на получение прав.

Заключение суда об объявлении личности умершей или об установлении реальности ее смерти в конкретной местности, а также о конкретном несчастном случае, а кроме того об установлении прецедентов регистрации смерти, не оказывает большого влияния на его компетенцию, которая либо исчезает в момент его гибели или остается в прежних величинах, если человек находился в состоянии полного благополучия. Из этого следует, что дееспособность, подобно вопросу о правосубъектности, неразрывно связана с бытием, считающимся преимущественно положением биологической личности, которое к тому же наглядно проявляется, поскольку возникает лишь однажды в момент появления на свет и обрывается тоже в момент его гибели.

При объявлении родного человека умершим возникает сложная юридическая коллизия: физиологический субъект считается одновременно и активным, в данном случае имеется соучастник гражданского выражения, а также умерший, смерть которого, зарегистрированная в определенном законодательством режиме, привела к завершению абсолютно всех правоотношений вместе с его интересами. Это означает "разделение", "двойственность" правовой субстанции. Предотвращение такого рода двойственности может быть осуществлено в будущем, конечно, вместе с поддержкой заранее установленного законом устройства, позволяющего "перевести" человека с "юридическим отсутствием" в положение живого.

В интересах стабилизации и устойчивости гражданского выражения, обеспечения и защиты справедливости личности и законных интересов их соучастников, срок известности лица умершему должен быть сокращен (согласно единому закону), ч. 1 ст. 46 ГК РФ сохранится в отсутствии изменений, так как при нынешних отношениях довольно 3 лет для того, чтобы гражданин мог заявить членам собственной семьи а также другим лицам о собственном местонахождении.

Нормативное регулирование гражданско-правовых отношений вместе с социально-экономическими, а также социально-политическими данными мирового общества в современный период формирования в полном объеме базового понятия, которое сильно отличается от российского сообщества, содержит единое отношение. Наиболее ярко это различие выражено в гражданско-правовом регулировании статуса физиологической личности, которое претерпело значительные изменения.

В втором параграфе **«Актуальные вопросы личных неимущественных прав и других нематериальных благ в составе гражданской правоспособности физического лица»**, по мнению автора, возможность жизни, а также состояние здоровья неразрывно связаны с законом собственной неприкосновенности, который требует запрета на любое вмешательство извне в область собственной жизнедеятельности субъекта, а также содержит физиологическую и психологическую неприкосновенность личности. В предложении «нематериальные блага лиц», в ст. 166 ГК РФ признание гражданина считаются как неотъемлемая часть почтительности и хорошей фамилии, а также рассматривались в дооктябрьском гражданском праве как единое название почтительности родного, тогда что значит принимать чистые плюсы, как и человека, при этом как и родного, так и высказывание вместе с ними в согласии с их достоинствами. На самом деле в нынешнем правовом поле действующего правительства вопрос об обеспечении авторитета и достоинства, известности, хорошего имиджа и коммерческой известности возведен на беспрецедентную величину, мероприятия, организованные по их охране и защищенности, превратились в действенный технический регламент, который представляет собой одно из наиболее важных и актуальных событий в сфере защиты интересов людей в рамках современного законодательства. Суще-

ствуется заинтересованность в рассмотрении данных проблем, касающихся неосязаемых преимуществ защищенности и покровительства. Как отмчается в работах Ермолова О.Н, с учетом всех изложенных норм нельзя дать однозначного ответа, так как наряду с непредвиденным итогом о нецелесообразности внедрения в нормы действующего законодательства положения о компенсации нравственного ущерба, которое оправдывается неуместностью оценки нравственных переживаний личности в материальном эквиваленте. В противоположность этому, надо отметить, что настоящий раздел действующего кодекса, равно как и правоохранительной деятельности, требует исследования и улучшения на основе широкого круга подходов. Практически все действия, которые приводят к необходимости принятия соответствующих мер, сходятся в одном случае - когда посредством Интернет-соединения публикуются обширные дискредитирующие материалы о резидентах. Как отмечают учёные С. Волков, В. Булычев рассмотренные в законодательстве вопросы предполагают совместное обсуждение в связи с этим приоритетным стремлением настоящего раздела является обеспечение и сохранение почтения, чувства человеческого достоинства, репутации, а также официального авторитета гражданина страны, который незаконно преследуется. Отметим, что в указанной ситуации компенсация имущественного характера не позволяет вернуть честное и благородное имя владельцу (В. Быков). Посягательство в отношении понятия достоинства и уважения личности является более важным для многих граждан страны, чем денежная компенсация, поэтому порой для них важнее получить публичное извинение от правонарушителя, чем денежную компенсацию.

Другой вопрос, вызывающий принятие решений, связан, наряду с аналогичным значимым субъективным правом, с возможностью неприкосновенности человека. Объясняющие относительный недостаток требуемых формулировок в ст. 166 ГК РТ, вызывает сомнения, учитывая многостороннюю защиту и неприкосновенность права на свободу, выставлять в качестве объекта для массового обозрения и широкого обращения различного рода личности средствам, считается неоспоримым, что можно фотографировать без понимания фотографируемого лица. Безусловно, с каждым годом подобные поступки становятся причиной возникновения конфликтов с известными в определенной отрасли личностями - в

сфере выставочного бизнеса, в области спорта, изобразительного и развлекательного искусства, при проведении фото- и видеосессий и съемок при отсутствии соответствующего согласия, причем, как правило, это осуществляется в форме полного вторжения в их личную неприкосновенность, что является причиной нарушения их права на частную жизнь. Недопустимо защищать подобные воздействия, ссылаясь на социальный интерес, связанный с личной жизнью популярных людей, а также на социально характерные особенности их работы, поскольку одним из путей гражданской власти является принцип равенства ее субъектов, обуславливающий одинаковую правовую защиту личности, справедливую абсолютно для всех людей.

В третьем параграфе данной главы анализируются **«Вопросы имущественных прав физического лица»**. Согласно мнению соискателя, действующее законодательство значительно расширило область материальных прав, принадлежащих физическим лицам, из-за достижения этой цели стоит не только стремление к полной самореализации человеческого капитала практически во всех отраслях жизнедеятельности людей, но и в долгосрочной основе - становление и развития национального хозяйства любого государства. Деятельность по формированию и совершенствованию гражданского волеизъявления, стабилизирующего этот важный вид общественных отношений, становится еще более эффективной, поскольку ряд законов, созданных в последние годы, свидетельствует о том, что они ориентированы на обеспечение реализации, охраны и защиты различных видов имущественных прав физического лица - материальных, обязательственных, выдающихся, а также коллективных - прав, связанных вместе с интересом к юридическим лицам. Проведение аналитики и изучения полного спектра указанных выше прав субъективного характера возможно только в пределах независимого проведения научной экспертизы, так как область задач, совмещенных с ним, очень обширна. Интерес к данной проблеме очень огромный, так как это правомерное проявление приобрело в нынешней юридической науке полноценное и наиболее полное теоретическое обобщение, именно в связи с этим рекомендуется в настоящем параграфе рассмотреть лишь некоторые важнейшие вопросы касательно вышеуказанной области. Подобные принципиальные преобразования вызывают серьезные опасения и

дискуссии. Правомерный спектр вопросов обеспечения интересов владельца помещения для проживания, который имеет право владения, использования и отчуждения его по своему выбору, равно как и представителей его семьи, которые не являются владельцем, широко применяется на деле, поэтому при решении данного вопроса субъектов права требуют первоочередной разработки и охраны очень трудно. С учетом внесения поправок в действующее руководство, предусмотренных последними изменениями, вероятность того, что представитель семейства владельцев жилья обладает правами проживания, является лишь приближением эфемерной, ему не требуется какая-либо правовая защита в условиях принудительного изъятия имущества. принадлежащего им жилого помещения прервано собственником. По этой причине, если вместе с собственником недвижимости проживают дети, не достигшие совершеннолетия, или дети его супруга, то разрешение органа опеки и попечительства на отчуждение данного жилого помещения не требуется, несмотря на то, что на практике было выявлено большое количество договоров об отчуждении жилого помещения, в которых не соблюдались права проживающих там лиц, не достигших совершеннолетия, их последствия достигали масштабов социального неблагополучия.

Четвертый параграф посвящен **«Основным вопросам исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности»**. А из числа объектов гражданской правоспособности, по замечаниям автора, образующих содержание понятия правовой состоятельности человека, правомочие на распоряжение продуктами умственного творчества играет специальную функцию, обусловленная своеобразием их юридической сущности, а помимо этого, и специфичностью функционирования, предусмотренного для них механизма внедрения, защиты и охраняемости.

На протяжении последних лет наблюдается полное обострение заинтересованности в вопросах защиты прав на объекты умственной сферы вследствие невиданного увеличения масштабов их распространения. Очевидную роль в этой проблеме играют стремительно развивающиеся процессы интеграции мировой экономики, где возможности как результат интеллектуального труда имеют огромное значение. Обычно эти права делятся на 2 категории:

- 1) авторские и смежные права;

2) сертификат (возможность в промышленных принадлежностях).

В данном случае имеются реальные основания для известности самостоятельных характерных признаков другого права - права на средства индивидуализации соучастников гражданского оборота, продукции, работ и услуг, а также признания права на такие нестандартные объекты, как селекционные успехи, интегральные микросхемы, рационализаторские предписания, а также коммерческая тайна.

Существенное положение в системе таких исключительных прав отводится предоставлению автору ряда служебных обязанностей. Во многих вариантах она является совершенно сложной по содержанию и адаптации к их реализации, что обусловлено особенностями того или иного объекта интеллектуальной собственности, а кроме того, зависит от области субъектов, к которой она относится. Разговоры о законности продления действия положений закона об авторском праве на имущественные, в том числе и на неимущественные права физических лиц, которые долгое время существуют в гражданском праве, должны стать объектом самостоятельного рассмотрения, и в данном разделе должны быть установлены и определены основные задачи, при реализации которых формируются вопросы охраны и защиты.

Основным фактором для их раскрытия и демонстрации считается область субъектов авторского права, от которых отличаются авторы и их правопреемники. Очевидно, что огромный объем субъективных прав относится к физическим лицам, творческим трудом которых созданы произведения литературы, науки или искусства. Они располагают широким спектром вещных и личностных неприкосновенных правомочий. Их юридическая природа и сущность имеют все шансы быть как угодно обусловлены в литературе, однако никто не оспаривает реальность тесной и единой взаимосвязи этих прав вместе с личностью творца, которого закон считает реальным субъектом авторского права, права на имя, права на публикацию, то, что для него содержит возможность ознакомления, а также возможность защиты чести и репутации.

Третья глава данной диссертации посвящена научно-практическому изучению гражданских прав несовершеннолетних, которая состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, который называется «**Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних**», по мнению автора, ч. 2 ст. 29 ГК РТ содержит своеобразное несоответствие: с одной стороны, несовершеннолетние имеют возможность заключать мелкие бытовые сделки, с другой стороны, им предоставляется право совершать сделки, связанные с предоставлением денежных средств для определенных целей или специализированные для целей беспрепятственного распоряжения. С учетом того что человек, который еще не достиг совершеннолетнего возраста, имеет право самостоятельно управлять предоставленными ему средствами со стороны родителей либо сторонних партнеров, осуществлять только небольшие хозяйственные операции, то правовое разъединение этих категорий утрачивает свое значение, поэтому операции, связанные с отчуждением иностранной денежной единицы малолетними, должны быть приписаны к разным видам операций со средствами клиентов в рамках гражданского оборота, в дополнение к тем, требующим заверения нотариусами или национальной прописки, присутствие всех гражданско-правовых обязательств по таким договорам возлагается на законных представителей детей.

В дополнение к тем действиям, что предусмотрены законом о праве на самоопределение регламентируется в ст. 29 КГ РТ, к действиям с правовыми содержаниями несовершеннолетних также должна быть предусмотрена (ограниченная) реализация права на имя, как закреплено в ст. 20 ГК РТ. Определенными правами в этой сфере обладают дети, достигшие 10-летнего возраста, поскольку имя и (или) фамилия ребенка, достигшего этого возраста, могут быть изменены только с его согласия. Положения ч. 4 ст. 67 Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» противоречит данной норме и нарушает права несовершеннолетних, согласно которой при изменении фамилии родителей или имени отца, фамилия и имя ребенка, достигшего 16-летнего возраста, изменяется. Положения ч. 4 ст. 67 Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» противоречит данной норме и нарушает права несовершеннолетних, согласно которой при изменении фамилии родителей или имени отца фамилия и имя отца имя ребенка, достигшего 16-летнего возраста, изменяется. Согласно ч. 4 ст. 67 настоящего Закона, при перемене фамилии одним из родителей, фамилия ребенка в возрасте до 16

лет может быть изменена с согласия родителей, при отсутствии такого согласия - по указанию органов опеки и попечительства. Как отмечает Блохина О. Ю. правильно указано, что при этом не указывается на потребность учитывать надобность в интересах конкретного лица - ребенка и абсолютно отсутствует его мнение, согласно которому 2 абзац ч. 3 ст. 67 Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» - включен следующий раздел: «Замена имени и отчества ребенку, который достиг возраста 10 лет, может производиться исключительно при условии его добровольного разрешения.

Осуществить право выбора в определенной степени местонахождения могут достигшие десятилетнего возраста несовершеннолетние дети, если будет урегулирован для них спорный вопрос относительно того с кем из родителей они останутся проживать после прекращения брачных отношений. Необходимо подчеркнуть, что "интерес детей, как и семейно-правовая мера, является основой правового регулирования, а также устанавливает направленность его четко конкретизированной более полно, для чего существует та или иная правовая норма". спектр общих для детей интересов, относительно которых не всегда существует возможность однозначного их понимания им, их родителями, приемными родителями в соответствии с настоящим законом, биологический, моральный, нравственный, а также ментальный склад характера человека, образование и самочувствие ребенка, потребность в его жизни, целиком определяется индивидуальностью его юридических уполномоченных, поскольку именно они напрямую осуществляют какое-либо существенное юридическое вмешательство на имя ребенка и его законные права, в результате отчисления из него, то, что несовершеннолетним позволено на законной основе.

В действительности зачастую соблюдение интересов детей происходит со стороны не только самих родителей, но и иных юридических лиц, однако, что является еще более настораживающим, подобная картина складывается и в органах судебной власти, прежде всего в ходе обсуждения вопросов по установлению факта принятия (усыновления), входит в состав первоочередных правоотношений ребенка в условиях семьи, оставшейся без попечения родительской опеки, возникают процессуальные взаимоотношения усыновителей и ребенка.

Представление гражданской правоспособности лиц, не достигших совершеннолетия в год от 6 до 14 лет, было бы неполноценным, если бы она никак не существовала, вместе с трудностями возмещения причиненного им вреда. В соответствии с гражданским законодательством за вред, причиненный такими лицами, отвечают родители (усыновленные дети) или родители, если они не обоснуют, что вред произошел никак не по их вине.

В случае пребывания несовершеннолетних, нуждающихся в опеке, в общеобразовательных и медицинских учреждениях, учреждениях общественного обеспечения или других подобных учреждениях, в соответствии с законом, эта организация считается его родителем и также возлагает обязанность при тех же обстоятельствах. Но, если вред причинило лицо, не достигшее совершеннолетия, если кто-то находился под надзором специализированного учреждения, это учреждение также возлагает на себя обязанность в связи с причиненным детям вредом, если она никак не подтверждает, что вред был причинен помимо ее вины, а также, когда осуществленный, незаконный надзор за несовершеннолетним непосредственно выражается в причинении вреда.

В случае причинения ущерба несовершеннолетним, если он находился под надзором лица, осуществляющего этот надзор на основании договора, этот субъект также несет обязательства в связи с причиненным детям ущербом, если он никак не подтверждает, что ущерб был причинен в отсутствие его причины. Эта мера предусматривает оказание усиленной помощи со стороны специалистов, предоставляющих соответствующие услуги, приспособленные к процессу учебы. В то же время обязанность указанных лиц в связи с ущербом, причиненным их несовершеннолетними родителями, если они находились под их контролем, должна выполняться независимо от этого, блок их отношений с родителями детей оформляется договором или юридическим соглашением о предложении коммерческих образовательных или общеобразовательных услуг.

Подобным поведением попечители, осуществляющие надзор за несовершеннолетними, а также иные субъекты, не являются "дополнением" к недостающей гражданско-правовой обязанности, ведь вопрос об их обязанности несет гражданско-правовую нагрузку исключительно благодаря тому, что выделяется каузаль-

ная связь между бесосновательным осуществлением надлежащего руководства в отношении перечисленных субъектов, равно как и возникшим в результате этого вредом. Согласно мнению Андреева Е.Н. Отдельным признаком данного правонарушения признается нанесение субъектами, на которых согласно установленному закону или договором праву лежит ответственность по осуществлению присмотра за малолетними, в частности, ущерба не по причине предшествующего нанесения урона.

Во втором параграфе данной главы «**Субъективная правоспособность несовершеннолетних в информационных отношениях**» была проанализирована, и автор высказал свое мнение. По его мнению, информационно-правовые нормы используются при регулировании отношений в области защиты нематериальных удобств, материальных прав, личных неимущественных прав в информационной сфере. Это возможность индивидуального преимущества, возможность защиты репутации и доброго имени, служебной репутации, неприкосновенности частного существования, собственной и домашней тайны, возможность наименования, возможность авторского права, другие индивидуальные неимущественные правомочия и иные нематериальные блага, связанные с производством, обработкой и применением данных, сочетаются между собой. Информационно-правовые диспозитивные общепризнанные меры имеют свои особенности, которые определяются особенностями и характером информации и информационных объектов, и отличаются от других диспозитивных норм.

В целях изменения существующего состояния согласно защите прав несовершеннолетних в сфере информации а также приведения их в соответствие с условиями международных обязательств Таджикистана, по мнению заявителя, необходимо внести изменения а также дополнения в Закон относительно СМИ с учетом следующих ситуаций:

- запретить публикацию в СМИ новостей, а также используемых материалов сексуального характера, которые никак не обозначены как сексуальное воздействие, в таком объеме, в эфире телерадиовещания специальных проектов, сексуального характера при отсутствии кодирования сигнала;

- обеспечить формирование определения "злоупотребление независимостью публичной информации" в соответствии с мето-

дами и общепризнанными стандартами международных авторитетов, Конституцией Республики Таджикистан, а также положениями гражданского законодательства Республики Таджикистан. В частности, формирование невыполнимости патологии общепризнанных норм общественной морали, равно как и независимость других лиц, присутствие публикации публичных данных;

– запрет на публикацию в СМИ новостей и материалов натуралистического и бесстыдного содержания или изображений человеческого тела, половых инструментов, половых актов, противоречащих морально-этическим нормам таджикского общества;

– установление в полной мере ответственности за злоупотребление свободой публичной информации, за публикацию новостей и материалов сексуального характера в СМИ, не зарегистрированных как сексуальные действия.

Четвертая глава диссертации называется «Дееспособность физических лиц» и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Ограничение дееспособности физического лица и ее прекращение**» анализируются случаи ограничения и прекращения дееспособности физического лица. В концепции условий, оказывающих большое влияние на индивидуальные силы человека, первостепенное внимание уделяется душевному самочувствию индивидуума, а кроме того, его вовлеченность в игромании, совершение правонарушения с употреблением спиртных изделий или употреблением наркотических веществ, поскольку, согласно существующей практике, с указанными обстоятельствами непосредственно ассоциируется признание несостоятельности, равно как и с недостаточной трудоспособностью человека. В то же время, несмотря на то, что здравствующий гражданин не имеет в действующем законопроекте закрепления по причине несовершеннолетия, малолетние в возрасте до 6 лет относятся к числу неправоеспособных, поскольку все операции от его имени имеют полное право заключаться их родителями. Подобная компоновка норм права создает немало трудностей: например, если коснуться упомянутого правила относительно этого вопроса, то согласно которому субъекты, до 6 лет являющиеся лицами, которые еще не являются взрослыми, не имеют права совершать какие-либо незначительные повседневные операции, подобные операции должны рассматриваться как несущественные, однако на самом деле несовер-

шеннолетние граждане имеют полное право с разрешения и распоряжения родителей совершать отдельные операции купли-продажи. Для ликвидации возникшего препятствия видится целесообразным развитие креативной проработки проблемы унификации на уровне закона вопросов об установлении критериев известности факта выполнения несовершеннолетними до шести лет бытовых операций или усыновления указанных подростков под опеку на основании соблюдения волеизъявления их законных интересах. В плане функционирования аппарата исполнения обязательств по выражению воли второй вариант является обоснованным, так как юридические лица напрямую устанавливают характер и главные качества заключаемых подростками соглашений.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 ГК РТ, судопроизводство предусматривает порядок лишения правоспособности того, кто в силу психического расстройства или деменции не способен самостоятельно отдавать себе отчет в правильности собственных поступков или управлять ими. Кроме того, чтобы человек получил признание в статусе недееспособного, требуется распространение согласованных юридических и врачебных нормативов. В соответствии с правовой нормой допускается, что субъект не способен понимать суть своих совершений, а также осуществлять контроль над ними. Даже учитывая тот факт, что ГК РТ предусматривает возможность наступления последствий душевных страданий в качестве варианта подобных акций, то на сегодняшний день фактически человек, находясь в этом случае, обычно не только не знает о наличии у себя подобных действий, но и не в состоянии их регулировать. Медицинская деятельность находит свое конкретное проявление, когда необходимо определить присутствие ослабленного состояния здоровья у того или иного человека. Надлежащий прием для установления первоначального прогноза в соответствии с общепринятыми нормами, принятыми в различных странах мира, и никоим образом не может быть основан лишь на неудовлетворенности индивида моральными, нравственными, хорошими, общепринятыми в обществе общественными устоями или на другие жизненные факторы, не имеющие прямого отношения к его душевному складу, несмотря на этой причины подобная ориентация получил значительное развитие именно в годы советской власти. Чтобы провести обследование заболевания у пациента, применяются лекар-

ственные препараты, допустимые в условиях определенного действующим в РФ нормативно правовым актами. Анализ и обобщение ряда аспектов действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что периодические заболевания, душевная трудовая деятельность ни в коем случае не может быть основанием для решения вопроса о необходимости проведения экспертизы нетрудоспособности физического лица. Законные конвенциональные нормы подразумевают неспособность человека понимать суть собственных действий, а также распоряжаться собой.

«Роль опеки и попечительства в реализации дееспособности физического лица» раскрывается во втором параграфе. Проанализированная ранее проблема состоит в конкретизации личных неимущественных и личных свобод малолетних, несовершеннолетних и ограниченно дееспособных людей, в рамках взаимосвязей между которыми устанавливаются многочисленные легитимные виды обязательств и наказаний, что обуславливает закономерную востребованность в комплексном изучении объектов покровительства и охраны на предмет выяснения их важности в системе функционирования обозначенной области человеческих отношений. В связи с этим стоит обратить внимание на то, что помощь в применении и защите прав и законных интересов лиц, которые не располагают достаточными возможностями, в течение длительного времени считались. Поэтому в многочисленных исторических документах, например, в Дигестах Юстиниана, рассказывается о конкретном регламентировании этих связей в древнеримском праве на собственность. Выполнению этого требования в прошлом было посвящено не только российское, но и зарубежное право. Помимо этого, на всех этапах становления указанных органов, особое влияние получили прежде всего вопросы определения причин возникновения и отмены попечительства и патронажа, а именно круг правомочий, предоставляемых гражданам, и границы их применения. На протяжении того периода не уточнялась позиция представителей науки касательно предназначения данного вида направления опекунов. В. И. Синайский назвал эту обязанность, в частности, " замещением опеки со стороны матери относительно ребенка, их жизни и собственности". Наряду с этим прослеживается и позиция А.И. Пергамента относительно того, что попечительство представляет собой некую форму организации процесса ух-

да за детьми в рамках одной семьи. однако только в той части, которая касается правового утверждения несовершеннолетних, она правомочна с точки зрения отечественного законодательства. В некоторых случаях опека обуславливается как "одна из конфигураций реализации общегосударственной защиты личности" (Е.А. Суханов). Трактовка опеки (попечительства) подразумевает особую модель общественной опеки, схожую с перечисленными а также общепризнанным суждением, в каком случае имеется субъект, его правительство а также система, также отдельные жители, в том количестве члены семьи данного человека, так как он никак не способен ни отчасти без помощи других воплотить обозначенные функции. Такой аспект может показаться на первый взгляд наиболее правильным, если бы государственное законодательство почти категорически отказалось от коммерческой деятельности, определило презумпцию свободного исполнения обязанностей, возложенных на родителя, а также гарантировало надлежащую опеку над теми, кто специально не содержит никакого имущества, не получает прибыли, а также не становится объектом аренды.

Существенным значением является также установление юридической сущности связей вместе с этой складывающейся юридической действительностью, что в соответствии с действующим законодательством делится по видам правовых взаимоотношений на такие виды, как:

1) между родителями (покровителями), а также лицами, находящимися под опекой (попечительством) этих лиц;

2) между опекунами (покровителями), а также третьими лицами, у которых их прямые обязанности реализуются в соответствии с совершением юридических действий в пользу опекаемого лица, а также через него делается допустимым правоотношение "опекаемое лицо - третьи лица", то есть реализуется трудоспособность субъектов опеки;

3) между опекунами (покровителями) и органом опеки и попечительства, который имеет широкие возможности для осуществления надзора за надлежащим исполнением возложенных на них обязанностей, а также осуществляется указанными лицами.

В третьем параграфе объективно анализируется **«Значение патронажа в осуществлении дееспособности физического лица».**

Один из важных вопросов является юридическая сущность понятия попечительства, зафиксированная в ст. 42 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. В то же время, с языковой стороны, указанный терминологический показатель никоим образом не употребляется в ГК РТ, однако в соответствующих энциклопедических изданиях он трактуется как предоставление непрерывного медицинского и терапевтического ухода за состоянием жизни младенцев, а также множество других определений для целей пациентов. Слово патронаж образовано от латинского слова (*patronus* - защитник, покровитель,) и означает защиту интересов.

Особенность данной формы опеки выражается в том, что попечительство устанавливается в отношении несовершеннолетнего лица, не способного в силу медицинских показаний независимо от его состояния к самостоятельному осуществлению и обеспечивать соблюдение ими всех своих прав и обязательств. положение дел в области здравоохранения, ассоциированное с заболеваниями, физическими недостатками, слабостью, связанной со старостью.

Из содержания ст. 42 ГК РТ выходит, что по ходатайству совершеннолетнего лица, неспособного осуществлять собственные полномочия, а также выполнять прямые обязанности в соответствии с состоянием здоровья, над ним могут быть определены опека в форме покровителя (патронажа). Установление покровителя (патронажа) не ограничивает права лица, находящегося под опекой.

Опекун (попечитель) совершеннолетнего населения республики гражданином может устанавливаться в качестве органа попечительства и надзора лишь при условии получения на то согласия указанного лица.

Опекун (попечитель) управляет имуществом совершеннолетнего лица, находящегося под его опекой, на базе заключения соглашения о вознаграждении либо доверенности, заключенных совместно с опекаемым лицом. Хозяйственные и иные операции, направленные на обеспечение и удовлетворение потребностей подопечного, осуществляются его родителем (помощником) с согласия подопечного.

Таким образом, понятие патронажа близко к рассматриваемому институту, под которым понимается опека либо пример содержания детей, лишившихся родных и близких, либо в семьях сотрудников граждан по постановлению госструктур. Причем эти-

мологически они несомненно совпадают, так как при трансформации одной и той же дефиниции в русскоязычный вариант происходит переход, следовательно, наряду с обозначением французского языка (*patronage*) в латинскую форму (*patronatus*). Еще в советские годы первоочередное внимание уделялось патронату, а именно перечислению средств на содержание и обучение детей, которые остались без попечения взрослых, лицо, получающее прямые полномочия по воспитанию опекаемого ребенка согласно соглашению, составленному им вместе с представителями служб охраны и защиты здоровья, воспитания и т.д.

Понятие и соответствующие ему задачи науки и практики в связи с усугублением в Гражданском кодексе Республики Таджикистан опеки в качестве субъекта опекунства в отношении малолетних, не имеющих шансов на самостоятельное осуществление и охрану прав и исполнение возложенных на них функций в силу причин, связанных с их здоровьем. Изменение действующего законодательного акта привело к тому, что особую сложность в регулирование рассматриваемых определений, возродило понимание старого попечительского образования, однако не обеспечивает унифицированного отношения к формированию его контента. Применительно к отдельным видам деятельности, предусмотренным законодательством, патронат трактуется как специфическая форма размещения ребенка-сироты, реализуемая как в пределах учреждения социального назначения, так и на условиях соглашения с конкретным субъектом, за взаимоотношениями которых закрепляется право на получение адекватного материального поощрения. Согласно мнению З. И. Воронина уделяя внимание этой задаче, отмечает, что по своей юридической сущности новоиспеченная семейственность и покровительство отличаются своим существенным приближением. Тщательно и комплексно анализируя указанные правовые нормы, выражается точка зрения, согласно которой отсутствует какая-либо методологическая дифференциация в сущности общественных правовых взаимоотношений, складывающихся при наличии таких видов жизнеустройства несовершеннолетних, а именно: опекунство, создание новых и приемных родителей. (Л. Ю. Михеева), и в связи с этим под опекой и попечительством предполагается понимать одни и те же определения, а новую семью и воспитание рассматривать как их разновидности.

В целом, выводом данной проблемы в правовом закреплении в Республике Таджикистан является установление патроната вместо попечительства как многоцелевой условной формы, она включает в себя попечительство в отношении не только подростков, нуждающихся по причинам медицинского характера в оказании помощи в реализации своих полномочий, а также в осуществлении своих функций, но и в отношении подростков, лишенных заботы отца и матери. Третьим видом патронажа следует считать постинтернатную опеку, которая зафиксирована в многочисленных нормативных правовых документах и нацелена также на пострезидентскую реабилитацию ребенка, оставшегося без попечения родители с его матерью, и другие категории лиц среди несовершеннолетних подростков детей-сирот в возрасте от 18 до 23 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Проведенное исследование позволяет сделать следующие
выводы:**

1. Понятие «гражданская субъективная правоспособность физического лица» считается одним из самых старых понятий отрасли права. Оно нашло свое законное место в концепции римского частного права, а также на пути собственного становления и совершенствования прошло долгий путь в несколько веков. С этой точки зрения, в большинстве государств романо-германской правовой системы рецепция римского права позволила их законодательству в известной мере продвинуться вперед; [2–А]

2. В нашей стране, благодаря влиянию римского частного права, этот вопрос в той или иной степени изучен. В первые годы развития этого института большую роль сыграла Октябрьская революция. После победы Октябрьской революции в гражданском законодательстве республики был внесен ряд изменений и дополнений в разделе о субъективной правоспособности, что создало иной взгляд на этот вопрос. Эта ситуация заложила основу для предпринимательской деятельности, обобщения собственности и другие сферы гражданского оборота претерпели изменения; [2–А]

3. Значимые теоретические задачи гражданской субъективной правоспособности, которые остались неясными в современном гражданском праве, проанализированы в положениях, выносимых автором

на защиту. Однако в современных условиях остаются неисследованными другие нюансы проблемы, что позволяет автору сделать иной вывод; [19–А]

4. Гражданская субъективная правоспособность понимается как в субъективном, так и в объективном значении. В объективном значении понятие субъективной правоспособности понимается как способность лица, имеющего права и прямые обязанности, реализовывать их без помощи других в отсутствие родителя или опекуна. Под субъективным значением понимаются характерные особенности субъекта определенных гражданских отношений, которые наделили его совокупностью прав и способностей обладать, пользоваться и распоряжаться гражданскими правами, формировать и исполнять прямые обязанности; [19–А]

5. Компетентность и дееспособность гражданина являются едиными составляющими субъективной правоспособности, которая является основным условием участия лица абсолютно во всех видах гражданских отношений; [19–А]

6. Право на защиту занимает особое место среди прав, составляющих сущность правоспособности субъекта. Особенности правовой природы таковы, что она не в состоянии обойтись только одним правомочием в составе субъективных прав. Применительно к конкретной ситуации возможность защиты может быть представлена как самостоятельное субъективное право, либо как коллективное право соучастников гражданских отношений и как элемент их правового одобрения. Такое объяснение отражает легитимный характер ценности права на защиту; [2–А]

7. В современных условиях гражданского оборота для индивидуализации лица необходимо предусмотреть не только классические группы, такие как «место жительства», но и ранее неизвестные обстоятельства, такие как «место осуществления деятельности», поскольку за последние годы сформировались разнообразные виды предпринимательской деятельности, а также часть населения проживает по месту осуществления своей предпринимательской деятельности. Отличие этих двух категорий в том, что место жительства определяется законодательством, под которым понимается место, где гражданин проживает постоянно или более. Сюда относится, например, место жительства лица. А вот место осуществления деятельности имеет другое значение. В свою оче-

редь, определяя место осуществления деятельности, необходимо иметь в виду место (населенный пункт), где гражданин осуществляет ту или иную деятельность; [2–А]

8. Другим ключевым элементом субъективной правоспособности является правоспособность, которая отражает характеристики субъекта, напрямую связанные с возрастом, психологическим здоровьем, а это зависит от личностной реализации гражданина. Правоспособность, как и дееспособность, имеет задачи двойственного характера, что связано вместе с психическими и волевыми обстоятельствами; [2–А]

9. К числу особых элементов субъективной правоспособности, также относятся родство между лицами, которое используется при осуществлении субъективных прав лиц, нуждающихся в опекуне или покровителе, при установлении состава наследников по закону, если они имеются, используется составная часть наследства, при установлении лиц, имеющих возможность возместить убытки, и в других случаях; [2–А]

10. Одним из факторов персонализации лица является его подпись. Личная подпись гражданина является личным идентификатором его личности в гражданских правоотношениях. Его способность к идентификации намного больше, чем другие факторы, определяющие личность, ведь, например, имя может принадлежать неограниченному количеству людей и может изменяться, но подпись каждого человека уникальна и не меняется до конца жизни, а она при этом зависит от биологических факторов, она не имеет характеристик повторяемости и ее практически невозможно подделать; [2–А]

11. Установлена правовая природа законного представителя, на основании чего поставлена проблема законодательного закрепления субсидиарной ответственности законных представителей путем надления их подопечных способностью подписывать сделки; [2–А]

12. Среди личных неимущественных прав, а также других нематериальных благ следует определить возможность неприкосновенности изображения. Печатание, использование и пропаганда изображения лица, а кроме того его отображение на фотографиях, в кинематографе, видеofilmах, должны осуществляться только с согласия лица, используемого в нем. После его смерти это должно осуществляться с согласия других переживших его детей или супругой. Потому что в сегодняшних условиях этот вопрос стал важной проблемой. В

большинстве случаев в Интернете, в социальных сетях пользуются чужими страницами и используют чужую картинку без его разрешения. Кроме того, родители или иные лица оставляют на своих страницах в социальных сетях фотографии своих несовершеннолетних детей или других родственников, которые могут быть использованы другими лицами без разрешения владельца фотографии с использованием достижений технологий; [2–А]

13. Содержание субъективной правоспособности физического лица формируется совокупностью специальных и общих взаимосвязанных элементов. Возможность и эффективность выступают как единые элементы, которые составляют основу качественного правового статуса абсолютно всех индивидов. Но глубина проблемы, а также ее многогранное изучение, показывают, что ее суть не одинакова в зависимости от характера и правовой сущности ситуаций, к ним относятся гражданство, рождение, семейное и материальное положение, результаты преступлений, состояние здоровья, пол и т.д. Указанные условия, характеризующие гражданское правовое положение лица, являются особыми компонентами субъективной гражданской правоспособности, так как устанавливают сущность и суть реализации прав, принадлежащих гражданину; [2–А]

14. Соотношение универсальных, а также специализированных элементов субъективной правоспособности может быть раскрыто, с точки зрения философских определений устоявшегося, а также неясного, статичного, а также динамичного сообразно собственному содержанию. Как неизвестная группа, субъективная правоспособность приобретает непреходящую форму, а ее сущность заключается в лишении права, а также правоспособности (неработоспособности или узкой правоспособности), но при применении к конкретному лицу ее сущность может быть результатом воздействия специальных компонентов, характеризующих характерные свойства правоспособности данного лица. Это означает, что субъективная правоспособность содержит в себе устоявшие и активные факторы как неопределенное или конкретное проявление; [6–А]

15. Необходимо отметить, что при нарушении имущественных прав лицу также причиняется моральный вред. За нарушение имущественных прав гражданским законодательством установлена компенсация в виде денежной или товарной компенсации либо в иной форме. Однако в нормах ГК РФ не установлена конкретная ответ-

ственность за возмещение морального вреда, причиненного лицу при причинении имущественного вреда, поэтому ответственность в этой части следует пересмотреть в указанном кодексе; [8–А]

16. Из недействительных сделок, определенных действующим законодательством, необходимо отметить в особую категорию сделки, заключенные недееспособными лицами и несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, поскольку они ориентированы на благоприятный финансовый результат. Неоднозначность, существующая в настоящее время в связи с неопределенностью правовой классификации данного вида сделок, как в науке, так и в гражданском праве, может быть устранена путем установления их в качестве особых свойств недействительных сделок; [14–А]

17. Единственным институтом, который никак не противоречит закону, а также с помощью которого обеспечивается реализация и защита справедливого гражданина, пребывающего длительное время в бессознательном состоянии, считается институт работы при отсутствии порученного задания. Такая обстановка способна находить решения как значительных абстрактных, так и реальных проблем, связанных с субъективной правоспособностью, поскольку в такой ситуации возможен любой установленный законодательством механизм осуществления прав от имени другого лица (такой как опека, попечительство, патронат) невозможен; [2–А]

18. В качестве одного из важных теоретических понятий выступает категория «субъективная гражданская правоспособность», а также неопределенность лица, признанного погибшим, но оставшегося в живых. В этом случае появляется вид власти: одна и та же в этом случае, ведь субъект в один и тот же период находится в активном состоянии и также является самостоятельным видом власти, а в тоже время он объявлен умершим согласно заключению свидетельства, в котором были прерваны все без исключения полномочия, а также прямые обязанности. Таким образом, распределение правовой сущности человека, такое неопределенное, может быть осуществлено только заранее установленным законом способом, то есть согласно ст. 285 ГК РФ может быть устранено и гражданин может быть переведен с правового положение умершего в положение живого; [19–А]

19. Вопрос об эвтаназии требует всестороннего изучения и анализа в дальнейшем. Необходимость рассмотрения этой существенной

проблема проявляется в том, что существуют разногласия между присущим порядком интенсивной неактивной эвтаназии, а также косвенным допущением ее неактивного использования в законодательстве. Возможность управлять существованием, как и составной компонент власти жить, также содержит возможность смерти, поскольку смерть неизбежна, возможность смерти имеет аналогичную модель влияния для управления существованием, наличие которой дает людям право выбирать позицию и методы обслуживания из существования, оказывая на него собственное воздействие. При наличии препятствий по данному вопросу нарушаются предусмотренные законодательством негативные последствия и нормы конституционного права о нерушимости частной жизни человека; [10–А]

20. В современных условиях необходимо закрепить в законодательстве норму, которая давала бы родителям право выбирать кандидатуры для разрешения на предоставление полномочий попечителей или доверенных лиц своим несовершеннолетним детям. Внесение изменений и установление таких норм в законодательство направлено на защиту интересов несовершеннолетних, а также облегчает решение вопросов, возникающих при назначении опекуна или попечителя детям, оставшимся без попечения родителей; [10–А]

21. Нормы Жилищного кодекса Республики Таджикистан, устанавливающие тот факт, что расторжения семейных отношений владельца квартиры влечет за собой окончание действия обязательств прежних участников проживания на эту квартиру. Согласно этим положениям не исключаются даже несовершеннолетние и недееспособные лица. Такая норма противоречит конституционным положениям о правах граждан на жилище. Для выхода из сложившейся ситуации следует внести изменения и дополнения в законодательство, а также предусмотреть положение, позволяющее гражданам сохранять свое право на жилище даже после прекращения семейных отношений с собственником квартиры на срок до 6 месяцев или в иной период, место жительства должно быть сохранено; [11–А]

22. В то же время в ряд норм СК РТ необходимо внести изменение. Например, нормы определяющие происхождения и фамилии ребенка, рожденного путем искусственного оплодотворения. Закрепление в нынешнем законе преимущественного права на использование услуг приемной матери в определении порядка происхождения и

присвоения имени малышу ущемляет права и интересы родителей, являющихся биологическими родителями ребенка. В наибольшей степени посягают на права новорожденных, поскольку в понятие «искусственная мать» не входят его конституционные субъективные права, при этом в этой ситуации ограничен доступ к осуществлению собственных субъективных прав, так как ребенок оказывается не только ограничен в праве на жизнь с родными родителями, но и остается без необходимых для его развития и содержания условий со стороны родителей и иных близких людей; [14–А]

23. Согласно нынешнему положению, требуется закрепить нормы по выявлению характера и места рождения детей, появившихся в результате применения донорского биоматериала скончавшегося человека, методом проведения процедуры искусственного инсеминации, так как в скором будущем этот метод искусственного осеменения будет отменен и в РФ, а также в других странах ЕС; [14–А]

24. Рассмотрение в диссертации законодательных вопросов и противоречие между нормами, регулирующими субъективную правоспособность физического лица, показали, что в современных условиях возникает множество проблем, связанных с определением субъективной правоспособности. Среди прочего, одной из таких глобальных проблем является реализация, охрана и защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, защита авторских прав в сети Интернет. В первую очередь от них зависит доказательство авторства, регистрация момента существования произведения, решение проблемы, связанной с нарушением авторских прав, прав поставщиков и пользователей. Решение перечисленных вопросов в условиях сетевой печати, в то же время, облегчает невозможный надзор вывоз и ввоз продуктов и услуг в сфере использования права интеллектуального потенциала через Интернет; [22–А]

25. Требуется решения вопрос о принудительном помещении лица в психическую больницу. Чаще всего помещение человека в психиатрическую больницу направлено в первую очередь на благо больного и его близких, но не следует забывать, что возможна договоренность членов семьи человека с персоналом больницы заранее. Поэтому для такой необходимо предусмотреть наличие специальных условий, в первую очередь, исключить противоправные действия, направленные на насильственное размещение человека в условиях психиатрического стационара, и второе - при наступлении указанной выше обстанов-

ки нанесение причиненного ущерба в полном объеме материального и неимущественного ущерба подлежит возмещению; [9–А]

26. Другой практически важной ситуацией является признание лица недееспособным и его процедура согласно законодательству, что на практике чаще всего вызывает проблемы. Например, лицо признается недееспособным на неопределенный срок по решению суда, но при исчезновении оснований для признания его недееспособным его опекуны или попечители обращаются заведомо, в частности, в суд об устранении таких оснований и признании полной дееспособности на действия лица, находящегося под их опекой, не обращаются. [19–А]

Вышеизложенное указывает на тот факт, что продолжение усовершенствования настоящего законодательства в направлении регулирования гражданской правосубъектности физического лица способствует благополучию граждан РТ и других физических лиц, проживающих в Таджикистане, и в то же время полной реализации своих интеллектуальных, авторских, предпринимательских и духовно-нравственных способностей и личных способностей на всех уровнях общественного порядка, в их частной жизни, при осуществлении различных видов деятельности и в целом для государства и общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Нужно обратить внимание на то, что зарождение правоспособности устойчиво связывается с наступлением срока родов, а в гражданском законе большинства Европейских стран, которые являются продолжателями существовавшей в римском правовом регулировании частного права традиции, гарантируется соблюдение защищаемых в процессе наследования прав и интересов не рождённого ребенка, по общему закону, обеспечение указанных полномочий обусловлено появлением его на свет.; [2–А]

2. Существуют различные тенденции в решении проблемы пропажи без вести и объявления лица умершим, которые включают перечисленные ниже страны в следующие группы:

1) страна, в которой отсутствует предусмотренный в понимании классического народного юридического уклада институт объявления лица без вести отсутствующим и оглашения его мёртвым (Англия, США);

2) страна, в которой не существует института констатации смерти человека, а закон сводится к регламентации порядка действий по констатации пропажи человека без вести (Франция, Люксембург);

3) страна, в которой не существует процедуры признания человека без вести отсутствующим, но где усовершенствован механизм признания человека мертвым (Чешская Республика, Чили);

4) Филиппины, Италия, Россия, Украина выступают в качестве стран, где предоставляются услуги обоих этих учреждений; [14–А]

3. Важным условием порядка объявления лица пропавшим без вести гражданином - является отсутствие информации о его нахождении на территории проживания за год. В качестве иницилирующего лица по признанию лица пропавшим без вести может выступать соответствующая заинтересованная сторона. К ним относятся супруг, лица, находящиеся под его защитой, кредиторы отсутствующего лица, налоговые органы. Закон не обязывает заинтересованное лицо инициаторов к розыску и признанию гражданина безвестно отсутствующим. При подготовке дела к рассмотрению суд должен определить, какие лица (родственники, знакомые, приятели, соседи, сотрудники отсутствующего и др.) могут предоставить сведения об отсутствующем. При наличии сведений об умышленном отсутствии лица по месту жительства (отсутствии) по разным причинам (отказ от уплаты алиментов, совершение преступления и др.) суд должен отказать в признании его безвестно отсутствующим; [21–А]

4. Различия в законодательных подходах наблюдаются одновременно при решении вопроса об объеме и содержании полной дееспособности несовершеннолетних, поскольку, прежде всего, такое положение связано с тем, что уровень их дифференциации связан с возрастом.

В соответствии с этим признаком различают следующие три направления в установлении юридической правоспособности детей подросткового возраста:

1) Объявление абсолютно психически неполноценными лиц, не достигших совершеннолетия (Люксембург, Бельгия, Франция);

2) создание разнообразных изменений, касающихся охвата и наполнения общей правовой способности вплоть до наступления полного совершеннолетия, невзирая на конкретный жизненный возраст (Америка, Туркменистан, Германия, Швейцария, Эстония, Англия);

3) распределение между подростками из числа представителей различных категорий по возрасту, отличающихся между собой уровнем общей правовой состоятельности (Азербайджан, Армения, Украина, Чехия, Польша и т.д.); [2–А]

5. За счет ликвидации бедности и снижения влияния коррупционных факторов в деятельности уполномоченных органов возрастет спрос на ГК РТ. Поэтому для устойчивости национального единства необходимо разработать и принять новую концепцию государственного управления, основанную на научно-технических достижениях и национальном характере правовой политики. Следует принять следующие меры:

– пересмотреть Государственные стандарты высшего профессионального образования в Таджикистане и учебных планов;

– определить рейтинг учреждений высшего профессионального образования по обеспечению выпускников достойной работой и достойной заработной платой;

– устранять запрещенные ситуации при трудоустройстве молодых специалистов за счет добросовестного проведения конкурса на трудоустройство;

– обеспечение качества государственного управления путем реформы заработной платы, льгот и приоритетов государственной службы, а также сокращение количества министерств и отраслевых управлений, недопущение дублирования управленческих полномочий;

– совершенствования правоприменительного механизма. [2–А]

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии:

[1-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан: монография [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 156 с. (9, 75 п. л.). – ISSN: 978-99975-0-008-3.

[2-А]. Курбонализода, Н.Ш. Вазъи ҳуқуқи граждони шахсони воқеӣ: масъалаҳои назариявӣ ва амалии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография [Матн] / Н.Ш. Курбонализода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 216 с. (13, 5 ҷ. ҷ.). – ISSN: 978-99985-62-81-3.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[3-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Судебная защита гражданских информационных прав ребенка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – № 3/3(87). – С. 111-116. (0,31 п. л.). – ISSN: 2074-1847.

[4-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты гражданских информационных прав ребенка [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 28-30. (0, 12 п. л.).

[5-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Обязательство родителей по воспитанию ребенка и пресечения распространения вредоносной информации [Текст] / Н.Ш. Курбоналиев // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3/1(128). – С. 98-104. (0, 37 п. л.). – ISSN:2074-1847.

[6-А]. Курбонализода, Н.Ш. Содержание гражданской правоспособности и его новеллизация в действующем законодательстве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/6. – С. 188-192. (0,25 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[7-А]. Курбонализода, Н.Ш. Право на жизнь как личное немущественное права в составе гражданской правоспособности физических лиц [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе. – 2017. – №2/7. – С. 194-199. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[8-А]. Курбонализода, Н.Ш. Регламентация категории «правосубъектность» в современном праве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/5, ч.2. – С. 195-199. (0, 25 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[9-А]. Курбонализода, Н.Ш. Формирование института правосубъектности граждан в отечественном правопорядке [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/4 ч.1. – С. 217-225 (0, 5 п.л.). – ISSN:2413-5151.

[10-А]. Курбонализода, Н.Ш. Роль института опеки, попечительства и патронажа в механизме реализации дееспособности физиче-

ских лиц [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/8. – С. 186-192. (0, 37 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[11-А]. Курбонализода, Н.Ш. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №2/10. – С. 214- 218 (0, 25 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[12-А]. Курбонализода, Н.Ш. Дееспособность несовершеннолетних лиц: понятие, дифференциация и трансформация [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №1(37). – С. 142-149 (0, 43 п. л.). – ISSN: 978-99947-738-0-0.

[13-А]. Курбонализода, Н.Ш. Некоторые проблемы право собственности граждан Таджикистана [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Правовая жизнь. – 2018. – №2(22). – С.192-199. (0, 43 п.л.). – ISSN: 2307-5198.

[14-А]. Курбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои қобилияти амалкунии граждони шахсони воқеӣ тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон [Мағн] / Н.Ш. Курбонализода // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. – 2018. – №6, қ. 2. – С. 171-176. (0,31 ҷ. ч.). – ISSN:2413-5151.

[15-А]. Курбонализода, Н.Ш. Гражданско-правовое положение недееспособных и ограниченно дееспособных лиц по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №7. – С. 198-203. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[16-А]. Курбонализода, Н.Ш. Личные неимущественные права недееспособных и ограниченно дееспособных лиц: теоретическо-правовой анализ [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Государствоведение и права человека. – 2018. – №2(10). – С.72-78. (0,37 п. л.). – ISSN:2414 9217.

[17-А]. Курбонализода, Н.Ш. Регламентация категории «правосубъектность» в современном праве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Государствоведение и права человека. – 2018. – №2(10). – С. 83-91. (0, 5 п. л.). – ISSN:2414 9217.

[18-А]. Курбонализода, Н.Ш. О вопросах правосубъектности иностранных граждан в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – №1. – С. 182-187. (0, 31 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[19-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Баъзе хусусиятҳои қобилияти амалқунии хурдсолон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №3, қ.2. – С. 199-204. (0, 31 қ. ч.). – ISSN:2413-5151.

[20-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ ноболоғон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4(32). – С. 151-158. (0,43 қ. ч.). – ISSN: 2307-5198.

[21-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Права ребенка на охрану здоровья в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2/7(178). – С. 273-277. (0, 25 п. л.). – ISSN:2413-5151.

[22-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи истисноӣ ба асар дар қонунгузорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Ш.К. Фағорзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №3(39). – С. 152-160 (0, 5 қ. ч.). – ISSN: 2307-5198.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[23-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Общая характеристика правоспособности ребенка в информационной сфере [Текст] / Н.Ш. Қурбоналиев // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2011. – № 1. – С. 166-172. (0, 37 қ. ч.).

[24-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Общие вопросы гражданской правоспособности ребенка [Текст] / Н.Ш. Қурбоналиев // Государство и право. – 2012. – № 3. – С. 72-75. (0,18 п.л.).

[25-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Масъалаҳои имплементатсияи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои кӯдак [Матн] Н.Ш. Қурбоналиев // Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ – амалӣ бахшида ба Эълумияи умумии ҳуқуқи башар / Фонди ба номи Фридрих Эберт. – Душанбе, 2012. – С. 103-108. (0,31қ.ч.).

[26-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. К вопросу об источниках права ребёнка на информацию [Текст] / Н.Ш. Қурбоналиев // Вестник университета (Российско – Таджикский славянский университет). – 2012. – № 3(38). – С. 37-43 (0,37 п.л.). – ISSN:2077-8325.

[27-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты гражданских информационных прав ребёнка [Текст] / Н.Ш. Қурбоналиев // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 28-30 (0,12 п.л.).

[28-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Ҳимояи ҳуқуқи конститутсионии ҳуқуқи қудак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Курбоналиев // Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Инкишофи падидаи конститутсионизм дар даврони истиқлолияти Тоҷикистон» // зери таҳрири н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. – Душанбе: Голд-принт, 2014. – С. 165-169. (0,25 ҷ.ч.).

[29-А]. Курбоналиев, Н.Ш. Хешу таборӣ ва ақрабӣ: проблемаҳои ҳуқуқӣ ва роҳҳои ислоҳ намудани он [Матн] Н.Ш. Курбоналиев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2014. – №3(07). – С. 133-141. (0,5 ҷ.ч.). – ISSN: 2307-5198.

[30-А]. Курбонализода, Н.Ш. Некоторые вопросы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Правовая жизнь. – 2016. – №1(13). – С.142-146. (0,25 п.л.). – ISSN:2307-5198.

[31-А]. Курбонализода, Н. Ш. Иҷлосияи таърихии XVI – заминаи асосии таҳкими давлатдорӣ навини тоҷикон [Матн] / Н.Ш. Курбонализода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи: «Аҳамияти Иҷлосияи тақдирсозии XVI –Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими давлатдорӣ милли ва рушди қонунгузорӣ» аз 10-уми ноябри соли 2017. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2017. – С. 87-91. (0,25 ҷ.ч.).

[32-А]. Курбонализода, Н.Ш. Становление концепции правосубъектности физических лиц в гражданском праве [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Правовая жизнь. – 2017. – №2(18). – С. 132-141 (0,56 п. л.). – ISSN: 2307-5198.

[33-А]. Курбонализода, Н.Ш. Нематериальные блага в составе гражданской правосубъектности физических лиц [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник университета (Российско – Таджикский славянский университет). – 2017. – № 4(60). – С. 77-83. (0,37 п.л.). – ISSN: 2077-8325.

[34-А]. Курбонализода, Н.Ш. Дискуссионные вопросы понятие гражданской правосубъектности [Текст] / Н.Ш. Курбонализода // Вестник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №3. – С. 163-171. (0, 5 п.л.). – ISSN:0235-005X.

[35-А]. Курбонализода, Н.Ш. Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи граждони будани ноболиғон дар фаъолияти соҳибқорӣ: таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқӣ [Матн] / Н.Ш. Курбонализода // Маводи конфе-

ренсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузории соҳибқорӣ, тичоратӣ ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба «Соли рушди сайёҳӣ, хунароҳои мардумӣ ва 70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2018. – С. 55-61. (0,37 қ. ч.).

[36-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Баъзе масъалаҳои субъекти ҳуқуқ будани қуддат дар фаъолияти иттилоотӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандроҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо // Маводи конференсияи байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 70-солагии қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 125-130. (0,31 қ. ч.). – ISBN:978-99975-77-22-1.

[37-А]. Kurbonalizoda, N.Sh. Some problems of exclusive rights to the results of intellectual activity [Text] / N.Sh. Kurbonalizoda // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение. Сборник научных трудов. – Минск. «РИВШ»-2019. – С. 160-164. (0, 25 п.л.). – ISBN:978-985-586-209-4.

[38-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Рушди қонунгузории манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Монография бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ дар мавзӯи «30 соли истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистон». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 445-451. (0,37 қ. ч.).

[39-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Вазъи кунунӣ ва дурнамои ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон (ба ҷои пешгуфтор) [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилалии илмию амалӣ // зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 7-8. (0,12 қ. ч.).

[40-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Нақши инсон дар танзими ҳуқуқи гражданин [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилалии илмию амалӣ // зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 51-55. (0,25 қ. ч.).

IV. Учебники и учебные пособия:

[41-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи римӣ: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев, Ш.К. Бадалов, И.Ф. Аҳмадҷонов. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2013. – 112 с. (7 қ. ч.).

[42-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 1: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев, Б.Р. Расулов, Ш.К. Бадалов, И.Ғ. Аҳмадҷонов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2013. – 336 с. (21 ҷ. ҷ.).

[43-А]. Қурбоналиев, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 2: китоби дарсӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбоналиев // Мухаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ғ.С. – Душанбе: ЭР-Граф, 2014. – 424 с. – Бобоҳои 10-11. – С. 165-181. (0,93 ҷ. ҷ.).

[44-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи манзил: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2015. – 256 с. (16 ҷ. ҷ.).

[45-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Гражданское право: в схемах: часть 1. [Текст] / Н.Ш. Қурбонализода, Ғ.А. Касимов, Х.М. Саидов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2015. – 352 с. (22 п. л.).

[46-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи граждани: қисми 1: дар нақшаҳо. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Х.М. Саидов. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – 436 с. (27, 25 ҷ. ҷ.). – ISBN: 978-99975-48-40-5.

[47-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе, 2016. – 264 с. (16, 5 ҷ. ҷ.).

[48-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳуқуқи уҳдадорӣ: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Ҳ.Н. Ҳиматов, М.М. Соҳибов, Х.М. Саидов, Д.Ғ. Хочамуродов, Ҳ.З. Бобоҷонов. – Душанбе: Сино, 2016. – 160 с. (10ҷ. ҷ.). – ISBN: 978-99975-502-00.

[49-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Хешу таборӣ ва ақрабӣ дар ҳуқуқи оила: воситаи таълимӣ. [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода. – Душанбе: Промэкспо, 2015. – 77 с. (4, 81 ҷ. ҷ.). – ISBN: 978-99975-930-7-8.

[50-А]. Қурбонализода, Н.Ш. Ҳимояи судии ҳуқуқҳои субъективии граждани: воситаи таълимӣ [Матн] / Н.Ш. Қурбонализода, Б.Т. Худоёрзода // зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Ғаюров Ш.К. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – 128 с. (8 ҷ. ҷ.).

АННОТАТСИЯ

ба таҳқиқоти диссертатсионии Қурбонализода Нурулло Шамсулло дар мавзуй «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ: ҷихатҳои назариявӣ ва амалӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, ҳуқуқи маданӣ, шахсони воқеӣ, танзими ҳуқуқӣ, давлат, мақомоти ваколатдор, суд, маҳдудкунӣ, амалишавӣ, парасторӣ, патронаж, муносибатҳои молу мулкӣ, ухдадорӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, соҳибкории инфиродӣ, ҳуқуқ ба манзил.

Таҳқиқоти диссертатсионии Қурбонализода Н.Ш. баъди қабули Кодекси маданӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2022) бори нахуст ба масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ: ҷихатҳои назариявӣ ва амалӣ бахшида шудааст. Мақсади таҳқиқоти мазкур аз гузаронидани таҳлили комплекси илмӣ проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданӣ шахсони воқеӣ, муайян кардани мазмуну моҳияти он ва ҳамзамон дарёфти роҳҳои муайяни мукамал сохтани қонунгузорӣ, ки муносибатҳои ба масъалаи мазкур дахлдортаро дар шароити муосир ба танзим медароранд, иборат мебошад.

Дар он масъалаҳои таҳлили институти қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ маданӣ шахсони воқеӣ дар қонунгузорию миллий, муайян кардани мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ ва таҳлили унсурҳои, ки мазмуну онро дар бар мегиранд, муайян кардани масъалаи таносуби мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ бо дигар истилоҳҳои ҳуқуқӣ, муайян кардани омилҳои, ки боиси тағйирёбии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ мегарданд ва баррасии ин тағйиротҳо, муқаррар кардани сарчашмаи ҳуқуқии проблемаҳо, ки бо фардиқунонии шахси воқеӣ алоқаманд мебошанд ва муайян кардани роҳҳои қонунӣ ҳалли онҳо, таҳлили қонунгузорию давлатҳои хориҷа дар самти қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ ва истифода бурдани меъёрҳои онҳо ҳангоми тақмили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Баррасии масъалаҳои бахшнок, ки ба вучудомадан ва ё қатъаштани қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ алоқаманд мебошад, муайян кардани мазмуну қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ ва ҳалли масъалаҳои амалисозии ҳуқуқҳои алоҳидаи молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, ки ба он дохил мешаванд, гузаронидани таҳлили асосии илмӣ ва амалии масъалаҳои қобилияти амалқунонии шахсони воқеӣ, баррасии хусусиятҳои амалисозии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ ноболиғон, шахсони ғайриқобили амал ва ё шахсоне, ки қобилияти амалашон маҳдуд эътироф шудааст, муайян кардани нақши падидаи васӣ ва парасторӣ дар механизми амалисозии қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони ғайриқобили амал ва ё шахсоне, ки қобилияти амалашон маҳдуд шудааст, асоснокқунонии назариявии ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили интиқодии санадҳои меъёрии танзими масъалаҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ субъективӣ шахсони воқеӣ ва механизми амалишавии онҳо, ҳалли худро пайдо кардаанд.

АННОТАЦИЯ

диссертационного исследования Курбонализода Нурулло Шамсулло на тему «Проблемы гражданской правосубъектности физического лица: теоретические и практические аспекты в законодательстве Республики Таджикистан» представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Ключевые слова: право, гражданское право, физические лица, правовое регулирование, государство, уполномоченный орган, суд, ограничения, осуществление, попечительство, патронаж, имущественные отношения, обязательства, юридическая ответственность, индивидуальный предприниматель, жилищные права.

Диссертационное исследование Курбонализода Н. Ш., после принятия нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан (2022г.) впервые посвящается проблемам гражданской правосубъектности физического лица: теоретические и практические аспекты. Целью настоящего исследования являются комплексное исследование теоретических, законодательных и практических проблем гражданской правосубъектности физического лица, определение его сущности и содержания, а также поиск путей решения совершенствования законодательства, регулирующего указанные отношения в современных условиях.

В нем анализированы институт гражданской правоспособности физического лица в национальном законодательстве, определено понятие гражданской правосубъектности физического лица и исследованы элементы составляющее его содержание, изучено соотношение гражданской правосубъектности физического лица с другими правовыми категориями, определены факты, обуславливающие изменения в гражданской правосубъектности физического лица, рассмотрение этих изменений, определение источников проблем, связанных с индивидуализацией физического лица и определение законных способов их решения, анализированы законодательства иностранных государств в сфере гражданской правосубъектности физического лица, использование их правовых норм для совершенствования законодательства Республики Таджикистан.

Рассмотрены спорные вопросы, связанные с возникновением или прекращением гражданской правосубъектности физического лица, определены его содержание, практическое решение вопросов осуществления имущественных и лично неимущественных прав, исследованы вопросы дееспособности этих лиц, исследованы особенности правосубъектности несовершеннолетних, недееспособных лиц, лиц, ограниченных в совершении определенных действий, раскрыты значение института опеки и попечительства в осуществлении правосубъектности лиц, с ограниченными возможностями или ограниченными судом в осуществлении определенных действий, критический анализ пробелов в регулировании гражданской правосубъектности физического лица, а также совершенства его механизма реализации, способствовали необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан, что находит свое решение в данной диссертации.

ANNOTATION

on dissertation study of Qurbonalizoda Nurullo Shamsullo on the theme «The problems of civil legal personality of a natural person: theoretical and practical aspects in the legislation of the Republic of Tajikistan» submitted for the degree of doctor of law on speciality 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law.

Keywords: law, civil law, natural persons, legal regulation, state, authorized body, court, restrictions, implementation, custody, patronage, property relations, obligations, legal responsibility, individual entrepreneur, housing rights.

Dissertation study of Qurbonalizoda N.Sh., after the adoption of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan (2022) for the first time is devoted to the problems of civil legal personality of a natural person: theoretical and practical aspects. The purpose of this study is a comprehensive study of theoretical, legislative and practical problems of civil legal personality of a natural person, defining its essence and content, as well as looking for ways to improve the legislation regulating these relations in modern conditions.

It analyzes the institute of civil legal personality of a natural person in the national legislation, defines the concept of civil legal personality of a natural person and studies the elements constituting its content, studies the relationship of civil legal personality of a natural person with other legal categories, defines the facts that lead to changes in the civil legal personality of a natural person, consideration of these changes, determination of sources of problems related to individualization of physical person and determination of legal ways of their solution, analyzed the legislation of foreign countries in the sphere of civil legal personality of natural person, using their legal norms for improvement of legislation of the Republic of Tajikistan.

Considered controversial issues related to the emergence or termination of civil legal personality of natural person, defining of its content, practical solution of questions of realization of property and personal non-property rights, issues of legal capacity of these persons, peculiarities of legal personality of minors, incapacitated persons, persons restricted in realization of definite actions, significance of the institute of trusteeship and guardianship in realization of legal personality of persons with limited possibilities or restricted by court in realization of definite actions, critical analysis of the gaps in the regulation of the civil legal personality of a natural person, as well as the imperfection of its implementation mechanism, contributed to the need for amendments and additions to the legislation of the Republic of Tajikistan, which find their solution in this dissertation.

Ба чоп 06.05.2023 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84^{1/16}.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Ўзъи чопии шартӣ 7,0.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 83.

ЧДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com